

АЛИНА ЛАНСКАЯ

ВРЕДНАЯ. ЗАПРЕТНАЯ.
МОЯ

Алина Ланская

Вредная. Запретная. Моя

«Литнет»

2023

Ланская А.

Вредная. Запретная. Моя / А. Ланская — «Литнет», 2023

— Саша, дорогая, это не то... Не раздумывая, я швырнула бутылку туда, откуда донесся голос. Раздался звон стекла — Артурчик, бледный как полотно, стоял у разбитого шкафа. — Уймись! Ты чего творишь? — Я?! Это я творю?! У нас свадьба через три месяца, урод! Да как ты... — Саш, успокойся! Давай поговорим! — Жених отряхнул брюки от воды, а потом ринулся ко мне. Взгляд мой невольно скользнул к ширинке: ну надо же! Успел застегнуть, приткий какой! Мне, Александре Дашевской, дочери вице-мэра, изменил жених. Я не из тех, кто будет плакать или прощать изменщика. Я обязательно ему отомщу. С первым встречным рога наставлю. Но если бы тогда я знала, кем окажется этот первый встречный, то бежала бы от него со всех ног!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	41
Глава 11	46
Глава 12	51
Глава 13	56
Глава 14	62
Глава 15	66
Глава 16	71
Глава 17	76
Глава 18	78
Глава 19	83
Глава 20	88
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Глава 1

— Смотри мне в глаза! Раз я сказала, что платье дерьмо, значит, оно дерьмо! Китайское или индонезийское, но никак не «Оскар де ла Рента»!

Я замолчала и отшвырнула от себя это блеклое убожество. Как они посмели принести мне такое?! Да они вообще знают, кто я?! Раздался негромкий треск — дурацкое платье зацепилось за острый край стеклянного столика и повисло белой тряпкой над полом.

Тупая курица в дешевой синей униформе бросилась поднимать с пола китайскую паль. Я посмотрела вниз и продолжила:

— Если у тебя, дура, глаза растут из задницы, то что ты забыла в свадебном салоне у Кремля? Вали на рынок трусами торговать!

Ксюха громко хмыкнула и навела камеру айфона на тощий зад курицы, которая возилась с платьем. Наверняка выложит у себя в «сторис»; у моей подруги пол-ляма подписчиков, так что теперь ни одна нормальная телка в эту помойку не придет. И какого я сюда притащилась?!

— Девушка, оно порвано! — От возмущения курица закудаhtала. — Да вы хоть представляете, сколько оно стоит?

— А ты представляешь, с кем разговариваешь, дура? — негромко проговорила я, в точности копируя папу. Он умеет разносить своих подчиненных не повышая голоса. Он — профи в этом деле, я пока только тренируюсь.

— Алекс, детка, нам пора, — зевнула Ксюша и лениво встала с дивана. — Я хотела кофе купить, засыпаю уже. Пошли.

Я согласно кивнула: вечером мы чилим в клубе, а еще надо заехать к Артурчику. С какого перепоя мой жених внес в список гостей Кондратьева?! Знает же, что я ненавижу этого урода, — на моей свадьбе его не будет!

Курица что-то продолжала кудаhtать нам в спину, когда мы с Абрамовой пошли к выходу. Через панорамное окно я видела Жорика, своего водилу, который сидел в «мерсе» и ждал.

— Девушки, постойте. — Дорогу нам неожиданно перекрыл какой-то камикадзе в черном костюме. Ростом с меня, зато шире нас с Ксюхой раза в четыре. — Вы не заплатили...

Я рассмеялась и, покачав головой, решила просто обойти тупую гору. Сегодня я добрая, и главное, пить, как назло, хотелось. В этой шараге не то что кофе, даже воды не предложили!

— Пошли, Ксюш. — Я потянула за собой подругу, но мордovorот явно не оценил моей доброты — попер прямо на нас.

— А ну отдай сюда, — рявкнул он на Абрамову и вырвал из ее руки мобилку. Ксюха как раз хотела его сфоткать.

— Девушки, у нас проблемы, нам важно их решить.

Перед глазами внезапно появилась какая-то долговязая девахa-блондинка и тоже в униформе свадебного салона. Лет тридцать, не меньше, уверенная такая в себе. Похоже, старшая в этой забегаловке. За ее плечом маячила раскрасневшаяся курица.

— Проблемы? У нас? — Я лучисто улыбнулась. Ксюха хотела что-то добавить, но я подняла руку, и подруга тут же заткнулась. — У нас нет проблем, они есть у вас и у этой помойки, которую вы почему-то называете свадебным салоном.

Девка даже не вздрогнула, а вот амбал рядом напрягся. Да расслабься, малахольный, сейчас все поймешь своими убогими мозгами.

— Нам очень жаль, что вы остались недовольны посещением нашего салона. И тем не менее порванное вами платье, к сожалению, не получится уже продать. Надеюсь, вы это понимаете?

— Я удивляюсь, что вам вообще хоть что-то удастся здесь продать! Вы торгуете палевом, это даже репликой назвать нельзя! И у вас еще есть наглость что-то вякать про проблемы?!

Не хотелось затевать скандал, но эта дрянь достала. Стоит и улыбается. Бесит!

— По нашим правилам вы должны...

— Я никому ничего не должна, вам ясно?! — заорала я. — Один мой звонок — и через полчаса этот салон исчезнет с карты Москвы! А вы обе и ваш debil в штанах будете вместе на панели стоять, потому что нормальной работы для вас в этом городе больше не будет. А теперь кыш с дороги и мобилу верни, урод.

Это я уже спокойно, почти по-дружески попросила, шелкнув пальцами. Вот всегда так — быстро загораюсь и еще быстрее успокаиваюсь. Но до девок все равно не дошло.

— Может, полицию вызовем? — робко предложила курица, на что Абрамова истерично рассмеялась. Ее крестный — замминистра МВД, но откуда этим дурам знать, кто перед ними? Но вообще обидно, надо будет папе рассказать.

— Вызывайте! Можете сразу сказать им, что у вас в салоне Александра Дашевская. Интересно даже, они приедут?

Курица непонимающе поглядела на старшую девушку — а вот та уже стояла бледная как смерть. Бодрый взгляд как-то мигом потух, и красные пятна, которые пошли по ее лицу, никакой консилер не замажет.

— У-у-упс! — выразительно пропела Ксюха. — Могу тоже свою фамилию назвать, но вам одной хватило. Ладно, Алекс, погнали, я пить хочу. Тут кофейня метров через сто. Эй, мобилу гони обратно, придурок!

— И-извините за это недоразумение, Александра Борисовна! — Девку было не узнать, куда только подевалась ее уверенность? — Простите... конечно, никаких проблем. Позвольте в качестве компенсации...

— Рот захлопни и молись, чтобы хозяйке твоей не прилетело. Ксюх, пошли.

Я дернула за руку Абрамову и спокойно прошла мимо амбала, который почти вжался в манекен с платьем. Ксюха не удержалась и сфоткала придурка.

— Выложу пост в прайм-тайм, опозорю их на всю Москву, — пообещала Абрамова, пока мы шли с ней в кофейню. — Я, кстати, знаю...

— Да забей! Пусть живут!

Я отмахнулась от подруги. Ксюха, она такая, все близко к сердцу принимает и всегда старается отомстить, ну или наказать, как сама говорит. А мне пофиг, если честно. Поорала и забыла.

Мы вышли на Тверскую, и мелкая Абрамова, не успевая за мной, заныла:

— Саш, не все выглядят как Ирина Шейк! И ноги у меня не такие длинные, как у вас с ней. Ой, у меня каблук зацепился!

Пришлось у самого входа в кафе дожидаться, пока Абрамова доковыляет.

— Займись фитнесом, дуреха, и бросай курить.

Мы с Ксюхой обе баловались еще в школе, у меня как-то не зашло, а Абрамова все никак остановиться не может.

— Брошу, не пили только. Ладно, заходим.

— И прекрати говорить про Шейк. Задолбала.

Я резко потянула на себя дверь. Кажется, толкнула случайно Абрамову. Терпеть не могу, когда меня сравнивают с Ириной Шейк, а светские хроникеры путают фотки. Я — это я, вашу мать!

— В горле совсем пересохло! Хочу воду и капучино.

Ксюха почти танцевала от нетерпения у стойки, пока вялый бариста рисовал ей молочной пеной сердечко.

Кофейня маленькая, кроме нас с Ксюшей, никого. Только подумала об этом, как за спиной раздался звонок — кто-то еще пришел.

— Девушка, а вам? Капучино, мокко, может, американо? Вы очень красивы!

Знал бы ты, что я думаю о тебе подобных, не лыбился бы так! Смазливый, кстати, но не в моем вкусе. И вообще, я осенью замуж выхожу! Последнее мое лето без обручального кольца и с папиной фамилией!

— Американо. И молча.

Парень опешил, но сделал все, как я сказала. Однако когда я уже взяла горячий стакан в руки, бариста ухмыльнулся кому-то за моей спиной:

— Красивые, они всегда с норовом. Приходится объезжать.

— Красивые? — переспросил кто-то сзади. Да с таким явным сомнением, что я резко обернулась. Рука дрогнула, и горячий кофе, успев обжечь мои пальцы, продолжил свое внеплановое путешествие и обосновался на светлой рубашке незнакомого мужчины. Лица его не видела, только огромное пятно на груди.

— Твою же... — сдавленно охнул он.

Я быстро выхватила у Ксюхи бутылку воды и, не жалея ни капли, выплеснула все на рубашку.

— Ну как, легче? — поинтересовалась я и наконец подняла глаза. Чуть не шарахнулась назад — так зло на меня никто никогда не смотрел. Не смел просто. Мужик, ты берега попутал?!

На вид ему было лет тридцать, симпатичный, с зелеными глазами, но... светло-русый. Самый нелюбимый цвет волос. Таких я всю жизнь обхожу стороной. Старая детская привычка.

— Легче? Руки откуда растут?

Голос злой, но спокойный. Значит, не сильно ошпарила. Бариста уже притащил незнакомцу десяток бумажных салфеток, как будто они могли помочь.

— Откуда надо растут. Могу кофе купить. В качестве компенсации.

— Мне достаточно, — поморщился облитый. — Исчезните, пожалуйста.

— Легко! — Его грубость меня не расстроила. Я кивнула Ксюхе. — Погнали.

— Девушка! Вы даже не извинились, — крикнул нам вслед бариста.

Я оглянулась и показала обоим мужчинам средний палец. Едва мы очутились на улице, как Абрамова возмущенно цокнула языком:

— Зря ты так. Парня жалко. Он симпатичный и даже очень.

— На любителя, — буркнула я, вспоминая его «исчезните, пожалуйста». Да кто он такой вообще?! — Ненавижу белобрых! И хватит об этом!

Ксюха тут же замолчала и демонстративно провела рукой по светлым волосам.

— К тебе это не относится... стой!

Я дернула Абрамову на себя, но было уже поздно. Нет! Господи, только не это!

— Ты чего? — Ксюха не понимала, что происходит, а у меня внутри все похолодело. Не удивлюсь, если я целиком поседела. — Ого! Какая радуга. Тройная. Первый раз такую вижу. Странно, дождя же не было.

Абрамова, задрав голову, радостно пялилась на небо, а я смотрела не отрываясь на большую белую сирень. Откуда на Тверской живая цветущая сирень?!

— Я проклята. Это конец.

Перед глазами все поплыло. Я просто не верила, что это возможно. Столько лет стараться забыть ту жуткую старуху, но бесполезно!

— Алекс?! Сашка?! Дашевская! Да что с тобой?!

Абрамова что-то вопила рядом, я изо всей силы вцепилась в ее руку.

— Ты тоже их видишь?! Белую сирень и тройную радугу?

Хоть бы сказала, что у меня глюки!

— Ну да! А в чем дело? Жора подъехал. Садимся!

Я была в таком афиге, что свой родной «мерс» не сразу узнала. Но Ксюха права — надо валить отсюда как можно скорее.

— Ты чего там бормотала, что проклята, Дашевская? Я чего-то не знаю?

Ксюха копалась в телефоне, но нет-нет да и посматривала на меня, а я все никак не могла в себя прийти.

— Тебе слышалось. Тебя на Арбате посадить? Я к Артуру еду, правда, чуть раньше, чем обещала.

— Ага!

Ксюха не такая тупенькая мажорка-блогерша, какой может выглядеть. Поняла, что я не в духе, и больше не пристаёт. Да я сама как истеричка с этой сиренью и радугой. Проклятий не существует, все будет как раньше. Никаких черных полос, только белые!

Жору отпустила покататься по городу на часок — понимала, что быстро с Артуром мы не договоримся. А ведь знакомы много лет, и уже в девятнадцать я знала, что мы поженимся. Папа так сказал. Пока ехала в лифте, все время улыбалась, вспоминая наш последний с Артуром отпуск. Да, он должен мне уступить — никаких уродов на нашей свадьбе, только нужные люди.

Миновала охрану на этаже, зашла в приемную — секретарши Артура не было на месте. Не останавливаясь, направилась к двери и толкнула ее от себя. И застыла с открытым ртом.

Артур сидел на диване и разговаривал с кем-то по мобильному, а между ног у него бойко орудовала секретарша Настя.

Глава 2

Это что за хрень?! Я смотрела и глазам не верила. Артур и... и вот это вот?! Не слишком соображая, что происходит, я со всей дури хлопнула дверью. Может, у меня крыша поехала и сейчас от громкого стука я очнусь?

— Черт! Саша!

Артур неловко вскочил на ноги, что-то закричал, но визг его секретарши перекрыл собой все остальные звуки. Да, это была Настя, тощая серая мышь с пучком на голове, над которой я часто потешалась и которую предлагала сменить на что-то более презентабельное. Мой красавец Артур смеялся, соглашался, но Настя никуда не исчезала...

Может, застань я его с нормальной телкой, то заорала бы матом и поцарапала бы шлюхе морду, но мне было противно даже смотреть на эту жалкую тварь. Да как он вообще смог с ней... да как это?!

Я молча пялилась перед собой. Кажется, это стол для переговоров, на нем, как обычно, стояли пластиковые бутылки с водой. Машинально взяла одну и огляделась. Все на своих местах — заваленный бумагами стол Артура, его «Мак» с огромным монитором, настольные дорогие часы, которые я, дура, подарила ему два года назад, когда он стал гендиром... Идиотка!

— Сашуля, дорогая, это не то...

Не раздумывая, я швырнула бутылку туда, откуда донесся голос, и только после этого подняла взгляд. Тут же раздался звон стекла — Артурчик, бледный как после поноса, стоял у разбитого шкафа. В него я и попала.

— Уймись! Ты чего творишь?

— Я?! Это я творю?! — завопила я. Прорвало наконец. — У нас свадьба через три месяца, урод! Да как ты...

Вторая бутылка воды полетела прямо в красивую холеную морду — Артур успел пригнуться, но меня это не остановило. Я знала, что делать.

— Саш, успокойся! Давай поговорим!

Артур отряхнул брюки от воды, а потом ринулся ко мне. Глаза мои невольно скользнули к ширинке: ну надо же! Успел застегнуть, приткий какой!

— Давай! — согласилась я и, подняв со стола керамическую вазу, пульнула ее в дверь. Шлюха с пучком завизжала, закрыв руками голову, — ваза пролетела в паре сантиметров от нее.

А мне понравилось, как эта тощая тварь от ужаса забилась в угол, поэтому еще одна бутылка воды полетела в том же направлении.

— Рехнулась?! Вот же оторва! — Артур подскочил ко мне, но я успела вывернуться из его захвата.

— Гондон штопаний!

— Детка, я все объясню...

На красивом смуглом лице застыла снисходительная улыбка. Вот это я ненавижу больше всего: когда из меня пытаются сделать малахольную идиотку, которая проглотит любой бред.

— Что объяснишь?! Что она сама к тебе в штаны нырнула? Она же жуткая уродина! Ты сам над ней угорал!

Под рукой зашелестел ворох бумаг — я сама не заметила, как оказалась рядом со столом Артура. Вечно у него бардак. Одно резкое движение — и все его долбанные договоры полетели на пол.

— Саша, нет! — Артур завопил со всей мочи, рванул ко мне, но опоздал. Я схватила огромный монитор и шарахнула его об стену. Одним «Яблоком» в мире стало меньше.

— Саша, да! — ответила я.

В груди по-прежнему kloкотало, угробленный «Мак» и разбитый шкаф меня не успокоили. Я огляделась: ну конечно, мой подарок этой твари...

— Только не в аквариум, психопатка! — Артур попытался вырвать у меня настольные часы — тяжелые, сволочь, — но поскользнулся и с матом приземлился на паркет.

— Рыбки ни в чем не виноваты, — мрачно согласилась я и решила добить шкаф. Целилась туда, где стояли награды этого урода как лучшего девелопера* Москвы. Да без моего отца хрен бы он что получил!

Осколки усеяли пол, вслед за ними попадали и кубки со статуэтками. Из целого в кабинете остались лишь аквариум на полстены и окна. Ну и Артурчик.

Артур Аракчеев, топ-жених по оценке «Татлера» прошлого года и еще предыдущих лет пяти. Мужчина с обложки, плейбой, баловень судьбы, красавец-брюнет, участник рейтинга бизнесменов до тридцати лет от «Форбса».

Мой жених. Бывший. Теперь просто обычный козел. Как и все остальные!

— Это все? Может, поговорим уже? Ты успокоилась?

Артур вытащил расческу из кармана пиджака и поправил сбившиеся волосы. На свою девку, которая по-прежнему жалась у двери, не посмотрел. Тварь!

— Успокоилась? — эхом повторила я, раздумывая, не швырнуть ли еще что-нибудь в окно. — Ты ублюдок недоделанный, Артур! О чем с тобой говорить?! О том, что ты изменяешь мне с какой-то убогой вшой? Ты ее на помойке нашел?! Не смей даже подходить ко мне! Все кончено! Свадьбы не будет!

Я заорала так, что Артур, дернувшись было ко мне, застыл как изваяние. В черных глазах бывшего я увидела беспокойство. До него начало доходить, что это конец. Я не прощу.

— Детка, это недоразумение. — Артур развел руками и, сверкнув белозубой улыбкой, продолжил: — К нам это не имеет никакого отношения. Пойдем сейчас в «Турандот» или в ЦУМ, или куда захочешь, и спокойно все обсудим. Только, пожалуйста, успокойся.

— Она у тебя мозг, что ли, отсосала?! Сказала же: свадьбы не будет!

Я хотела плюнуть в ухоженную харю Аракчеева. Раньше гордилась тем, что мой мужчина следит за своей внешностью так же, как и я, но сейчас Артур был похож на самовлюбленного павлина.

— Свадьба будет, как мы и решили с Борисом Сергеевичем и с тобой. — Артур говорил мягко и терпеливо, как с ребенком. Его малышкой. Раньше мне это нравилось. Прикольно, че.

— Когда папа узнает, он сам тебе яйца оторвет, — миролюбиво ответила я. И даже улыбнулась: представила, как Артурчик вмиг лишится всего — и подряда на стройку в центре, и этого офиса, и своих причиндалов!

— Думаешь, все знаешь? — ухмыльнулся Артур. — Тебе двадцать два, Саш, но иногда ты как ребенок, ей-богу! Тут такие бабки крутятся, твоих детских мозгов не хватит, чтобы все понять. Твой папа заинтересован в родстве со мной не меньше, чем я с ним. Так что с Борисом Сергеевичем я договарюсь, милая. А вот с тобой... Саш, а погнали на Мальдивы! Прямо сегодня.

— Ты еще и оглох?! Я никуда с тобой не полечу, да я с тобой... что ты сказал? — Я осеклась. — Детские мозги? Серьезно?

Артур примирительно улыбнулся. Красивый, засранец. Картинка просто: высокий стройный брюнет, черные брови взлет, нос с горбинкой, а взгляд какой! Весь в бабку свою турчанку. Телки вокруг Артура вились всегда и дружелюбно раздвигали ноги. До тех пор пока я им в бошки не вбила, чей он. Оказывается, бить надо было не там! Тихо закрылась дверь — Настя уползла-таки из кабинета.

— Малыш, без обид. Ты красивая девочка, я тебя люблю, и это главное. Тебе и не надо ни о чем думать, я обо всем сам позабочусь. Знаешь почему? Потому что ты моя женщина.

— На хрен пошел! — отрезала я. — Мне плевать, что ты там в голову свою вбил. И к утру у тебя рога на яйцах отрастут, урод!

— Не понял!

— Я без Мальдив сейчас пойду и пересплю с первым встречным! А лучше сразу с двумя! Или тремя!

Морда у Аракчеева удивленно вытянулась. Жаль, что ненадолго.

— Не сможешь! — Он покачал головой. — Не твое это — спать с кем попало. При всех своих недостатках ты не шлюха, иначе я бы не решил на тебе жениться. Я тебя знаю лучше, чем ты себя. Иди ко мне, малыш.

И я пошла. К двери. Артур хмыкнул сзади, но останавливать не стал. Неужели так уверен, что я никуда от него не денусь? Сказал бы спасибо, что по яйцам не дала и морду не поцарапала.

— Ладно, уходи. Как остынешь, поговорим.

Я обернулась. Везде на полу валялись осколки, разбитые кубки и стелы, документы долетели аж до двери, а хозяин кабинета смотрел на меня и улыбался, будто ничего не произошло.

— Ты меня не знаешь, Артур. Никто не знает!

* Девелопер — (экон.) юридическое лицо, которое занимается созданием объектов недвижимости или их реконструкцией, приводящей к увеличению стоимости.

Глава 3

Слез не было, только злость и раздражение. Я вылетела из делового центра. По дороге, кажется, кого-то сшибла, но не оглянулась. Я вообще не оглядываюсь по жизни. Просто иду, куда хочу. И ухожу, когда хочу. А с Аракчеевым все кончено! Ублюдок!

— Жора, твою мать, ты где шляешься?! — Я заорала в мобильный, запоздало вспоминая, что сама отпустила водителя на час. — Быстро сюда!

Он примчался минут через пять — за это время я успела отклонить три звонка Артура и чуть не разбить об асфальт айфон.

— Ключи давай! Быстро! — потребовала я, не глядя на Жору. Здоровый, тупой и послушный. Папа только таких себе и набирает в облугу.

— Александра Борисовна, — замялся он, — вы же знаете, что будет! Вам же нельзя за руль, если вице-мэр узнает...

— Да не ссы! Не настучишь, так он и не узнает! Тебе скандал на улице нужен?! Я умею, сам видел, и не раз!

На нас и правда озирались, а может, меня и узнал кто. Плевать! Когда мне что-то надо, я всегда иду прямо и получаю свое. Жора возил меня уже полгода и прекрасно все знал. Поэтому и вылез нехотя из моего «мерса». Поэтому и продержался у меня дольше всех других Жориков.

— Богом молю, осторожнее! Ладно! Хотя бы не на красный! Борис Сергеевич...

Я отпихнула водилу и, едва захлопнув за собой дверь, рванула, чуть не задев стоявшую впереди «Инфинити». Когда-то у меня была такая же тачка, пока я ее не грохнула, а папа, вместо того чтобы купить новую, «подарил» мне Жорика вместе с «мерсом».

Привычный запах кожи и ароматизатора в салоне чуток успокоил. Я выскочила на «трешку», потом под вопли подрезанных машин свернула в сторону области. Гонки по центру Москвы остались в прошлом. Сейчас я просто хотела свалить подальше от Артурчика и его сушеной воблы.

— Да не ори так! — Я махнула какому-то придурку, который лез вперед и отказывался меня пропустить. — Все равно догоню тебя, идиот!

В машине затрещал телефон. Отец. Интересно, кто настучал — Жора или Аракчеев? Но приятно, что вспомнил о дочери.

— Привет, па! — Я ответила так беззаботно, насколько смогла. — Как дела?

— Это ты мне скажи, как дела! Саша, что происходит?!

Я громко фыркнула. Уверена, что он услышал.

— А ты мне звонишь, только когда что-то происходит? Просто так некогда позвонить единственной дочери? Или Москва без тебя не проживет и десяти минут?!

— Я смотрю, ты не можешь без фокусов! Что за скандал с Артуром? Вы опять поругались?

— Издеваешься? — Я нажала на газ, радуясь, что сейчас отец меня не видит. — Это я фокусы устраиваю?! Этот козел ширинку удержать не может застегнутой, па! Свадьбы не будет!

Я замолчала и с наслаждением вслушивалась в тишину.

— Ты где сейчас? — наконец раздался в трубке напряженный голос папы. По моей шкале — напруг у него на семь из десяти.

— В машине, па. Катаюсь по твоему городу.

— Скажи Георгию ехать на Тверскую. Как подъедешь, набери!

Славно. Жорик, значит, не настучал. Бойтся?

— У Жоры сегодня выходной, а к тебе я не поеду. Извини!

— Ты за рулем?! Твою же мать, Саша!

Ненавижу, когда он так ругается.

— Мою мать? Про маму вспомнил? Серьезно?! Что ж годовщину ее пропустил в мае?! Прислал какой-то сраный венок и все?! Ты с ней двадцать лет прожил, вообще-то!

Я взбесилась, орала как безумная, а потом долбанула по приборной панели, связь и оборвалась. Слышать его не хочу! Гад! Я выжала педаль и с удовлетворением увидела, как на спидометре стрелка указала на 170. Покатаемся!

Влетела на МКАД, почти не сбавляя скорости. За окном проносились однотипные новостройки. Никогда не понимала, как можно жить в таких скворечниках!

Откинулась на кожаное кресло и постепенно успокаивалась, но скорость не сбросила, гнала в крайнем левом ряду и упивалась свободой!

Давно так не гоняла! Когда подрезала черный джип, папа снова позвонил. Сначала решила игнорить, но я его знаю — не отцепится же!

— Да!

— Не смей бросать трубку, когда с тобой отец разговаривает! — заорал он так, что я чуть не оглохла. — Ты живешь на мои деньги, Саша! Ешь на мои деньги, пьешь на мои деньги, развлекаешься, катаешься по миру тоже на мои деньги! Так что не смей тут фыркать, ясно?! Захочу — завтра на улице окажешься! Поняла меня?!

Дальше слушать не стала, просто убавила громкость до минимума. И медленно посчитала про себя до ста, чтобы не сорваться и не накричать на него снова. Задрал уже попрекать баблом, как будто они у него последние!

— Саша?! Саша! Ты меня слышишь? — надрылся он, и я ответила:

— Да. Чего ты хочешь, пап?

— Во-первых, сбавь скорость. Несешься как сумасшедшая, мне уже звонили. — Я ухмыльнулась: надо же, как быстро засекли, раньше медленнее работали. — А во-вторых, слушай меня внимательно. С Артуром нужно помириться, парень места себе не находит.

— Да ладно? Не находит, значит? А как, интересно, голова его секретарши нашла это самое место у него между ног, он тебе не сказал, пап?! Я застала его... это было...

Я замолчала, чтобы не перейти на мат, хотя ругаться хотелось очень сильно. Папа тоже ничего не говорил — видимо, переваривал. Ну что, дальше будешь про бедного Артурчика заливать?

— Не знал. Я разберусь, Саш. Успокойся и сбавь скорость. Не хватало еще аварии.

— Я себя контролирую. Теперь понимаешь, почему свадьбы не будет?!

Снова молчание, на этот раз какое-то тяжелое, я даже занервничала.

— Мне нужен Аракчеев и его связи. Особенно сейчас.

Я ушам не поверила и тупо повторила за ним:

— Особенно сейчас?

— Да, тебе не нужно этого знать, но ты хотя бы слышала, что его друга Кондратьева назначили в Следственный комитет? Он обязательно должен быть у вас на свадьбе.

— На свадьбе? Пап, ты вице-мэр Москвы! Какой, к чертям, Кондратьев...

— Рот захлопни! И без глупостей, Саша. Поняла меня? У меня совещание, поговорим потом, с Артуром я сам все разрулю. Пока!

Вот теперь у меня на глазах появились слезы.

Вильнула резко вправо, потом опять вправо, чтобы оторваться от черной «вольво», которая пристроилась сзади, когда папа позвонил во второй раз. Я на сто процентов была уверена, что это он послал машину меня страховать.

Глянула в зеркало — «вольво» исчез. Ну хоть хватило ума меня дальше не провоцировать.

Я бесцельно наматывала круги по МКАДу, игнорируя все звонки, лишь когда увидела, что звонит Ксюша, ответила. Она ведь еще не знает, что свадьбы не будет.

— Алекс, детка, ты где? У нас все в силе на вечер?

— На вечер? — Я усмехнулась. — Слушай, Абрамова, ты меня всю жизнь знаешь, с первого класса, верно?!

— Ну да. А что-то случилось? — насторожилась Ксюха.

— Про планы на вечер. Они меняются немного. Сегодня я пересплю с первым встречным, давно мечтала.

Судя по молчанию, Абрамова там челюсть потеряла и язык проглотила.

— Эй, отвисай уже, Ксюх. Я не шучу, кстати. Аракчеев оказался обычной гнидой со спущенными штанами, свадьбы не будет!

А про себя добавила: иди, папа, со своим Кондратьевым и Следственным комитетом куда подальше. Сам и дели Артурчика с его шлюхой!

— То есть как... Он что?.. Вы поссорились?

— Уже неважно. Прикинь, этот гад заявил, что я не способна переспать просто так, назло ему! Что у меня, мать его, не получится!

Я снова резко перестроилась, вернулась в свой крайний левый — в этом ряду мне всегда спокойнее.

— Ксюх? Чего молчишь?!

— Да я в ауте! Охренеть просто. Вот же козлина! Ты как узнала-то?

— Своими глазами увидела, — мрачно ухмыльнулась я. — Разнесла ему весь кабинет и пообещала наставить рога.

— Ну не знаю... Не представляю тебя вот так... ты даже по пьяни всегда всех отшивала, Саш.

Мне очень не понравились слова подруги. Она что, как и Артур, сомневается?!

— Не поняла!

— Ты сейчас просто на нервяке, Сань. — Ксюха замялась. — Потом сама же... Слушай, у тебя до Артура был всего один парень. Всего один! И он прав, ты не спишь просто так, ты же Динамо, не обижайся, зайка.

Я недовольно поморщилась, когда Абрамова припомнила мне школьную кличку. Тогда папа хоть еще и не был вице-мэром, но ко мне мало кто смел подойти. Один только решился и огреб сразу же. Вот и прозвал меня Динамо, сволочь.

— Саш? Ты обиделась? Чего молчишь? Но у тебя и правда никогда не было случайного секса, ну или я чего-то не знаю про тебя.

— Ладно, пока. Сегодня я гуляю без тебя, детка.

Глава 4

Машину я бросила где-то в переулках, она мне сегодня больше не понадобится. Расстегнула пару пуговиц на рубашке, распустила волосы. Да, этого достаточно.

Домой решила не заезжать, чтобы переодеться во что-то более откровенное. Тот, кого я поимею сегодня ночью, и так будет счастлив.

А я — тем более.

Усмехнувшись, прошла мимо вышибалы, который и не думал становиться у меня на пути. Но дверь этот болван не успел открыть. Пришлось самой. С ноги. Как обычно.

Зашла и сразу двинулась через весь зал к бару.

— Удиви меня! — не глядя кивнула мальчику-бармену и лениво осмотрелась.

Здесь я бывала крайне редко, а после того как рассталась с бывшим — вообще ни разу. Даже Ксюха не знала об этом месте, не то что Артур. Хотя Аракчеев, может, и побрезговал бы сюда прийти. Хотя...

Бар в центре города, без понтов и изысков, но с дорогим бухлом и приличным ценником на разного рода услуги. Нищевородов здесь не бывает. Но и тех, кто может лично знать дочь вице-мэра Москвы Александру Дашевскую, — тоже.

— Пробуй! — На глянцевой стойке появился коктейль лазоревого цвета.

Я сделала глоток.

— Неплохо.

— Повторить?

Я усмехнулась:

— Позже.

Отпив немного, я медленно начала про себя обратный отсчет. Десять, девять, восемь, семь, шесть...

Он подошел на «четыре» — вальяжно обойдя телок, танцующих в центре зала. Бар небольшой, все на виду. Этого молокососа я заметила, едва зашла — сидел в компании таких же, как и он, малолеток, и сразу сделал стойку на меня.

Смазливый блондин с коротким ежиком и пирсингом в светлой брови. Я вздохнула и залпом допила коктейль.

— Угостить? — Пацан уселся рядом и нахально раздевал меня взглядом, полагая, что это круто. Для тех сосок, которые сидели за его столом, наверное, да.

— На первого встречного не тянешь. Вали.

Я щелкнула пальцами, и второй коктейль через пару секунд оказался по мою правую руку.

— Не понял. Да ты...

Договорить не успел — шумно полетел на пол вместе с барным стулом. Старый, известный всем на свете удар в нижнюю челюсть, освоенный мной еще лет в пятнадцать. Папин охранник научил. Работает безотказно!

— Сука психованная!

Парень неуклюже поднялся, зло посмотрел на меня, но больше лезть не стал. Поплелся обратно за свой стол, по дороге сцапав какую-то девку с танцпола.

— Я вижу, не скучаете?

Приятный баритон мягко коснулся уха, и я с любопытством оглядела следующего претендента.

Под полтос, костюм тысяч за двести, на запястье «Лонджин» из предпоследней коллекции и модная стрижка, чтобы скрыть лысину.

— Не скучаю. — Я медленно пила коктейль, уже приняв решение. — А ты почему без жены? Не скучаешь без нее?

Мужик побагровел, а я с удовольствием наблюдала, как он мучительно ищет что сказать. Самый ненавистный типаж, хуже белобрых.

— Я не женат, детка, — наконец буркнул он. — Хотя какая тебе разница? Сколько?

Чуть не раздавила бокал о его морду, но сдержалась.

— Свободен!

Вроде ясно выразилась, но этот мерин оказался тупым и с комплексами.

— Кончай ломаться. Сколько?

Схватил меня за руку и потянул к себе, но тут же заскулил от боли и отпустил. Я даже сделать ничего не успела. За спиной старпера стоял... тот, с кем я сегодня проведу ночь. А может, и не одну.

Мой типаж — высокий брюнет с пронзительными черными глазами.

— Привет, дорогая! — И голос какой звучный. — Извини, опоздал.

Он загородил меня от женатика, чуть наклонился и поцеловал в щеку. Нежно, почти целомудренно.

— Привет, дорогой. — Я разглядывала незнакомца, невольно сравнивая его с Артуром. И не в пользу бывшего. — Закажи мне коктейль, и ты прощен.

Лысый старпер исчез, музыка заиграла чуть громче и веселее. Танцевать не хотелось, хотелось пить коктейль и не сводить взгляда с красивых чувственных губ.

— Увидел, что этот козел пристает, и не смог пройти. Сразу понял, что вы не вместе. Такая, как вы...

Он запнулся, на гладко выбритой щеке появилась очаровательная ямочка.

— Поехали отсюда. Ты ведь один пришел.

В его глазах промелькнуло удивление, но лишь на мгновение. В следующую секунду он уже платил за все мои коктейли.

Вот так. Легко и быстро. Без фальшака и лицемерия. И никаких ломок внутри. Черт, я не спросила, как его зовут. Хотя так даже лучше.

Я поднялась со стула, чуть качнувшись. Меня услужливо подхватили сильные мужские руки.

— Я Антон, кстати. А ты?

— Кристина, — усмехнулась и, прижавшись к нему, медленно провела указательным пальцем по его губам. — Я носик попудрю, а ты жди на улице.

Где тут сортир, я помнила смутно, но шла уверенно, не позволив Антону себя проводить. Ненавижу, когда мужчины ждут своих баб у туалета.

Табличка с женским силуэтом нашлась не сразу, но хотя бы очереди не было. Я взглянула на свое отражение в зеркале — на щеках румянец, глаза горят, на губах улыбка, которую наша бывшая домоправительница с двумя высшими образованиями назвала бы непристойной.

Лучше так, чем лить слезы по разным козлам!

Вот только где, мать его, выход?

— Эй! — Я остановила какую-то девку в черном. — Выход где?

— Выход? Направо и прямо.

Как-то странно, вроде раньше здесь не было ничего, но дверь неожиданно нашлась там, где мне сказали. Толкнула и тут же очутилась в темноте летней ночи. Не сразу сообразила, что это был служебный вход.

Где там Антон? Пошла на звуки смеха и голосов. И фонаря, который освещал вышибалу и главный вход в бар.

— Да все нормально, она еще в туалете. Блюет, наверное. — Я услышала знакомый голос. Антон? — Да обычная телка, из трусов сразу выпрыгнула, как меня увидела... да... даже

не пришлось ей подмешивать... да... помню, чтобы привез в сознании. Заказ выполню, как обычно. Сейчас выползет из нужника, и я ее привезу. Делайте с ней что хотите.

Че?! Это он про меня? Обычная телка?! Я?! Из трусов выпрыгнула?!

Да ты, шваль, сейчас умоешься! На автомате потянулась к сумочке: один звонок кому надо — и эта тварь будет кровью тут харкать!

Черт! Черт! Черт! Мобильник остался в тачке. Ладно, сейчас сама выясню, что за хрен с горы такой объявился.

Антон стоял ко мне спиной и меня не видел. Я почти дошла до него, когда из темноты к нему приблизились двое. Здоровые качки и совсем не мамкины мажорчики.

— Что-то долго твоя телка нос пудрит. — Голос противный, как у гопника. И рожа у мужика соответствующая. Я невольно отступила назад, в темноту.

— Я бабки хочу свои получить. — От густого баса второго у меня мурашки поползли по коже. — Он точно заплатит за нее?

— Всегда платил за услуги и сейчас заплатит, — раздраженно ответил брюнет. — Что-то эта сучка не торопится. Я за ней, а вы узнайте, может, здесь еще какие выходы есть. Фотку ее я вам переслал. Не пропустите, если что.

Я тупо смотрела, как красавчик-мачо, оказавшийся продажной гнидой, неторопливо пошел к входу.

От коктейлей мутило, соображалось плохо. Меня заказали? Кто?

Потом разберусь, сейчас главное — свалить поскорее. Где моя машина?

Я попятилась, когда в мою сторону направился один из дружков Антона. За спиной открылась дверь.

— Эй! Это служебный вход? — прогудел бас в двух метрах от меня. — Из него баба недавно не выходила?

Повернув голову, я увидела темный женский силуэт.

— Нет, никто не выходил, это только для сотрудников.

На нервяке чуть не засмеялась в голос — отвечала деваха, которая пару минут назад указала мне на эту дверь.

— Ладно тогда. Никого не выпускай отсюда. Поняла?

— Конечно!

Качок с густым басом пошел в обратную сторону, едва не задев меня. Пора валить. Медленно и без шума.

Не получилось.

Наткнулась в темноте на кого-то и, чертыхнувшись, упала на мокрую траву. Перед глазами все сливалось в одно мутное пятно. Чьи-то руки заставили встать.

— Тише, — прошептала деваха из бара. — Они недалеко ушли. За мной!

Потянула меня за собой, и я, как слепой котенок, поплелась за ней в полной темноте. Совсем близко затормозила машина, вспыхнули фары. Я зажмурилась.

— Мужчина! — зашипела девчонка кому-то. — Помогите девушке!

И толкнула меня вперед.

— Ай! — Я поморщилась от боли и потерла локоть. — Аккуратнее нельзя?!

Но девчонка исчезла — видимо, побежала в бар.

— А что случилось? — спросил незнакомый мужской голос.

Заурчал двигатель, машина уехала, а я осталась непонятно с кем.

— Да не могла она далеко уйти! Тачка ее пустая стоит!

Опять эти твари! Не знаю зачем, но я потащила застывшего рядом незнакомца к высокому дереву, подальше от дороги.

— Да что?..

— Заткнись! — прошипела я прямо в губы незнакомцу.

От него приятно пахло мятой. Это все и решило. Подняла голову и прижалась к его губам. Закрыла глаза и обвила руками крепкую шею.

— Как сквозь землю провалилась, тварь! — злобно выкрикнул Антон.

Я еще сильнее обняла мужчину и вдохнула в себя запах мяты. Будь что будет! Но целуется он классно. Так классно, что кровь в голову ударила, не могла от него оторваться, хотя голоса трех уродов давно уже пропали.

— Неплохо! — выдохнул он мне в губы. — Очень неплохо.

— Заткнись, — прошептала я и снова впилась в его рот.

Черт, что я делаю? Но оторваться не могу. Его руки нагло прошлись по моему телу, но я даже не думала его останавливать. Что было в этих гребаных коктейлях?!

— Они могут вернуться. — Он тяжело дышал. — Ты же от них сбежала?

— Ага!

— Пойдем!

Взял меня за руку и повел в сторону жилых домов. Подальше от бара и ближе к свету фонарей. Увидев его русский затылок, я замерла.

— Что?

Он обернулся, и я наконец рассмотрела лицо того, с кем только что упоительно целовалась. Симпатичный, светловолосый и глаза зеленые. Смутно знакомые... нет, показалось, наверное. Все как я... ненавижу.

— Терпеть не могу белобрыхых. И зеленоглазых. С детства ненавижу.

— Не выношу наглых брюнеток, — усмехнулся он. — Совсем не мой тип.

Дернул к себе и поцеловал. Сам. В первый раз. Умопомрачительно, у меня голова закружилась. Я пошатнулась, словно воздух исчез из груди.

— Неплохо, — промурлыкала ему в губы. — Очень неплохо.

— Заткнись! — И переплетая наши пальцы, он повел меня к какому-то дому.

Страх окончательно ушел — чувствую, что с Антоном и его утырками больше сегодня не увижусь.

— Это еще что? Отель? — Я удивленно смотрела на стойку регистрации. — Ты здесь живешь, что ли? Приезжий?

— Ну да!

Я поморщилась: отель так себе, пусть и в центре. Хотя какая мне разница.

А когда мы вдвоем вошли в лифт, мне стало совсем плевать. Я вообще перестала замечать что-либо вокруг. Только и слышала, как за мной захлопнулась дверь номера.

— Не включай свет, — велела я, и он подчинился, на ходу расстегивая на мне пуговицы.

От сильных мужских рук по телу током прошло возбуждение. Треснула ткань — кажется, я порвала рубашку парня.

— Иди ко мне. — Жаркий шепот коснулся уха, и меня подхватили на руки. Через секунду я уже лежала на холодных гостиничных простынях...

Утром не сразу сообразила, где нахожусь. Лишь когда тяжелая мужская рука легла на мой зад, все события вчерашнего дня сотней кувалд прошлись по моей голове, и я чуть не застонала. Аккуратно выскользнула из постели, стараясь не разбудить своего случайного любовника.

Лучшего любовника, если мне ничего не приснилось.

Никогда так быстро не одевалась. Главное — не смотреть на него и не остаться.

Очнись, Сашка, продолжения не будет. Сама же знаешь.

Я тихонько проскочила в ванную, ужаснулась размазанным глазам как у пьяной панды. А это еще что?! На широкой столешнице рядом с зубной пастой и полотенцами лежала мужская рубашка. Смутно знакомая.

Но не та, которую я ночью порвала, — эта была целая. С большим коричневым пятном от кофе на груди.

Глава 5

Голова немного шумела, но я без труда нашла свой «мерс». Огляделась на всякий случай, но в семь утра в переулке было безлюдно. Так, надо будет папе сказать про Антона или как там звали этого ублюдка. Пусть «сбэшка» пробьет всех гопников, наверняка на камерах бара их морды засветились.

Хотя вчерашняя подстава уже не казалась мне какой-то дичью. Ниче так в итоге сложилось. Не появивсь Антончик, я бы и не встретила того... Тело приятно заныло от воспоминаний о проведенной ночи.

Я медленно выехала на шоссе. Центр еще был сравнительно пуст, но гнать я не стала. Просто не хотела, ленивая я с утра, расслабленная. Да и дорога до квартиры заняла минут десять, не больше.

Про мобильный вспомнила, лишь когда припарковалась. Надо же, не разрядился за ночь.

Так, пять пропущенных от папы. Это приятно, конечно. Артурчик... три раза звонил за полночь... ха, еще четыре звонка от Ксюхи в третьем часу. Извини, детка, в это время я была занята.

Кивнула швейцару, который радостно мне заулыбался. Холуй.

Эту квартиру в новом элитном комплексе на набережной папа мне три года назад подарил. Кинул как подачку и укатил в свадебное путешествие с новой женой. Но я рада была свалить из родительского дома, видеть там мачеху — слишком для меня. Тогда я бы урыла эту подстилку, это сейчас мы даже разговариваем иногда, а три года назад...

Скинув с ног туфли, я сразу же пошла в ванную. Когда сбегала из отеля, было не до душа.

Критически рассмотрела себя в зеркало, обнаружила пару засосов на груди, покраснения на бедре рядом с родинкой. Черт, синяки же будут!

Что, Сашка, от себя такого не ожидала?

Ухмыльнулась своему отражению и встала под горячие струи. Что сделано, то сделано. Я ни капли не жалела о прошлой ночи. Но это была розовая акция, повторения не будет.

В теплом мягком халате было так кайфово, что я даже не стала расчесывать волосы. Упала на кровать и заснула сном младенца.

Проснулась уже днем — то ли от урчания в животе, то ли от трели мобильного. С трудом разлепив глаза, отыскивала телефон в прихожей. И правда, Абрамова звонила.

Поставила телефон на громкую связь и пошла варить кофе.

— Алекс, привет! Куда пропала? — Бойкий голос Ксюхи ударил по ушам. Я поморщилась. — Твой Артур мне полночи мозг выносил! Он... или вы вместе?

— С чего это нам быть вместе? И не ори так, Ксюш! Я только проснулась. Сейчас кофе выпью...

Запнулась. Перед глазами возникла рубашка, залитая кофе, а потом и ее хозяин. Уже без рубашки...

Знала бы днем, кого обливала, была бы понежнее.

— Чего молчишь? Саш, ты со мной?

Ксюха явно волновалась. Она вообще капец какая тревожная, три года к психологу ходит на Рублевку, толку — ноль. Зато донимает всех доморощенным психоанализом.

— Да с тобой, с тобой. Где вчера была? В «Газгольдере» слэмилась?

— Я? Да мы в «Джипси» поехали с Ваной и Марьяной. Они про тебя спрашивали. Короче, слушок пошел уже, прикинь? Про тебя и Артура, ну типа вы поссорились. Я никому не говорила, если что, но видели, как ты вчера из его офиса выбегала.

На имя бывшего никак не реагировала — ни душой, ни телом, как говорится.

— А кто еще был в «Джипси»?

— Слушай, ты совсем не переживаешь, что ли, или вид делаешь? — воскликнула обиженно Ксюха. — Артур вчера по городу носился, тебя искал, мне, прикинь, угрожал!

— Тебе? Бухой, что ли, был?

— Точно не в адекват. Короче, я тебя предупредила. Орал, требовал, чтобы я сказала, где ты. Саш, ты где была-то? Или...

Она замолчала, а я, улыбаясь, пила свой кофе.

— Саш? Ну так где? Ты че, правда наставила рога Аракчееву? Он же тебя убьет!

— Не истери, Ксюх. Артура заткнет папа, если нужно будет.

— Так где ты была? Я всех обзвонила вчера — ты ни у кого из наших не ночевала...

— Ты просто не всех знаешь, Ксю. — Я посмотрела на экран мобильного. — Ладно, у меня второй звонок. Папа.

— Оу, тогда потом. — Подруга заволновалась. — Вечером позвони.

Я нажала на отбой и тут же услышала раздраженный баритон отца:

— Где тебя носит целый день?! Совсем от рук отбилась!

— Здравствуй, папа! — пропела я, зная, что это его еще больше выбесит. — Я тоже рада тебя слышать. Такой чудесный день!

— Не дури. Артур с ума сходит из-за вашей ссоры, я вечером с ним говорил. Не было ничего у него с этой секретаршей...

— Ага, я слепая, па...

— Ты дура, Саша! А не слепая! Тебя вообще не должно волновать, чем он занимается на работе. Он деньги для тебя, идиотки, зарабатывает, пока ты по своим спа шляешься! Делом бы занялась, но куда там. Даже диплом пришлось покупать!

— Как будто я одна такая...

— У меня ты одна...

— Ну так пусть тебе молодая жена еще нарожает! А мне хватит мозг выносить, пап! Мне блевать хочется, когда я вспоминаю Аракчеева...

— Про Кристину я тебе запрещаю говорить в таком тоне, — рявкнул отец так, что я поняла: перегнула. — Приезжай к восьми в дом. Артур тоже приедет. Будем ужинать всей семьей. И без выкрутасов, Саша! Или пожалеешь, ты меня знаешь. Да, и без этих ваших отписок из соцсетей, удаления общих фотографий. Поняла меня? Сейчас только скандалов не хватало!

Папа отключился, наверняка довольный собой. А я мысленно его поблагодарила за напоминание и, открыв свою страницу, начала методично удалять все фотки с этим уродом.

Когда меняла статус с «помолвлена» на «свободна», раздался требовательный звонок в дверь. Значит, кто-то свой, раз швейцар снизу не позвонил. Я отбросила телефон на диван и пошла открывать.

На пороге стояла моя противоположность. Блондинка с кудряшками и серыми глазами, полтора метра на каблуках и с проигранной борьбой за тонкую талию.

— Привет, Реджи. Какими судьбами?

— Я ведь живу этажом выше, привет! Чисто по-соседски зашла. Я ненадолго. Пустишь?

— Валяй!

Я отошла в сторону и впустила Регину Заленскую в квартиру. Подружками мы никогда не были, да и не станем — слишком разные интересы по жизни, темперамент и прочая байда.

— У меня тупо сломалась зарядка, а я не могу без мобилы, сама понимаешь. Есть?

Я глянула на мобильный, который мне протянула Реджи, и кивнула:

— У меня такой же. Сейчас дам.

— Слава богу! Спасибо, Саш. Я уже заказала, но привезут только через час.

Заленская радостно выдохнула, на ее тонких губах засияла улыбка. Благодарная девочка. Всегда такой была.

Мы учились с ней вместе, точнее, училась ботанка Заленская, а я тусовалась в университете, но меня она никогда не напрягала.

— Забирай, вернешь, как время будет.

Вообще, я ждала, что она свалит, но Реджи мои мысли не прочитала.

— Мне босс должен позвонить через пятнадцать минут. У меня еще испытательный срок не закончился.

Я зевнула:

— Симпатичный хоть?

— Кто?

— Босс, разумеется. Женат?

Регина порозовела и засмушалась. М-да... как все запущено. Но зато красный диплом и четыре года, выброшенных из жизни. И счастливый папа — нефтяной князек из Сургута, кажись, — раз дочка на бюджет сама поступила и он ни разу за нее бабла не занес. Но хоть хату нормальную купил дочке.

Лучше бы мужика ей подогнал нормального, если сама не может.

— Ой, я не знаю, Саш. Но точно не такой, как твой Артур. Таких красавцев у нас в компании нет, даже женатых, но симпатичные есть, конечно.

— Хоть что-то. Делом займись на работе, зачем еще задницу просиживать в офисе. Ладно, давай, Реджи. У меня дела.

— Да-да, конечно, Саш.

Заленская наконец поняла, что пора сваливать, и уже благополучно открыла дверь, когда вдруг обернулась:

— Слушай, у нас есть вакансия. Не в моем отделе, а в соседнем. Ищут менеджера по работе с клиентами, молодую красивую девушку, которая...

— Заленская! — Я щелкнула пальцами перед бледным лицом. — Мне зачем знать про какого-то менеджера?!

— Саш, ну я подумала, может, у тебя знакомые, кто ищет работу...

— Регина, ты головой сегодня не билась? Мои знакомые ищут работу? У меня отродясь таких знакомых не было и не будет. Я только не понимаю, на хрена ты паришься? Нефть в стране закончилась, что ли?

— Не закончилась, и дело не в деньгах. Я хочу построить карьеру и сделаю это сама.

— Ну и дура!

Больше ничего говорить Заленской я не стала — не в коня корм, — закрыла за ней дверь и пошла готовиться к милому семейному ужину.

Будет бойня. Я себя сдерживать не собираюсь. Неужели Аракчеев приедет? Да куда денется, раз папа велел. Артур — последняя тварь, конечно, но не камикадзе.

К родительскому особняку на Рублевке Жорик привез меня без четверти восьмого. Когда-то папа построил его для нас с мамой, а теперь здесь живет лживая дрянь Кристина, сделавшая феноменальную карьеру. Всего за полгода из дешевой подстилки она превратилась в официальную супругу вице-мэра столицы самой большой страны в мире.

Тварь!

— Привет, Саш! Ты рановато сегодня, но хорошо, что приехала.

— Привет, — ответила я и равнодушно прошла мимо Криськи, которая, видимо, решила встретить меня.

Наш дом. Но каждый раз, когда я сюда приезжаю, чувствую вонь новой мадам Дашевской повсюду. Не знаю, как объяснить, но наш дом теперь пахнет по-другому. Он пахнет Кристиной.

За спиной хлопнула дверь.

— Выпьешь что-нибудь?

Кристина идеально усвоила светские манеры и в отличие от меня характер редко показывает. Даже мне. Вот и сейчас делает вид, что все отлично.

— Из твоих рук? Да никогда. Кухню обходишь стороной, надеюсь? А то всех потравишь своей стряпней.

— Кулинария — не мой конек, это верно. Но у меня масса других достоинств.

Криська улыбнулась. Еще одна блондинка за день. Но не Реджи ни разу. Правда, и на студентку третьего курса, которую мне когда-то наняли в последнем классе, чтобы я хоть чему-то научилась, Кристина совсем не походила.

Надо было гнать ее тогда взашей. Сказать, что не нравится, и мне подобрали бы другую, но я ее пожалела. Лучшая студентка на курсе, а денег не хватает.

Зато теперь не знает куда деть — но в морду и в сиськи закачала достаточно папиного бабла.

Из столовой доносились умопомрачительные запахи. Ну хоть кухарку не поменяла, и то хорошо. Я уселась в кресло и лениво уткнулась в телефон.

— Я звонила мужу десять минут назад, он сказал, что уже выходит.

Молча кивнула, не повернув головы к Криське. Под моим последним постом обсуждали, куда делись фотки с Аракчеевым. Я усмехнулась, но отвечать не стала, разумеется.

— Саш, ты с Артуром говорила? Он очень переживает.

— Утешь его, раз переживает.

Тут я не удержалась и громко фыркнула. Посмотрела на Криську — платье напялила как эскортница для свидания с папиком. Хотя... в сущности все так и есть. Это только отец искренне верит, что его Кристиночка по доброте душевной от него не отходила после смерти мамы. И да, он сам выбрал эту потаскушку, а не она его.

Ну да, ну да!

— Саш, отношения с Аракчеевым очень важны для твоего отца. Артур хорошо поднялся за последние два года, его нельзя вот так кидать как помойного пса.

— Захлопнись, пожалуйста, и не лезь, куда тебя не просят, Кристина. Это наше семейное дело, не твое.

С удовольствием посмотрела на красные пятна, которые проступили сквозь идеальный тон на лице мачехи.

— Вообще-то, мое! Я член семьи, Саша, нравится тебе это или нет! И к тому же... я жду малыша! У тебя будет брат или сестра, ты больше не единственный ребенок у своего отца. Придется потесниться!

Лучше бы дубинкой по голове оглушили. Я невольно поглядела на плоский живот Криськи, отказываясь верить, что та беременна. Внутри похолодело от догадки — не врет. А затем и по глазам увидела и по торжествующей улыбке.

— Три года ждала этого момента, а, Крис? Ребенок хоть папин? Я намекну ему на тест ДНК.

Криська вспыхнула, но ничего не ответила — мобильный отвлек. Она вцепилась в него как в спасательный круг.

— Да... я... что?! Что?!

Она завизжала так, что я выронила свой телефон. С глухим стуком он упал на паркет, и этот звук я запомнила — словно разбилось что-то очень ценное.

— Крис? Ты чего?

Белая как мел мачеха безвольно опустила руку, хотя из динамика ее айфона еще доносился чей-то голос.

— Борю задержали. Только что. Забрали на допрос прямо из мэрии. Какое-то коррупционное дело.

Глава 6

— Что за бред?! Папу не могли задержать! — Я выхватила у Криськи телефон и рывкнула в динамик: — Что случилось? Это дочь Бориса Сергеевича!

— Здравствуйте, Саша, — донесся до меня тихий голос папиного помощника Димы. — Это Максимов, его только что увезли, но я уже позвонил адвокату. Извините, Саша, больше сказать ничего не могу, ничего не знаю. До свидания.

И сбросил звонок. Я таращилась на погасший экран мобильного и ничего не понимала. Как. Отца. Могли. Арестовать?

Нет, он и раньше давал показания, когда года два, кажется, назад посадили одного чела, его зама, что ли. Но на папу никто не наезжал!

Всхлипы рядом вывели меня из ступора — Криська, прижав руку к животу, ревела. Только этого не хватало! В голове шумело, но я заставила себя найти на столе бутылку с водой и сунуть ее мачехе.

— Выпей и успокойся!

Кристина то пила воду, то причитала, то хваталась за телефон, набирая раз за разом папе, который не отвечал. Отключен мобильный, и все тут. Его второй номер, известный лишь самым близким, тоже молчал.

Я названивала адвокату Михельсону, который дружил с папой лет двадцать и часто бывал у нас на званых ужинах, когда еще мама была жива. На мачеху внимания особого не обращала, плевать на ее истерику. Не маленькая — сама разберется. Мне бы кто помог! И дом, в котором всегда полно челяди, словно вымер.

Михельсон не отвечал, а звонить всем подряд я боялась — вдруг пойдет слух по Москве, а может, папу уже вот-вот отпустят. А я, как курица психованная, город весь на уши подниму. Но неизвестность убивала. Криська куда-то ушла, я и не заметила.

Рассеянно посмотрела в окно и чуть не упала — прямо к нашему дому подъехали три машины. На одной из них было написано «Следственный комитет Российской Федерации».

Зашибись! Я побежала в прихожую и услышала Криськину болтовню:

— Да, мамочка, я поняла. Хорошо, да... я не нервничаю, да... все сделаю. Эй! Саша! Осторожнее! Не снеси меня!

— Гостям своим сейчас говорить это будешь!

Я сама была на нервяке. Никогда такого не было, и главное — мы с этой курицей вдвоем и больше никого рядом!

— Каким еще гостям?!

Понятия не имела, что делать. А тут тупица, новая горничная, открывала дверь. Ну здрасти-приехали!

Обыск прошел быстро и... профессионально. Кристина забилась в угол, ни на один вопрос толком ответить не смогла. Бесила меня жутко — мама бы никогда так себя не повела.

Я еле сдерживалась, чтобы не послать всех этих уродов! В другой раз бы послала, но мне под нос и ордер сунули, и вели себя эти мужики раскованно. Как будто не к вице-мэру домой пришли, а к какому-нибудь торгашу дань выбивать! И глаза, глаза у них были колючие и злые, я даже взгляд отвела.

— Саш, что они делают? — чуть не плакала мачеха. — Господи, да что же это такое-то?!

Мы стояли с ней в коридоре и смотрели, как из папиного кабинета выносят папки с документами, диски, флешки, ноут его прихватили, сволочи!

— Откройте сейф, пожалуйста, — велел один из следаков, самый противный, со злой мордой. Смотрел на нас с Криськой как на пустое место.

Ответить мачехе я не дала, а то и правда открыла бы, дура.

— Мы не знаем шифра, его только папа знает!

Отвлеклась на мобильный — Ксюха звонила. Вообще я чудом входящий увидела — на беззвучный поставила. И зря. Несколько звонков, в том числе и от Михельсона, я пропустила.

— Да! Что тебе? — Можно было бы помягче, но я была не в том настроении, чтобы еще и с подругой сдерживать себя.

— Сашка, это правда? Что Бориса Сергеевича арестовали и у вас обыск идет? — скороговоркой выпалила Абрамова.

— Да, — мрачно ответила я и подошла к окну. К дому бежал какой-то толстяк. У нас сегодня проходной двор! — Откуда узнала?

— Откуда?! Уже и по телику в новостях сказали, вы в топе всех поисковиков. Да ты в сеть зайди! — верещала Ксюха. — Ой, лучше не заходи. Пишут, что его арестовали за взятки и не отпустят до суда...

— Можешь у крестного узнать, что вообще за херь? — тихо попросила я подругу и быстро отключилась, потому что в гостиную, куда я отошла, ввалился незнакомец. За ним шагали следаки. Ну и рожи были у них!

— Александра Борисовна? Здравсти! Меня Михельсон прислал. — Толстяк сунул мне визитку. — Я тоже адвокат вашего батюшки и имею право присутствовать при обыске. Можно ознакомиться с постановлением?

Это он к следакам обратился. А я, чуток выдохнув, наконец залезла в сеть. Быстро пробежала глазами по заголовкам новостей и покрылась потом. Если все это правда, то папу точно не выпустят!

Следаки уехали только через два часа, когда я уже была на пределе, а Криська вообще улеглась в спальне и закрылась ото всех. Типа ее это все не касается! Вот коза! А как на папины деньги себя и всю свою родню содержать, так она здоровая!

Мы с толстяком-адвокатом стояли вдвоем в гостиной, экономки с горничной было не видно, не слышно, но это и хорошо.

— Я даже толком не представился! — потер лысину толстяк. — Ефим Семенович я. Александра Борисовна, я успел коротко поговорить с вашим батюшкой. Ситуация, как вы понимаете, очень неприятная. Настолько, что мы не обещаем, что удастся его под подписку или даже под домашний арест... да. С супругой его я еще поговорю, когда ей получше станет, а что до вас, то вы за себя не беспокойтесь. Борис Сергеевич велел передать, что у него все оговорено с вашим женихом, Артуром Аракчеевым. Вы под его защитой, он обещал вашему батюшке, вот. И за финансы тоже не переживайте. Будете жить как раньше, пока эту ситуацию не разрулим.

— Ну с протянутой рукой точно побираться не пойду, — усмехнулась и тут же вспомнила, что Артурчик-то должен был приехать к восьми на ужин, который уже давно остыл.

Я просмотрела десятки пропущенных, сообщения — ни одного от Аракчеева. Ну-ну! И что там у него за уговор с папой?

Утром я проснулась у себя в постели с дикой головной болью — в висках стучало так, что я застонала. Упала обратно на подушки и не могла понять, отчего мне так хреново! Вроде же не пила совсем вчера.

Вчера...

Резко сев на кровати, мгновенно вспомнила все. Вот это сон мне приснился! Нервно засмеявшись, я нащупала на тумбочке мобильный. Ну да, папу арестовали, ага. Расскажу ему при встрече, пусть побесится.

Смахнув с экрана селфи с недавнего отдыха в Дубае, я зашла на свою страницу. Отупело посмотрела на последние фотки и вспомнила, что вчера отключила комменты к постам. И почему.

Не приснилось. Папу и правда арестовали. Вот дерьмо!

И все же самокопание было не для меня. Психовать, руки заламывать, рефлексировать — это мимо. Поэтому я даже не смотрела новости в сети, не включала телик. И так знала, что папин арест в топе. Ничего, разберется, он тоже не пальцем деланный.

Душ, укладка, легкий мейкап — ненавижу этот криповый тренд на естественность: «я — бледная моль, полюбите меня такой, какая есть». Такой ты на хрен никому не сдалась.

Утренний кофе, салат с авокадо и руколой, блинчики с клубничным джемом. Мой стандартный завтрак в «Капризе». И хотя в этой кафешечке были и более вкусные блюда, я уже год делала один и тот же заказ. В некоторых вещах я жуткий консерватор.

Я и меню не брала в руки — мне сразу приносили то, что хочу. Знали, ценили, холили, лелеяли...

«Каприз» располагался на первом этаже нашего ЖК, но со стороны проезжей части, то есть туда, бывало, забредали и чужаки, но редко. Это кафе для своих.

Выйдя на улицу, я рассеянно кивнула швейцару и подумала о том, что надо все-таки посмотреть новости и позвонить этому толстяку-адвокату. А лучше всего добратся до папы. Какой, к чертям, Артур? Эта тварь даже не объявилась вчера, когда мне пол-Москвы названивало!

Зашла в «Каприз» чуть на взводе и обнаружила, что за моим столиком у окна сидит какая-то телка и трещит по мобильному.

— Александра Борисовна, доброе утро, — услышала я за спиной тихий голос. — Позвольте проводить вас за столик. Мы решили, что так вам будет удобнее.

Обернулась к пацану лет двадцати с нервным, испуганным лицом. И это правильно, что он боялся. Но я начала обманчиво вежливо:

— Вы решили? А «решалка» не заболит? Мне нравится мой стол! Какого лешего за ним сидит какая-то баба?

Пацан побледнел, потом покраснел, но гнать телку с моего места не торопился. Хотя именно этого я и ожидала от него.

— Александра Борисовна, это в ваших же интересах, — запинаясь, прошептал он. — К нам утром уже приходили журналисты с камерами. Спрашивали, правда ли вы здесь завтракаете. Мы их не пустили, но они могут где-то рядом бродить, а стол этот так хорошо просматривается с улицы...

Через полчаса я оставила внушительные даже для себя чаевые парнишке, но уходила из «Каприза» в дурном настроении. Хотя доморощенные папарацци не объявлялись, зато дочка одного депутатика прошла мимо и даже не поздоровалась, а раньше ковром у меня под ногами стелилась.

Ладно, разберусь.

Телефон молчал. Мне была нужна Ксюха, она обещала узнать у своего крестного, как глубоко влип папа и адвокат. Там же родственников пускают? Я дочь своего отца! Но все молчали как рыбы! А остальные звонки я игнорировала.

После завтрака собралась в ЦУМ для поднятия настроения. Была там пара сумок: одна «Шанель», другая от «Александра Маккуина» — обе давно просили моего внимания.

Жорик ждал в машине и неловко улыбался, глядя в зеркало заднего вида.

— Александра Борисовна, — замялся он, когда мы выехали. — Я вчера новости смотрел...

Началось!

— И что? — громче, чем хотела, спросила я. — Для тебя ничего не меняется. Ну разве что стучать на меня пока некому. Или хочешь свалить?

Я ничего не имела против смены водилы — этот Жорик хоть и рулит хорошо и вообще исполнительный, но папе все сливал!

— Нет, конечно нет. — Жорик покраснел от своего вранья. Где только его папа откопал? — Просто скоро зарплата, ну через три дня. Мне от Бориса Сергеевича...

— Я сама тебе заплачу, не трясись так. Сколько там у тебя? Пятьдесят? Сто штук?

— Восемьдесят, — после небольшой заминки ответил Жорик. — Я не то чтобы напоминаю, но вы сами понимаете, у меня ипотека, я не могу...

— Избавь меня от нытья. — Поморщившись, я с телефона перевела бабки Жорику. Пускай ездит спокойно!

Я услышала короткий «бульк» и сразу после него радостный вопль своего водителя. Как мало надо человеку для счастья!

Пока ехали к ЦУМу, я бегло просматривала новости. Да, папа по-прежнему был в топе, но никаких подробностей больше не было, обсасывали вчерашнее, сволочи. Пока я думала, не наплевать ли на гордость и не позвонить Криське, на мобильном высветилось «Ксюха».

Ну наконец-то!

— Абрамова, где тебя носит? — Я не скрывала раздражения. — Ксюх, я с утра вообще жду твоего звонка. Ты обещала узнать у своего крестного про папу!

— Могла бы сама набрать! Думаешь, я на чиле*? Я сейчас в «Шарике», жду свой рейс.

— Какой еще рейс? Ксюх?! Я тут что, без тебя все это дерьмо разгребать буду?!

Она молчала, я только слышала, как объявляют посадку на Мюнхен.

— Ну и куда ты собралась?

— Алекс, слушай, это не я, — заканючила та, от которой я полгода не отходила после аварии, куда Ксюха попала по пьяни и сбила трех человек. Слава богу, не насмерть. А теперь, когда папа угодил в СИЗО, она меня за руку держать не станет.

— Не ты, а кто, Ксюш? Твой двойник?

— Папа велел. Ты же его знаешь, и мама тоже... Типа тебе лучше эти несколько месяцев пожить в Штатах. Я никуда не собиралась, клянусь!

Я снова слышала объявления на рейсы и пыталась поверить Ксюхе. Нет, она, конечно, против своих не поперла бы — что скажут, то и будет делать.

— А по поводу ареста, — шепотом продолжала Абрамова. — Саш, там все настолько серьезно, я позвонила крестному... он сказал, чтобы я... короче, после этого звонка мне папа таких люлей отвесил... Может, тебе тоже уехать? У вас же дом на Сардинии. И... погоди, а Майами?!

— Продали в прошлом году, — мрачно ответила я. — Ладно, пока, подруга! Попутного ветра или что там делают?

— Саш, ну прости, я понимаю, как это выглядит. Но у меня не было выбора...

Я сбросила звонок и вышла из «мерса», который уже давно стоял на аварийке перед ЦУМом. А вот с Сардинией это мысль!

На меня поглядывали, я спиной чувствовала, как пялились все кому не лень. Ну да, здесь меня знали.

В ЦУМе я провела часа четыре, сама не заметила, как время пролетело. К двум сумкам прибавилась юбка «Версаче», летний сарафанчик «Дольче» и три пары туфель «Джимми Чу» и еще что-то по мелочи. Оставила, как обычно, девочкам чаевые и зашла в «Вог» перекусить.

Здесь тоже ловила любопытные взгляды, но на аппетит это не повлияло.

Личка разрывалась от сообщений: писали знакомые и незнакомые блогеры и журналисты. В лес всех!

Устала. Никого не хочу видеть!

Вечером, одинокая, как монашка, я возвратилась домой и включила телик. Тупо щелкала каналы, избегая новости, пока не замерла, увидев на большом экране репортаж про себя!

* Чил, быть на чиле — chill, to chill (англ.) означает расслабление, расслабиться, быть в расслабленном состоянии.

Глава 7

«...Почти миллион рублей оставила сегодня в ЦУМе дочь подозреваемого в коррупции вице-мэра Москвы Дашевская! Она явно не переживает о судьбе своего отца, проводя время в модных столичных бутиках. Вопрос: как двадцатидвухлетняя безработная девушка может позволить себе такие траты?! Известно, что Дашевская, считающаяся одной из самых завидных невест, собирается вступить в брак с предпринимателем и миллиардером Артуром Аракчеевым. Однако анонимный источник из окружения бизнесмена заверил: Аракчеев недавно разорвал помолвку со скандальной Дашевской. Так откуда миллионы у Александры?.. Возможно, следствие ответит на этот вопрос. Уголовное дело против Бориса Дашевского обещает стать самым резонансным за последние годы...»

Опомнившись, я выключила телик. Вот уроды! Да вам-то что, сколько у меня бабла и откуда?! У вас, убогие, никогда не будет столько!

Настроение испортилось. Раньше мой шопинг не напрягал, ну писали какие-то завистливые фрики под постами дерьмо, так я их тут же банила. Айфон на беззвучке, но мигал сейчас как взбесившаяся лампочка. Да пошли вы все!

Чудом промахнулась — телефон пролетел в паре сантиметров от телика. Нехотя поднявшись с дивана, я подобрала с ковра мобилку. Экран в хлам, конечно, но вроде работал. Заодно увидела сообщение от Ваню:

«Алекс, мы в Барвихе. Дуй к нам, детка».

Снова чуть не отправила телефон в стенку, но вовремя остановилась. Второго путешествия он мог не выдержать, а до утра он мне еще понадобится.

Я тупо смотрела в окно на неоновый город и нехотючи вспоминала недавнюю ночь в занюханном отеле. Но настроение сразу подскочило вверх: жаль, что ночь больше не повторится, хотя в этом есть свой кайф — никакого разочарования при близком знакомстве. При других обстоятельствах все было бы не так волшебным.

От воспоминаний я чуть пританцовывала — и себя порадовала, и Артурчик козлиной рогадой.

Через полчаса уже стояла перед выходом из квартиры, любуясь собой: пусть что хотят пишут завистливые твари, а я сегодня буду отрываться. До Барвихи долечу за полчаса. Из комнаты донесся громкий звонок — потупила немного, не сразу сообразив, что это... домашний телефон. Боже, по нему разве еще кто-то звонит?!

Но зачем-то потопала в зал и подняла тонкую гляцевую трубку.

— Александра Борисовна! Слава богу! — взволнованно закудахтал папин адвокат. Ну наконец-то! Вспомнил обо мне! — Я вам звонил на мобильный, вы не отвечаете. С вами все в порядке?

— Да что со мной случится-то? Я хочу поговорить с папой! Как он? И когда его выпустят? Чем вы вообще занимаетесь с Михельсоном?! — Грех было не прикрикнуть на эту суетливую тушу. Папу до сих пор не освободили, а бабла из него тянут немерено, уверена!

— Я понимаю ваше состояние, Александра, — зачастил адвокат, — но вы и нас поймите. Дело очень серьезное, а вы своим поведением все только усугубляете.

— Я?! Это я...

— Конечно вы, — торопливо перебил меня толстяк. — Борис Сергеевич в ярости. А вы понимаете, что это такое, надеюсь. Он ведь тоже читает новости. Вы с вашим... шопингом столько шуму наделали!

Я лениво зевнула и посмотрела на нераспакованные пакеты. Они так и остались в коридоре.

— Тоже мне событие. Кому какое дело...

— Александра! До вас сейчас всем есть дело и не в хорошем смысле! — Адвокат позволил себе взвизгнуть. — Вы понимаете, что вам сейчас нужно сидеть и не отсвечивать?! Вообще — нет вас, ясно?! Вы подставляете своего отца!

Он верещал как вредная баба, но я его почти не слушала, отложила в сторону трубку и быстро написала Ваню:

«Сорян, есть дела поважнее».

Черт с ними со всеми!

— Поняла уже, — оборвала я адвоката. — Когда я могу увидеть папу? Я не понимаю...

«...как мне жить и на что», — закончила я фразу про себя.

— Завтра, Александра. Надеюсь, утром я смогу организовать ваше общение. И, ради бога, отвечайте на телефон и не совершайте больше глупостей, пока хотя бы не поговорите с Борисом Сергеевичем!

Хотела послать этого советчика матом, но тот успел отключиться. Настроение опустилось ниже плинтуса — в глубине души я понимала, что косякнула. Но кто мог знать, что уроды-журналисты сделают из обычного шоппинга сенсацию?!

Засыпала с трудом, лишь мысль о завтрашнем разговоре с папой и согревала. Он ночью мне снился, что-то из детства, когда мы жили втроем и мама была еще с нами. Поэтому проснулась я с щемящим и давно забытым чувством нежности. Но времени разобраться в себе папа мне не дал. Позвонил, когда я только и успела, что из туалета выйти. И сразу начал с наезда. Как обычно. Словно не сидит в СИЗО.

— Саша, мать твою, что ты вчера устроила?! — Папа не сдерживался, орал будто у себя в кабинете. — Ты на всех каналах, во всех СМИ! Совсем мозгов нет?

Радость от того, что услышала наконец родной голос, мигом улетучилась.

— У меня они есть в отличие от тебя. Я хотя бы не в тюрьме, — огрызнулась я, за что тут же получила порцию отборного мата. — Ладно, извини, пап. Понимаю, ты на взводе, я тоже. Да кто мог знать, что так прицепятся, обычный же шоп...

— Не обычный, — перебил он. — Ничего обычного больше нет и не будет, Саша. Сиди тихо и никуда не высывайся, поняла? Не отсвечивай! Чтобы больше ни одной строчки про тебя не вышло!

Я не понимала, с чего такой кипеж, но спорить не стала. Важно было другое.

— Пап, у меня деньги скоро закончатся, я так поняла, что твои счета арестованы, но ведь ты можешь...

— Помолчи, Саша, — снова перебил меня отец. — Помолчи... Я обо всем уже давно договорился с Артуром, ваша дурацкая ссора была лишней, но он свои обещания выполнит, я знаю.

— Какие еще обещания? — Папа окончательно сбил меня с толку. — Я этого говнюка...

— Закрой рот и слушай внимательно, если хочешь жить, не считая каждую копейку. Позвони Аракчееву, поговори с ним, он тебе все расскажет и объяснит. Я сейчас не могу.

— Да этот гад мне ни разу не позвонил, как тебя арестовали! — не выдержав, завывала я в динамик телефона. — Папа, он кинет и тебя и меня! Кому ты доверился?! Да я лучше свалю из города, раз я тебя типа позорю. Улечу на Сардинию, найду там на что жить...

— На Сардинию нельзя, — тут же охладил меня папа. И на этот раз я даже услышала сожаление в его голосе. — Там уже Кристина со своими родителями. У нас будет ребенок, Кристе нужен отдых и покой, а вы с ней...

Я чуть по стене не съехала от таких новостей. Вот же коза! Успела подсуетиться, пока я шлялась зачем-то в ЦУМе.

— Дом, вообще-то, большой, — предприняла я попытку скорее из вредности. Я вовсе не хотела видеть эту лицемерную крыску каждый день.

— Саш, я весной переоформил дом на тещу, так было надо, милая. А тебе собирался к свадьбе подарок сделать, но не успел.

Я молчала. Да какой тут уже подарок. Не было даже желания говорить папе, какой он старый влюбленный осел!

— Ты как себя чувствуешь, пап? — перевела я разговор. — Тебе, может, нужно что? Когда тебя уже выпустят?!

— У меня все есть, — бодро ответил он. — За меня не волнуйся, делай все, что скажут мои адвокаты. Ни с кем больше не общайся и позвони обязательно Артуру. Он знает, что делать. Саша, считай, это мой приказ!

Ну приказ так приказ.

Нажав на отбой, я как послушная дочка, засунув в зад свою гордость, накорябала Аракчееву сообщение:

«Есть разговор. Сегодня в три, в “Марио”».

На встречу с Артурчиком я собиралась в самом дурном настроении. Пару раз даже психанула, хотела вообще все отменить. Ну почему так, а?! Как же я была зла на папу, на Абрамову, на Криску, на козлину Аракчеева. Да на весь этот чертов мир!

Представляю, с какой высокомерной рожей меня встретит Артур! Вот же гад! И не позволил ни разу, и, оказывается, это он помолвку разорвал! Ага, щас! Но куда больше меня бесил отец. Чем он думал, когда решил доверить меня Аракчееву после того, что я рассказала?! И главное, с чем совершенно не хотелось мириться, так это с его выбором между мной и своей беременной шалавой. Да, я снова не в приоритете у него. И дело вовсе не в том, что он отдал Криске нашу виллу в Италии, а в том, что эта драная коза для него важнее родной дочери! Не факт еще, что будущий ребенок от отца!

Я глянула на косметику, беспорядочно валяющуюся на туалетном столике, и не удержалась — скинула на пол консилер, тени, тушь, кажется, парфюм для волос. Да, нервы ни к черту!

От одной только мысли, что нужно идти к Артуру, я хотела порвать все к хренам собачьим! Пообещать папе стать послушной девочкой было намного проще. Но когда я проверила свой мобильный банк, приуныла еще больше. На счету оставалось всего семьсот штук. И все!

Я нервно прошлась по квартире, порылась в шкапулке с разными цацками: из самого ценного лишь помолвочное кольцо, подаренное Артурчиком, и несколько маминих украшений. Зато дизайнерской бижутерии — как использованных гондонов на вписке! И стоят они, бэушные, столько же!

Ладно, надеюсь, до такого позора дело не дойдет!

Я долго выбирала, в чем пойти на встречу с Аракчеевым — придиричиво осматривала свой шмот, мерила, но все не нравилось. Я не хотела, чтобы эта тля в штанах решила, будто мне от него что-то надо или я хочу снова за него замуж. Он должен мне перевести бабки моего отца, больше Аракчеев ни на что не годен. Так что пусть не смеет слюну на меня пускать. Но в то же время должен еще раз осознать, кого он потерял!

В итоге решила остановиться на алом платье-футляре чуть выше колен «Дольче и Габбана» и тонких бежевых «Прада». Все-таки женщины недооценивают светлую обувь, а ведь она прекрасно удлинняет ноги. Получилось лайтово, но для Артурчика красный цвет словно фетиш. Я усмехнулась, вспомнив жадный взгляд Аракчеева на меня в бордовом белье. Утрись, козлина!

Когда вышла из дома, было почти три часа, к «Марио» мы с Жориком подъехали без четверти четыре. Честно, меня жутко бесит, когда я опаздываю. Я обычно на полчаса максимум задерживаюсь, а тут даже сама не знала — то ли Аракчеева позлить, то ли просто оттягивала встречу с ним.

В «Марио» нас отлично знали — здесь мы с Артурчиком не раз ужинали вдвоем, поэтому я кивнула хостес, едва зашла в ресторан.

— Карина, привет! Артур в каком кабинете? — выдохнула я, мысленно готовясь увидеть через минуту слащавую рожу бывшего.

— Добрый день, Александра Борисовна, господина Аракчеева нет сейчас в ресторане, — удивленно проговорила Карина. — Позвольте, я уточню запись. Нет, все верно. У вас назначена здесь встреча?

— Типа того, — протянула я, оглянувшись.

Стоять на входе совсем крипово. Значит, этот козлина решил меня кинуть?! Я не могла в это поверить. Карина будто мысли мои читала.

— Возможно, вы хотите подождать? — спросила она, но тут же добавила: — Извините, но все ВИП-кабинеты сейчас заняты, не знаю, удобно ли вам будет в общем зале...

Тон хостес был предельно вежлив, но от Карины разило лицемерием. Ну да, о моем удобстве она печется.

— Не волнуйся, — ухмыльнулась я. — Новостей, что я обедала в вашей харчевне, не будет! Пока!

Я вылетела из ресторана и тут же зажмурилась от яркого солнечного света. Наверное, из-за него у меня на глазах выступили слезы. Очки, к счастью, оказались под рукой, поэтому, когда я юркнула обратно в свой «мерс», Жорик ничего не заметил.

— Куда едем? — спросил водила, и я еле удержалась, чтобы на нем не сорваться.

— Прямо! — сквозь зубы процедила, а сама уже набирала Аракчееву.

Однако Артур не отвечал — сначала я долго слушала длинные гудки, а потом... потом он просто сбросил мой звонок. Я пялилась на экран, до конца не осознавая, что он действительно это сделал! За все годы, что мы знакомы, — впервые в жизни!

Ехидный голос в голове зло рассмеялся: «Привыкай, Сашенька! Папа больше не рядом!» Я приказала голосу заткнуться — вот так быстро отступать я не намерена. Жорику велела двигаться в сторону офиса бывшего, хотя себе обещала, что ноги моей там больше не будет.

Аракчеев не перезванивал, но когда мы подъезжали к зданию, позвонили из его приемной.

— Добрый день, Александра! — Я услышала мерзкий тихий голос Насти. — Артур Булатович просил передать вам, что сейчас занят, но готов принять вас сегодня в восемь вечера.

— Чего?! Чем он там занят?! Мне сейчас нужно! — взорвалась я и кинула телефон на сиденье.

Вот же твари! Оба! Издеваются надо мной! Такого я стерпеть не могла.

— Приехали, — донесся до меня голос водителя. — Александра Борисовна, вас...

— Жди тут! — шикнула я. — Далеко не уезжай!

Я фурией влетела в здание, промчалась мимо ресепшен и охранников. Никто не посмел меня остановить. Я бы миновала и шалаву-секретаршу, но Настя, с несвойственной для полудохлой моли прытью, вдруг очутилась передо мной, загородив тощим тельцем дверь кабинета.

— Пошла вон! — тихо, но с угрозой в голосе сказала я шлюхе. — Мне до тебя противно даже дотронуться, но я это сделаю, если ты сейчас же не исчезнешь отсюда.

Настя не шелохнулась. На бесцветном лице застыла вежливая улыбка, которую я всегда на нем видела. Единственное отличие — это взгляд серых глаз. Так прямо и нагло она на меня никогда не смела смотреть.

— Александра Борисовна, отойдите, или мне придется вызвать охрану. Я же сказала...

— Вызывай! — Я резко отпихнула девку в сторону.

Кажется, Настя упала, но смотреть на это убожество я не стала. Сама виновата!

Положив ладонь на массивную ручку, я дернула дверь на себя.

Глава 8

Артур Булатович Аракчеев сидел у себя в кабинете и внимательно слушал отчет Ларионова, своего советника по развитию. За невзрачной внешностью и серой должностью скрывался человек, которого Артур считал едва ли не самым важным в своем бизнесе. После себя, разумеется.

Отчет советника не мог не радовать. Пока все складывалось так, как и ожидал Аракчеев.

— Арест Дашевского стал шоком, многие подрядчики, которых лоббировал вице-мэр, дезориентированы, — подтвердил мысли шефа Ларионов. — Но это ненадолго, передел рынка вот-вот начнется, а значит...

— А значит, сегодня кое-где пройдут обыски и выемки документов, — перебил Аракчеев. — Потом пара-тройка громких уголовных дел, пересмотр подрядов, новые собственности... Я хочу забрать вот эти.

На листе бумаги Артур размашисто написал названия трех крупных строительных компаний, которых прежде особенно опекал бывший вице-мэр.

— Нехило, — позволил себе ухмыльнуться Ларионов и взглянул на шефа: — Уверен, что Дашевский не выкрутится?

Несостоявшийся зять знал, что будет с Борисом, но откровенничать не спешил.

— Поживем — увидим, — туманно ответил Артур. — В любом случае, мы выжмем из этой ситуации максимум. Спасибо, можешь идти.

Ларионов тихо вышел из кабинета, оставив Аракчеева размышлять о том, сколько денег тот уже занес, чтобы отжать себе трех конкурентов и сколько еще придется занести. Артур недовольно поморщился: хотя весь его бизнес был построен на откатах (по-другому такие дела просто не делались), каждый раз Аракчееву было тяжело расставаться с очередной крупной суммой.

Умом он, конечно, понимал, что все правильно, но сказывалась подростковая травма — когда, лишившись всего, он стал считать каждую копейку, а потом и вовсе сменил элитную частную школу в центре на обычную государственную в Южном Бутово. Те два страшных года нищеты — с двенадцати до четырнадцати лет — Артур до сих пор вспоминал со смешанным чувством страха и злости. Не помогли даже походы к модному и очень дорогому психологу. Свое прошлое Артур отпускать не хотел.

В детстве он никогда не задумывался, откуда берутся деньги. Не знал им цену и не представлял, что они могут когда-то закончиться. Ежегодные встречи с родней — близкой и дальней — мальчик воспринимал скорее как необходимую повинность, чем получал какое-либо удовольствие от улыбок малознакомых тетюшек и дядюшек. Их ценность он осознал, лишь когда семья в одно мгновение лишилась не просто денег, а средств к существованию. Империя родни пала*, а вместе с ней исчезло все то, что Артур считал само собой разумеющимся в своей жизни.

Два года мучений в ужасной школе, где рафинированный Аракчеев стал изгоем и главным объектом для издевательств местной шпаны, закончились благодаря матери. Точнее, благодаря ее новому мужу — британскому аристократу, который увез их в Лондон, где Артур и продолжил свое обучение. С отчимом у парня сложились нормальные отношения. Тот, правда, если и давал пасынку карманные деньги, то требовал отчета за каждый фунт. А еще дал понять, что пробиваться в этой жизни Артур будет самостоятельно. Аракчеев усвоил урок с одного раза, и в новой школе, а затем и в колледже он сходил только с нужными и перспективными однокашниками, в том числе и с детьми российской элиты. Эти связи ему оченьгодились в Москве, куда он вернулся после учебы, и решил, что здесь раскрутиться будет проще, чем в полной ненужных условностей чужой стране.

Вместе с приятелями Артур скупал заброшенные склады и недостроенные здания. Конечно, не просто так, этому поспособствовали связи, которые имели родители его давних друзей. Природная харизма вкупе с расчетливостью и сумасшедшими амбициями сделали свое дело. К двадцати пяти годам Аракчеев превратился в долларового миллионера. Но это было только начало.

По-настоящему счастливый билет он вытащил, когда познакомился с Борисом Дашевским. Они сразу нашли общий язык, Артур без долгих раздумий «присягнул на верность», получив надежную «крышу» в лице всесильного чиновника. А Саша Дашевская стала приятным бонусом в выгодной для всех сделке.

Саша...

Эта строптивая избалованная сучка сводила с ума. Даже сейчас, когда осталась одна с голой задницей, она смела диктовать условия. Артур зло ухмыльнулся, вспомнив ее утреннее сообщение. В ресторан к ней он ехать не собирался, справедливо полагая, что та сама к нему явится.

Его девочка привыкла к роскоши и сделает все, чтобы и дальше в ней купаться. А значит... Аракчеев скривил губы в циничной усмешке, когда увидел сначала сообщение от Карины из «Марио», а потом сбросил входящий от Саши. Пусть побесится, сучка!

Он дал короткое распоряжение секретарше, хотя был уверен, что Дашевская не послушается и примчится к нему закатить истерику.

Артур ждал ее. Он успел соскучиться по Саше за эти дни, хотя и сам себе не готов был в этом признаться. А еще он понимал, что Дашевская ехала к нему ради бабла. И только после разговора с отцом.

Жаль, пришла бы сама раньше, разговор мог бы быть другим.

Аракчеев не ошибся, и через полчаса он услышал в своей приемной шум и резкий голос Дашевской. Он улыбнулся. От нетерпения у него даже задрожали пальцы. Артур уже предвкушал, как разом спесь сойдет с Сашеньки, когда та узнает правду.

— Тебя не учили стучаться? — холодно процедил Артур, когда Дашевская ворвалась в его кабинет.

Разъяренная, красивая и глупая.

«Какая же все-таки она дура, — почти с нежностью подумал Аракчеев. — Вырядилась так, чтобы ни один мужик мимо не прошел, а ведь папа велел сидеть тихо и не отвечивать».

С усмешкой Артур молча наблюдал, как его теперь уже бывшая невеста стремительной походкой проследовала в кабинет и без приглашения уселась в кресло напротив него.

— Гони мои бабки, козел! — Дашевская закинула ногу на ногу, край платья чуть задрался, обнажив ее бедро.

Аракчеев невольно скользнул взглядом по изящному стройному телу. Заметив мужской интерес, та снисходительно усмехнулась.

Зря ты так, Саша.

— Какие бабки, дорогая? — непонимающе переспросил хозяин кабинета, сделав вид, что не услышал оскорбительное к себе обращение.

Артур отбросил со лба волосы, повернул голову вправо и чуть приподнял подбородок. Аракчеев знал, что с такого ракурса еще больше похож на очень популярного турецкого актера, играющего в сериалах сплошь одних благородных мачо. По нему с ума сходили все бабы в компании.

Но Дашевская, казалось, ничего не заметила. Только бабло ей нужно, тварь продажная.

— Не строй из себя идиота, Артур, — неожиданно спокойным тоном отчеканила бывшая невеста. — Папа сказал, что обо всем с тобой договорился. И ты исполнишь все свои обещания, чтобы я жила как раньше.

Аракчеев громко расхохотался. Это был смех очень уверенного в себе человека, все турецкие актеры позавидовали бы ему. Артур смеялся долго, у него даже слезы на глазах выступили.

Они с Дашевским и правда обо всем договорились — Аракчеев берет на себя полную ответственность за девушку, а сам, на правах будущего мужа, контролирует ее, оплачивает ее расходы, улаживает конфликты, делает так, чтобы Сашенька была довольна. Свое нежелание заниматься дочерью Борис Дашевский оценил в очень приличную даже для Аракчеева сумму. Ну и как будущий тесть, бывший вице-мэр ожидал от друзей Артура лояльности к себе.

Но всего этого Саша теперь не узнает. Аракчеев в одностороннем порядке пересмотрел условия сделки.

— Это твой ответ, значит? Так и знала, что кинешь меня! — не выдержала Саша.

Сейчас она уже не была так спокойна. Вот-вот на крик перейдет. А что еще от бабы ждать, собственно?

— Ну раз знала, так зачем явилась? — лениво поинтересовался Артур.

Наконец он почувствовал себя полноценным хозяином ситуации. Раньше в отношениях с Сашей всегда приходилось действовать с оглядкой на ее отца. Теперь помехи больше нет.

— Да чтобы плюнуть в твою холеную морду, — зло процедила Дашевская. — Папа тебя в порошок сотрет, когда выйдет. Ты пожалеешь.

Она сморщила нос, словно дерьма нанюхалась. Для Аракчеева это стало последней каплей.

— Валяй, иди порадуй старика, — улыбнулся Артур, хотя внутри его распирало от ярости. — Глядишь, его удар сердечный хватит от твоих откровений. Следакам только в радость — нет человека, нет проблемы.

Саша резко вскочила с кресла и подлетела к бывшему жениху. Замахнулась, явно желая вlepить ему пощечину.

— Да как ты смеешь, мразь?

Артур легко перехватил ее руку и вывернул так, что Дашевская взвыла от боли. А потом, также без особых усилий, толкнул бывшую обратно в кресло.

— Сядь!

Артур сам присел на подлокотник кресла так, чтобы расстояние между ним и Сашей было всего несколько сантиметров. Близость бывшей дурманила ему разум. Дашевская вся искрилась от ненависти к нему, но Артуру было плевать. Он знал, чего хочет: сломать, подчинить, подмять эту высокомерную дрянь, которая столько лет заставляла его подстраиваться под себя. Теперь он хозяин и сделает с ней все, что захочет.

Она еще будет молить его о пощаде.

— Ты охренел, Аракчеев? — Саша явно не понимала опасности. — Я сейчас как заору...

— И никто не придет, зайка, — с обманчиво ласковой улыбкой протянул бывший жених. — Ну разве что Настя поплотнее закроет дверь. Итак, тебе нужно бабло. Да, милая? Ну, так ты можешь его получить.

— Как это? — выплюнула Дашевская, но было видно, что слова Артура ее зацепили. — Только не предлагай больше замуж, я никогда за тебя не выйду.

Аракчеев замер, глядя на бывшую невесту, а потом снова расхохотался. И на этот раз ему даже пришлось утирать слезы.

— Сашка, ты — нечто, — выдавил наконец он, еще не до конца восстановив дыхание после продолжительного смеха. — Или ты прикалываешься? Хотя нет, конечно, ты и правда считаешь, что я могу на тебе жениться.

Дашевская сердито сощурила глаза, но молчала. Она ждала. Конечно, что ей еще делать.

— На жену ты уже не потянешь, но я готов помогать тебе финансово. Разумеется, не просто так, — вздохнул Аракчеев. — Будешь моей любовницей.

— Чего?! Ты... — Дашевская попыталась подняться с кресла, но Артур больно сжал ее плечо. — Пусти...

— Без папы ты никто, пустое место, Саша. Обычная кукла, таких, как ты, по штуке за пучок в любом кабаке снять можно. Радуйся, что в эскорт не пойдешь.

Дашевская, округлив глаза, молча взирала на своего бывшего и явно не понимала текущий расклад. Аракчеев еще раз мысленно обозвал ее дурой.

— Ты что, предлагаешь мне стать шлюхой? — медленно, чуть ли не по слогам произнесла Саша, недоверчиво глядя на бывшего жениха. — Чтобы я спала с тобой за бабки?

— Содержанкой, — любезно поправил ее Артур. — Но если тебе нравится шлюхой, пусть будет так. По сути, одно и то же.

— Да пошел ты! — заорала Дашевская. Ее щеки алели так, словно ей вlepили пару оплеух. — Да я тебя...

— Что ты меня? — оборвал Артур. Ему надоело слушать ее истерику, пора было поставить сучку на место. — Что ты, Сашенька? Ты никто и ничто. Все, что у тебя есть, — это красивая морда и тело, но молодые телки, как ты, в Москву тысячами приезжают каждый день и на все согласны. Или думаешь, у тебя между ног спрятано что-то особенное и ценное? Нет, дорогая, ты обычная подстилка и, кстати, не самая умелая. У моей Насти тебе еще поучиться.

— Ну ты и мразь! — обескураженно выдала Дашевская.

Она попыталась оттолкнуть от себя Аракчеева, но тот успел схватить ее за волосы и вдобавок намотать их на кулак. Теперь строптивая дочь опального вице-мэра была полностью во власти некогда затравленного паренька из Южного Бутово.

— Да ладно тебе, Сашунь. — Ласковый голос Артура совершенно не вязался с жестким взглядом, каким он смотрел на Дашевскую. — Бабы же любят такого, как я. Сильного, богатого и властного, чтобы просто раздвинуть перед ним ноги и больше ни хрена в этой жизни не делать. Ну и живи так, малыш, я сам буду решать твои проблемы, а у тебя все будет как раньше — шмотье в ЦУМе, стримы из Дубая, вечеринки в Челси...

— Пусти, тварь! — Дашевская сидела неестественно прямо, чуть было дернулась, но тут же закусила губу от боли — Артур по-прежнему крепко держал ее за волосы.

— Ты все равно ни на что другое не годна, — втолковывал Аракчеев, словно не замечая, что ей больно. — И столько, сколько я, тебе никто не заплатит.

Неожиданно он, ослабив хватку, выпустил ее волосы, быстро встал и подошел к своему столу. Открыл ящик и бросил в руки Саше запечатанную пачку пяти тысячных купюр.

— Здесь пол-ляма, а теперь снимай с себя это чертово платье. Ты же на самом деле этого хочешь!

* фраза отсылает к диалогии Алины Ланской «Цветок Аида» и «Жена Аида».

Глава 9

Я отупело смотрела на бумажную «котлету», упавшую мне в ладони, потом перевела взгляд на ухмыляющегося Артурчика. Он что, совсем крышей поехал?! Как выброшенная на сушу рыба, я могла только рот беззвучно разевать.

— Здесь пол-ляма, а теперь снимай с себя это чертово платье. Ты же на самом деле этого хочешь!

И заржал как осел!

Я молча размахнулась и запустила в урода его же баблом. Пусть подавится, сука! Аракчеев, ловкий гад, успел увернуться, но я лихорадочно искала взглядом, что бы еще в него кинуть.

— Идиотка! — злобно процедил урод и ринулся ко мне. Я едва успела отскочить в сторону. — Я научу тебя уважению!

В его черных глазах полыхала такая ненависть, а красивое лицо в мгновение ока стало безумным. Впервые в жизни я испугалась Артура. Ну точно с катушек слетел!

Я снова шарахнулась от него в сторону, но так неудачно, что больно ушибла задницу об стол.

— Только тронь! — взвизгнула я, но поздно — Артур схватил меня за рукав.

Под метом он, что ли?!

— Ты мне сейчас расскажешь, где шлялась той ночью, дрянь, когда я не мог тебя найти! — зашипел он мне в лицо.

А вместо глаз два черных горящих угля. Капец, ну точно нарик!

— Какой еще ночью? — переспросила я, от изумления перестав сопротивляться. — А... той ночью... — Я со злостью рассмеялась ему в рожу. — Той ночью мне было хорошо как никогда, Артурчик!

Ну а что? Это правда ведь! Я, может, лица этого парня даже не вспомню, зато он оказался моим лучшим любовником!

— Шлюха!

Я не успела защититься от пощечины — наверное, потому, что меня не били никогда. Никто и никогда не поднимал на меня руку! Первые несколько секунд я не ощущала боль, а лишь потрясенно смотрела на обезумевшее лицо Артура.

Он. Меня. Ударил.

— Еще раз, где и с кем ты была?!

Артур больше не трогал меня, но иллюзий у меня не осталось — если я ему не отвечу, то он ударит снова.

— Ну! Последний раз спрашиваю, дрянь!

Я не очень поняла, как это произошло — пальцы нащупали за спиной на столе какую-то гладкую широкую подставку. Рука дернулась вверх — надо же, какое тяжелое...

Перед глазами промелькнул черный экран... Монитор?

Хрясь!

До меня донесся вопль Артура, а сам урод больше не стоял вплотную ко мне, а... теперь у меня под ногами лежал.

Я ошарашенно посмотрела на свою правую руку и охнула. Снова грохот — теперь на полу лежал не только Аракчеев, но и монитор.

«Опять “Яблоко” расколотила», — пронеслось в голове без особого сожаления.

— С-су-ука!

Артур, кряхтя, уже вставал с пола. До меня наконец дошло, на что способен этот ублюдок. Поэтому я резко смахнула на голову Аракчееву какие-то папки — вечно у него бардак на столе! — и метнулась к двери черного кабинета. Больше сюда ни ногой!

— Ты без меня подохнешь, дура! — прошипел Артур, повернувшись ко мне.

Ого! Неплохо я его приложила — волосы взлохмаченные, а на скуле огромная бордовая полоса.

— Умолять еще будешь, дешевка.

— Сам сдохни, урод! — крикнула в ответ. — Это ты никто, а я... — запнулась, потому что не знала, что сказать, да и валить надо было скорее. — А я... сама!..

Вылетела из кабинета, заодно сбила с ног Настю, которая с перекошенным лицом мчалась к Артуру. Идеальная пара!

Сердце колотилось как в пятнадцать лет после адской бани, где я на спор просидела сорок минут. Вылетая из бизнес-центра, оглянулась: слава богу, за мной никто не гнался. Артур способен на любой беспредел, теперь я была уверена.

Жорик не подвел — даже не пришлось ему звонить, тут же тачку подкатил, едва я подбежала к дороге.

— Домой гони! И молча! — рывкнула я и села на заднее сиденье.

В голове было пусто, я ничего не чувствовала. Как будто все мои силы остались в кабинете Аракчеева.

Лишь когда «мерс» затормозил у шлагбаума, я немного в себя пришла. Еще раз оглянулась — ни одного автомобиля за спиной. Да, Сашенька, привыкай, этот недоделанный мачо просто так не отвяжется. Недооценила ты Артурчика, вообще его не знала, гниду.

Противный внутренний голос нашептывал гадости, я приказала ему заткнуться, но он продолжал что-то бормотать. Жорика я отпустила, решив, что на сегодня мне приключений достаточно. Все-таки вряд ли Артурчик заявится прямо сейчас — ему морду свою смазливую надо спасать, а то же бабы перестанут млеть от его красоты неземной. И как тогда жить, а?

Я пыталась себя как-то подбодрить, но получалось хреново. Вместо того чтобы закрыться в квартире, я зачем-то пошла в «Каприз». Солнце сначала сильно светило в глаза, а потом куда-то исчезло. Машинально я подняла взгляд на небо, ожидая увидеть облака. Но вместо них на меня смотрела... радуга! Тройная, мать ее, радуга! Точно такая же, как и в тот день, когда все началось. Я смотрела, задрав голову, и глазам не верила, потом почувствовала удар в бок, обернулась — мимо меня прошаркала какая-то бабка в грязном тряпье. Меня передернуло от воспоминаний — даже пришлось глаза закрыть.

Саня, тебе все приснилось, ты была ребенком! Нет никаких проклятий!

Я снова задрала голову: ну конечно, никакой радуги нет и в помине, бабка старая тоже куда-то исчезла. Все, Дашевская, еще чуть-чуть — и к психиатру загремишь!

В «Капризе» было пусто — на глаза попалась незнакомая официантка. Обычно я не брала меню, но сейчас, на нервяке, вдруг вздумалось полистать. Махнула рукой девице, но та меня проигнорировала. Замороженная вобла!

Я щелкнула пальцами, и девица встрепенулась, подлетела и зачем-то сунула мне в руки карту вин. На бейджике было написано «Сати».

— Очки носи, если клиентов не видишь, — буркнула я. Скандальничать не хотелось. — А где все? И этот... такой... пацан совсем... — Я почему-то вспомнила парнишку, который предупредил меня о журналюгах. — Не его смена?

— Высокий, худенький и лицо у него такое... детское? — неожиданно подхватила девица, ее взгляд, такой тусклый и невыразительный, теперь казался совсем бесцветным. — Ой, он в аварию попал сегодня на Долгоруковской, сбили насмерть. Почти.

— То есть как почти? — удивленно переспросила я, стараясь не обращать внимания на холод, который полоснул меня изнутри. — Тут или насмерть, или...

Девчонка смутилась, потом отвела взгляд и со вздохом пояснила:

— Если выживет, останется парализованным. А у него маленький ребенок, жена и ипотека. Не все родились с золотой ложкой во рту...

Официантка ускакала, не дождавшись моего заказа, но мне стало совсем по барабану на еду. Пацана этого я видела всего ничего, он мне вообще никто, но в мыслях теперь засел капитально! Я полезла смотреть новости в телефон — наверное, хотела удостовериться, что все это тупая разводка. И... про ложку во рту — это что, на меня был наезд?!

Авария на Долгоруковской была в топе происшествий сегодня. Трое пострадавших на пешеходном переходе, один скончался на месте, двое в тяжелом состоянии доставлены в больницу...

Я закрыла новости и убрала телефон. Что вообще за день сегодня такой отвратный? Хотя, конечно, кидалово от Артурчика меркнет рядом с аварией. Но я по крайней мере жива и даже здорова.

— Александра Борисовна, добрый день, извините, что заставили ждать, — раздался рядом подобострастный голос. Я подняла голову и увидела хозяина заведения Максима. — Вам как обычно?

— Да, — на автомате протянула я. — У вас сотрудник в аварию попал. Хороший был парень.

Не ожидала от себя таких проявлений чувств. Макс тоже уставился непонимающе, а потом скорбно вздохнул:

— Да. Такое несчастье, ребята сейчас скидываются его жене. То ли на похороны, то ли на лечение, но в любом случае деньги лишними не бывают. Но давайте не будем о грустном, сейчас все принесем.

Он угодливо кивнул и поспешил к другому столику, за которым уселась противная телка — дочка депутата. Я отвернулась — мысли о парне, которого я видела буквально на днях живым и здоровым, не выходили из головы. Никогда не была сентиментальной, а тут как будто это меня переехали.

— Ваш салат, как обычно без соли и перца.

Я заметила, что глаза у официантки были заплаканные. Она торопилась уйти, но я ее остановила.

— Это вы собираете тому парню, да? Который под машину попал? — зачем-то спросила я.

— Да, Сереже, то есть на карту его жене переводим, — шмыгнула носом девчонка и удивленно зыркнула на меня. Да еще и с опаской. Вот это разозлило: я что, не человек, что ли?! — У него ребенок маленький совсем, жена не работает...

— Номер дай. — Я оборвала официантку. И так на душе тошно, так вдобавок растравливает своими рассказами. Тут не слова нужны. — Жены этого пацана.

Никогда не подавала нищим, не переводила деньги больным детям. Благотворительность — это не мое. Но почему-то я полезла за телефоном, открыла мобильный банк и уточнила:

— Большая ипотека?

— А она разве бывает маленькой? — непонимающе спросила официантка и медленно продиктовала номер.

— Не знаю, у меня никогда не было кредитов, — уткнувшись в телефон, ответила я.

Вообще-то, я хотела перекинуть жене этого пацана пять косарей. Но это же не деньги, правда? Еще и лицо — нервное и напуганное — пацана перед мысленным взором упорно стояло. Как будто наколдовал его кто-то.

Но зато когда я сделала перевод, внутри меня все мигом успокоилось. Я с аппетитом поела, а когда выбирала десерт, рядом возникла знакомая полноватая фигура.

— Привет, Реджи. — Я оглядела свою соседку в скучном офисном шмотье и кивнула на соседнее кресло. — Садись!

— Да я только кофе взять и круассаны, — отмахнулась она, но все же присела. — Сейчас упакуют, я дома поем. Слышала про парнишку, который здесь работал? Такой милый, все время мне кленовый сироп в кофе добавлял.

Регина в отличие от меня девка жалостливая, вот и сейчас грустно вздыхала. Я зевнула и скинула ей номер жены этого Сереги.

— Переведи деньги, так поможешь его жене. У них ипотека.

— Да, конечно. — Реджи засуетилась. — Точно ее телефон? Ты сколько перевела?

— Пол-ляма, — не раздумывая ответила я.

Чего скрывать-то?

— Сколько?! — не поверила Регина. — Саш, ты, конечно...

— Бабла немерено, могу себе позволить, — кивнула я.

А что еще сказать? Не правду же, что у меня осталось всего двести штук и я понятия не имела, как жить. И главное, я ни капли не сожалела, нутром чуяла, что правильно все сделала.

Глава 10

Мы с Реджи вышли из кафе, когда я заметила на телефоне входящий звонок. И сразу противно на душе стало. Что говорить-то? Понятно, что игнор точно не вариант, только хуже себе сделаю.

— Здрасти, Ефим Семенович!

От моего нежного голоска Заленская чуть не шарахнулась в сторону. Ну конечно, такого тона у меня она еще не слышала.

— Александра, — недоверчиво протянул адвокат. Тоже, видать, в шоке. — У вас все хорошо?

— Лучше не бывает! — соврала я и добавила: — С Артурчиком все разрулила, так что пусть папа не переживает. Все, у меня дела!

Настроение было на нуле, Реджи, похоже, почувствовала мое вранье, но не стала доставать с вопросами. Мы с ней попрощались, но едва я успела сбросить туфли, как в дверь позвонили, и передо мной снова возникла Заленская.

— Что опять? — спросила я и поймала жалостливый взгляд Реджи. — Прошлый раз зарядка нужна была, а сейчас чего?

Мне на сегодня общения хватило по самые гланды. Все, что я хотела, — это завалиться в ванную, включить подборку треков и никого не видеть!

— Не поверишь, но я оставила ключи в офисе. На столе... но мне коллега сейчас привезет. Можно я пока у тебя посижу, а? — Заленская сунула мне под нос пакет с круассанами.

— Куда тебе жрать, Реджи? — поинтересовалась я, но все же пустила эту дуреху к себе. — Завязывай со своим бодипозитивом! Давай лучше по утрам на фитнес ходи. И по вечерам тоже. А еще вместо обеда.

Заленская молча протопала в гостевой санузел руки мыть, а я направилась переодеваться. Никогда больше не надену это дурацкое платье! Чертов Аракчеев!

Когда в домашнем костюме я зашла на кухню, Реджи сидела за столом, на котором лежали на блюдах ее круассаны. Пахла выпечка одурманивающе, я даже подумала: может, съесть один? Но удержалась. Зажирать свои проблемы — это не мое.

— Саш, я еще чайник поставила, ты не возражаешь?

— Валяй, — махнула я рукой. — Расскажи что-нибудь хорошее, раз пришла.

Соседка замялась.

— Да у меня без изменений — дом-работа-дом. Я тебя хочу спросить: точно все в порядке?

— Разумеется! — Я пожала плечами. — А может быть по-другому?

— Вообще-то, у тебя отца арестовали, Саш! Весь город гудит. Это, конечно, не мое дело, но я читала, что вы с Артуром расстались...

— И что? — перебила я Регину. — Что Артур? Таких козлов пол-Москвы. И это я его бросила, а не он меня, ясно? Застукала со спущенными штанами и секретаршей между ног!

— Серьезно?! Вот же гад!

Я по-новому посмотрела на Реджи — у Заленской вечно засада с мужиками, а от моего бывшего соседка таяла как мороженое на солнце. И, честно говоря, я думала, что она начнет оправдывать Артурчика, а тут со мной сразу согласилась.

— Не просто гад, а еще сука, — мрачно продолжала я. — Папу арестовали, но он договорился с Аракчеевым, что тот не оставит меня без бабла. Ну а бывший меня опрокинул — предложил спать за деньги. Как шлюхе какой-то!

Я не собиралась выкладывать все Регине — и вообще никому, ну может, Ксюхе рассказала бы, но где она, а?! Свалила в Штаты и исчезла как корова языком слизала!

Вспомнила про Абрамову, и меня понесло:

— Ну да. Я же тупая телка и таких, как я, Артурчик и его козлы-друзжки вагонами сгружают на Казанском вокзале! И ни на что я не годная, только постель ему греть! Ненавижу тварь!

Я не выдержала и запустила сахарницу в стену. Заленская испуганно взвизгнула и зажала себе рот.

— Типа все бабы только и мечтают перед такими козлами ноги раздвигать! Чего молчишь-то?

Регина, конечно, не виновата, что у меня дурацкое настроение, но пообщаться и выпустить пар мне больше не с кем. Лучше бы я в ванной отмокала — теперь вот еще с пола придется убирать.

— Вообще-то, Артур прав, — медленно произнесла Заленская и тут же испуганно добавила: — Ну а что? Разве не об этом все мечтают: он тебя всем обеспечивает, а ты ему себя даришь? Саш, ты же сама за него замуж хотела.

— Расхотела давно! — огрызнулась я. — И не так же!

— Кто платит, тот и заказывает музыку, — не сдавалась Регина. — Это закон жизни, ты сама говорила, что за Артуром как за каменной стеной.

— Ага, только стену и видно, а больше ничего. Нет, он реально решил, что я буду проституткой?!

Я снова завелась, вдобавок к тому сахар, рассыпанный на полу, выбешивал. Я никак не могла вспомнить, где домработница ставит пылесос.

— Почему проституткой сразу? Любовницей. — Регина, видимо, не понимала, что мне такое не стоит говорить. — Звучит получше. Ты ему отказала, да?

— Харю разбила монитором, когда полез. Но когда уходила, вроде живой был. Но как жить дальше, я без понятия. И Артурчик сказал, что папу надолго закрыли.

Никогда не была столь откровенна с Заленской, но сейчас все предохранители слетели — мне позарез нужно было выговориться.

— Вот скажи мне, Реджи, у тебя же папа-нефтяник. Он тебе денег, что ли, не дает?

— А при чем тут я? Саш, меня просто так воспитали, понимаешь? Что всего нужно добиваться самой. Моя жизнь — моя ответственность. Типа так.

— Бред! Ты сейчас похожа на тридцатилетнюю тетку, ответственную, измученную и забитую.

Регина вспыхнула, но не взорвалась:

— Понимаешь, я когда была маленькая, мне папа сказал, что я должна рассчитывать на себя, а не на будущего мужа.

«У тебя его и так нет», — подумала я, но продолжила слушать излияния бывшей одногруппницы.

— Папа так и говорил: сегодня муж есть, а завтра его может не быть, заболеет, под машину попадет и что делать, если у тебя ни образования, ни нормальной работы?

— Найти другого мужа, — вырвалось у меня. — Потом следующего, ну и так далее.

— Мне такая мысль в голову не пришла в детстве. — Регина задумчиво подперла рукой щеку. Кажется, я заставила ее посмотреть на эту историю с другой стороны. — Но знаешь, я для себя поняла, что не хочу ни от кого зависеть, не хочу, чтобы мне кто-то говорил, что и как я должна делать.

— Тобой в офисе командуют! — Я смотрела на эту идиотку и поражалась. Вроде же умная девка! — Ты там рабыня!

— Это работа, там субординация и иерархия норма, но со своим мужчиной я хочу других отношений.

— Ты его найди сначала, своего мужчину, — хмыкнула я, но Регина, похоже, не обиделась. — Вопрос в том, на что мне теперь жить.

— Совсем нет денег?

— Совсем, утром было семьсот штук, сейчас — двести.

После всего, что я рассказала Заленской, скрывать остальное уже нет смысла.

— погоди. — Реджи смотрела на меня приоткрыв рот. — Ты что, отдала последние деньги жене этого парнишки из «Каприза»? Ты же его даже не знаешь!

Я кивнула.

— С ума сошла? — Регина вскочила со стула, не заметив, что встала рядом с осколками от сахарницы, и возмущенно замахала руками. — Саш, это, конечно, здорово, но на что ты сама будешь жить?

— Придумаю что-нибудь. Не психуй и стой на месте, пойду пылесос поищу.

Заленская не унималась, несла пургу про ценность денег и что меня, скорее всего, развели. Пылесос я так и не нашла, а потому Реджи пришлось бочком и аккуратненько выползть из кухни, чтобы встретить коллегу с ключами от своей квартиры.

— Саш, — остановилась она на пороге. — Помнишь, я тебе про вакансию говорила? Может, тебе...

— Чушь собачья! — Я попыталась выпроводить Заленскую, но та никак не выпроваживалась. — Не собираюсь я работать, да и фамилия у меня слишком заметная сейчас. И папа говорил не высовываться, так что...

Мне все-таки удалось вытолкнуть в коридор свою незваную гостью. И как раз в этот момент открылась дверь лифта.

— О, Леша, ты уже прошел к нам! — Регина бросилась к мужчине в светлом костюме. — Ключи привез, да?

— Ага, — ответил он, а смотрел на меня.

А я смотрела в его зеленые глаза и видела в них легкую насмешку.

Вот и встретились! Снова! Твою мать!

Так вот, значит, ты какой!

Я видела его уже третий раз в жизни, но сейчас наконец смогла толком рассмотреть того, кто всего за одну ночь вылечил мое раненное Артуром самолюбие. И вызвал незабываемый трепет в моем теле.

Симпатичный. Не массмаркет, но и не премиум. Внешне до Аракчеева ему далеко, да и совсем другой типаж. Светлый, волосы коротко острижены, худощавый, явно не качается, как Артурчик, по три раза в неделю. Черты лица? Приятные, но не опасные. На таких, как он, не западают телки с первого взгляда.

Да еще имя дурацкое! Ненавижу Лех, Лешей, Алеш и Алексеев вместе взятых! Жуть какая!..

А костюм! Боже, да где только такое тряпье откопал?!

— Привет! — Он смотрел на меня в упор и, казалось, не замечал стоящую рядом Регину.

— Салют! — зевнула я, даже не пытаясь прикрыть рот.

Внешне я была на чиле, но внутри сжалась как пружина. Пусть только попробует нагнуть...

— Ой, а вы знакомы? — Реджи удивленно вытаращилась на нас.

— Нет, мы не знакомы, — коротко ответил мой случайный любовник. Ну хоть не треплю. — Но это же не причина не поздороваться.

А все-таки красивые у него глаза, зеленые. И еще что-то было в его взгляде такое, что словами не объяснить, цепляло, но я не до конца просекла его фишку. Ладно, потом подумаю!

— А это Саша Дашевская, моя соседка и бывшая одногруппница. Мы вместе в МГИМО учились, представляешь?

Заленская заливалась соловьем. Так бы и стукнула ее по башке. Вот и делай людям добро! Не пусти я ее к себе, не пришлось бы сейчас стоять и терпеть на себе внимательный и, главное,

ироничный взгляд! Так, спокойно, Дашевская, не психуй. Притворись, что его не помнишь. Ну да, ты же каждую ночь спишь с незнакомым парнем, куда там тебе их всех запомнить!

— Не представляю, но охотно тебе верю, Регина, — кивнул он ничего не подозревающей соседке. — Приятно познакомиться, Александра!

Я чуть средний палец ему не показала. Но сдержалась и едва заметно кивнула.

В коридоре повисла тишина. Сам Алексей никуда не торопился, Регина почему-то тоже, ну а я из принципа не стала бы сливаться первой. Они пришли, пусть и уходят.

— Саш, мы с Алексеем работаем вместе, — продолжала Реджи, хотя никто ее не просил об этом. — Он к нам всего две недели назад перевелся из рязанского филиала. А сейчас стажирется в нашем отделе.

— Стажер, значит?

Я не скрывала разочарования. Не пацан вроде по виду. Заметно так меня старше. Тридцатник есть, наверное. В его возрасте Артур уже...

— Стажер, да. — Он ничуть не изменился в лице, хотя должен был. — Надо же с чего-то начинать.

— Начинать? А... вы что, только после вуза? Или как?

Да, я хотела его смутить. Мне не нравился его взгляд — спокойный, мягкий и... снисходительный. Да как он смеет?! У него никогда больше не будет такой женщины, как я! Стажер! Фу-у!

— Так жизнь сложилась, — с безмятежной улыбкой ответил он. Лузер! А потом добавил: — А вы, Александра, чем занимаетесь?

И все с той же мягкостью в голосе. Ну совсем не мой типаж! И почему я тогда ночью на него запала?

— Я радую вселенную своим существованием, — не слишком доброжелательно улыбнулась я в ответ. Регина закатила глаза к потолку, но промолчала. — Спасибо, что привезли Заленской ключи от квартиры. Вы, наверное, всем девушкам помогаете, которые в беду попадают?

В зеленых глазах на мгновение проскользнуло нечто похожее на растерянность. Про себя я довольно ухмыльнулась.

— Бывает, — коротко ответил он уже без улыбки. — Иногда.

— Леша, Лешенька, спасибо тебе большое! — закудахтала Заленская, бросая на меня встревоженный взгляд. — А может, поднимемся ко мне? Чаю попьем?

Чего?! Да ты только что у меня этого чая накала, Реджи! Куда тебе еще-то?!

Я стояла, скрестив на груди руки, и напряженно ждала ответ. Вообще-то, я была уверена, что он согласится на предложение Заленской. Как минимум для того, чтобы меня позлить.

— Спасибо, Регин, но я хотел вечером поработать над своим заданием по проекту. Туговато идет. Извини. — Он протянул розовую ключницу Заленской и, повернув голову ко мне, произнес: — До свидания, Александра!

— Пока! — Вот теперь я улыбалась совершенно искренне.

Реджи пусть в одиночестве хлещет свой чай. Да, я стерва и не стесняюсь этого!

Но Заленская как приклеенная стояла у лифта и не собиралась уходить.

— Подожди, Леш. Вот скажи, у нас очень крутая компания, и перспективы карьерные, и соцпакет, и конкурентная хорошая зарплата! Я к тому, что Саше нужна помощь, и она могла бы работать...

— Не могла бы, — зло перебила я. Лицо у Лешки удивленно вытянулось. Господи, ну что за имя идиотское, а?! — Не могла бы. И мне не нужна помощь, ясно? Реджи, вали домой пить чай, раз у меня мало нахлесталась!

Я развернулась и, не глядя на этих двух, раздраженно захлопнула за собой дверь.

Ну молодец, что сказать. Отшила Заленскую — а она хотела как лучше — и выставила себя истеричкой перед мужчиной, который... который... Которого я теперь точно больше не увижу!

Глава 11

Алексей в тысячный раз медленно прокручивал слайды на экране своего рабочего компьютера. В них не то что ошибок, даже опечаток быть не должно. Вечером на важной встрече с клиентами покажут эту самую презентацию, над которой целую неделю корпел весь отдел стратегического планирования. Ну и Леша в том числе.

Ему ясно дали понять: от того, как вечером пройдут переговоры, зависит его, Алексея Смирнова, судьба в компании. Нет, уволить не уволят, но могут отправить обратно в Рязань на удаленку заниматься складами. Смирнова такое положение дел не устраивало, вот он и старался, чтобы зацепиться в столице.

— Леха, давай собирайся. С нами поедешь! — похлопал его по плечу начальник отдела Олег Берг. — Считай это проявлением особого доверия.

— Куда? — нахмурился Смирнов.

Шеф снисходительно усмехнулся:

— Не дергайся, просто нужно помочь с ролл-апом* и прочей хренью. Рук не хватает, вот Регина и предложила тебя взять с собой. — Он прошелся взглядом по растянутому свитеру Алексея, по потертым джинсам и выдавшим лучшие времена кроссовкам. — М-да... ну на сцену тебе все равно не идти, к клиентам тоже, так что сойдет.

Он махнул рукой и аккуратно, двумя пальцами, поправил узел на шелковом галстуке.

«Сейчас наверняка снова побежит к зеркалу, точно как баба», — подумал Смирнов и начал собираться.

К Бергу он относился в целом ровно, хотя порой самолюбование двадцатипятилетнего карьериста его немного раздражало. Но лишь тогда, когда сам Алексей был в дурном настроении. Вот как сейчас. Он не хотел никуда ехать, а намеревался спокойно отдохнуть после почти недельного нон-стопа. Что ж, спасибо Регине!

В бизнес-центр, где должна была состояться презентация, они с Заленской ехали в одной машине.

— Ничего, что я про тебя сказала Олегу? — Регина трогательно взмахнула белокурыми кудряшками и жалостливо наморщила носик. Обижаться на нее было совершенно невозможно.

— Нет, но предупредила бы хоть.

— Прости, пожалуйста! Но нам очень нужна настоящая мужская сила! Наши боссы ничего тяжелее визитки в руки не возьмут.

В машине все рассмеялись — Регина и Алексей ехали вместе еще с двумя новичками, которые пришли в компанию пару месяцев назад. Однако из всех сотрудников компании повышенное внимание к Смирнову почему-то проявляла только Регина. А после того как на прошлой неделе он завез ключи от квартиры, Заленская уже дважды ненавязчиво приглашала его к себе. Алексей вежливо отказывался — в Москву он приехал не за интрижками, но Регина словно этого не понимала.

Хотя благодаря именно Заленской он узнал, как зовут его ночное приключение.

Александра.

Вредная, высокомерная, наглая мажорка. Смирнов не любил таких женщин, всегда обходил их стороной. Ему нравились спокойные и нежные девушки, с мягким характером и умеющие себя вести и когда надо держать язык за зубами.

Дашевская зацепила его сразу — еще до того как он увидел ее лицо, — когда та командовала баристой в кафе. Высокая, стройная, с горделивой осанкой. Длинные темные волосы красиво лежали на хрупких плечах. Смирнов не считал себя впечатлительным мужчиной, да и в личной жизни у него все было давно стабильно, но совершенно иррационально ему очень

хотелось, чтобы девушка обернулась. Вот он и слегка потроллил ее, как только появилась возможность. За что и получил горячий кофе на грудь.

А еще он понял, что не произвел на нее никакого впечатления. Это было немного обидно. Тогда он убедил себя, что это к лучшему.

Но нет — лучшее его ждало ночью, когда он возвращался из офиса в отель...

— Так, ребята, подъезжаем, — прервал его воспоминания звонкий голос Заленской. — Леша, заберешь из багажника коробки? Они не очень тяжелые, я покажу, куда донести...

Бизнес-центр, куда они приехали, располагался на Садовом кольце. Здесь Смирнов никогда не бывал, а потому с любопытством осматривался.

— Нравится? Большой город, большие возможности, — покровительственно похлопал Алексея по плечу шеф, когда они чуть не столкнулись на лестнице. — Привыкай и не глазей слишком, Рязань!

Смирнов промолчал и, пропустив Берга вперед, потащил коробки на второй этаж в арендованный зал. Рядом поблескивала стеклянная терраса, на которой стояли люди. Одного из них — высокого брюнета в деловом костюме — Алексей узнал сразу, хотя прежде живьем не видел. Артур Аракчеев — бывший жених Саши.

Смирнов теперь знал не только имя девушки. Выяснить все остальное не составило труда, благо в сети есть нужная информация. В том числе и о разрыве помолвки с местным девелопером, который и поднялся за счет отца Дашевской. Блатных и приспособленцев Смирнов не любил, а к этой неприязни еще и ревность примешивалась.

Алексей немного замедлил шаг, а затем и вовсе остановился, когда услышал знакомый женский голос.

— Я пришла сюда только ради папы. Так что выкладывай, чего тебе надо, Артур, и я ухожу.

Смирнов оглянулся. Заметил пустой угол на широком лестничном проеме и оставил там свои коробки. Подошел поближе к террасе и приготовился слушать.

— Как прожила эту неделю без меня, а, малыш? — насмешливо спросил Аракчеев. — Слышал, водителя рассчитала, домработницу тоже. А дальше что? Продашь машину, квартиру? А потом?

— Тебя продам, Артурчик, на органы, — огрызнулась Саша.

Смирнов хоть и не видел Александру, но явственно ощущал ее раздражение. Похоже, «золотая девочка» осталась без денег. Ну, конечно, Регина как раз об этом и говорила и предлагала работу.

— Кончай дурить, Саша. — Злой голос Аракчеева напрягал. — Мы оба знаем, что ты сидишь с голой задницей.

— Моя задница в отличном состоянии. Так чего тебе надо?

— Прими мое предложение. По-хорошему тебя прошу. Пока.

Смирнову очень не понравились слова Аракчеева, которые звучали как угроза. Но Александру они, похоже, не смутили.

— У меня все лучше всех, Артур. И ты идиот, если считаешь, что я только для койки гожусь. У меня есть работа...

Взрыв смеха Аракчеева перекрыл слова Саши, и Смирнов не услышал, что она еще сказала.

— Саш, не шути так больше, — отдышавшись, изрек Аракчеев. — Да ты и дня не выдержишься нигде.

— Спорим?

— А давай!

Смирнов приблизился к входу на террасу, не желая упустить ни слова. Он посчитал, что Александра совершает ошибку — нет, у него не было такого же категоричного мнения о

ее способностях, как у Аракчеева. Алексея настораживал сам факт их встречи и требование бывшего жениха принять его предложение. Какое?!

А разговор тем временем продолжался:

— Я проработаю месяц, Артурчик, и ты вернешь мне деньги папы. Все до копейки. И еще извинишься. За то, что устроил у себя в кабинете. Понял?!

Саша говорила бойко и даже дерзко. Видимо, это была ее обычная манера общения. Но все же Смирнову показалась, что она не так уж и уверена в своих словах, более того, она блефует. Нет у нее никакой работы.

— А где ты работаешь, Саша? И главное — кем? — медленно протянул Аракчеев, не скрывая иронии.

В определенной степени Смирнов был с ним согласен — Саша Дашевская с ее-то характером и образом жизни точно была не из тех женщин, кто станет сама себя обеспечивать. Но зачем тыкать ей этим в нос?

Дашевская молчала, чем еще больше убедила Алексея в собственном вранье. Ее собеседник, похоже, решил так же.

— Я так и понял. Ты даже на ресепшене не удержишься. Ну разве что в обмен на полировку дивана.

Возникла пауза, а через несколько секунд прозвучал хлопок и тут же вопль:

— Пусти!

Алексей, не раздумывая, шагнул вперед и тут же столкнулся с Аракчеевым, который крепко держал Сашу за руку. Та пыталась вырваться, но безуспешно. Недалеко стояли люди — кто-то глазел на эту пару, даже снимал на видео, а кто-то, наоборот, внимательно смотрел на Садовое кольцо через широкие окна.

Увидев незнакомца, Артур нахмурился и выпустил Сашину руку. Дашевская тут же отскочила от него и стала нервно поправлять рукав своей полупрозрачной блузки.

— Что ж ты за козлина, а?! — Возможно, она хотела что-то добавить, но замерла с приоткрытым ртом, узнав Смирнова. Чуть покраснела и даже отвела взгляд.

— Саш! — обратился к ней как ни в чем не бывало Алексей. Он словно не замечал перекошенной от злости физиономии Аракчеева. — Не знал, что ты тоже будешь на встрече. Нужно помочь Регине с презентацией, она в конференц-зале.

Говорил Смирнов буднично, как и положено общаться с коллегой по рутинным рабочим вопросам.

Дашевская от удивления глаза вытаращила, но сориентировалась довольно быстро.

— Конечно, Леш. — Она пожалала плечами и подошла к распахнутым дверям. — Без меня как без рук!

Когда Саша поравнялась с мужчинами, то едва заметно коснулась пальчиками плеча Алексея и, не оглядываясь, вышла.

Смирнов хотел последовать за ней, но его задержал Аракчеев.

— Ты вообще кто?! — небрежно бросил бывший жених и без спроса потянул к себе бейджик, который висел на груди у Алексея. — Стажер?!

«Эмоционален, слабый самоконтроль», — отстраненно отметил Смирнов.

Он не стал забирать обратно свой бейдж, а продолжал спокойно, но с легким любопытством посматривать на этого Отелло. Ему было интересно, что тот предпримет дальше.

— Ты куда полез, идиот? — не сдерживаясь, рывкнул Артур. — Я со своей женщиной разговаривал. Еще раз увижу рядом с ней... Ты вообще знаешь, кто я?

Смирнов сделал мысленно глубокий выдох — позже он разберется с этим напыщенным прохиндеем, но не сейчас и не здесь.

— Я не хотел помешать. — Он даже поднял руки, как бы извиняясь. — Мы работаем с Александрой вместе...

Договорить он не успел. К Аракчееву подскочил какой-то прилизанный тип и увел бизнесмена вглубь террасы.

— Разговор не окончен! — кинул напоследок бывший жених, который, как уже понял Смирнов, бывшим быть не хотел.

— Он только начался, — негромко заметил Алексей, но его никто не услышал.

Смирнов вернулся к своим коробкам, но едва внес их в конференц-зал, как на пути его возникла Дашевская.

Яркая, нервная, очень красивая и проблемная. Катастрофой от этой девушки несло за версту, но Алексея это не отпугнуло ни тогда ночью, ни сейчас.

— Живой? — спросила Саша, покусывая нижнюю губу. Смирнов так и залип. — Эй! Я с тобой разговариваю!

Наваждение отступило, он даже был благодарен ей за бесцеремонность.

— Как видишь, живой, — спокойно проронил он и поставил наконец многострадальные коробки на пол.

Подготовка к презентации шла полным ходом. Вокруг суетились сотрудники компании, кто-то украдкой поглядывал на Дашевскую, которая объективно была в этом зале самой эффектной и красивой девушкой, но подходить к ней и тем более спрашивать, что она здесь делает, никто не решался.

— Спасибо, что влез, — после короткой паузы поблагодарила Саша. — Хотя я бы и сама справилась. Это всего лишь мой бывший.

Всего лишь.

— Не сомневаюсь, — чуть улыбнулся Алексей и одарил девушку таким взглядом, что та раздраженно нахмурилась. — Это не от него ты сбегала той ночью, а, Саша?

— Во-первых. — Она шагнула к нему и в упор посмотрела на него. — Я для тебя, стажер, не Саша, а Александра, в крайнем случае — Алекс. А во-вторых, я тебя вообще не знаю, увидела, когда ты Заленской ключи привез, добрый самаритянин. В-третьих, больше не лезь к Артуру, он тебя в порошок сотрет.

— А ты тоже добрая самаритянка? Обо всех беспокоишься, до кого докапывается этот Сахар Медович?

От удивления у Дашевской по-детски вытянулось лицо.

— Сахар... как ты сказал... Медович? — заинтересованно переспросила она, забыв обратно надеть на себя маску пресыщенной стервы. — В смысле?

— Ну это когда мужик лощеный и сладкий до оскомины на зубах, — с готовностью пояснил Смирнов свою терминологию. — Хочет казаться крутым чуваком, а сам из парикмахерской не вылезает.

— Из барбершопа, — поправила его Дашевская и звонко рассмеялась. — А ты язва, Леша. Но к Аракчееву не подходи, он шуток не понимает.

Саша посматривала, как устанавливают стенды на сцене, но уходить не спешила.

— Регина здесь где-то, — прервал молчание Алексей. — И у нас правда открыта вакансия в клиентский отдел.

Дашевская раздраженно повела плечом.

— Боишься, что не удержишься у нас месяц? — мягко, без наезда спросил Смирнов.

— Не боюсь. — Саша горделиво вскинула подбородок. — Но у меня не все так плохо, чтобы превращаться в офисный планктон. Не знаю, что там тебе наболтала Реджи!

— Ничего, — честно признался Алексей. Сашу и перипетии ее жизни они с Заленской не обсуждали. — Но у тебя за спиной в дверях стоит Сахар Медович. Так что выбирай: или здесь оставайся, или к нему иди.

— Так себе выбор! — фыркнула Саша и, повернувшись к бывшему жениху, с довольным видом показала тому средний палец.

Аракчеев, метнув в девушку злобный взгляд, шагнул назад. Та же продолжала держать поднятую вверх руку. Похоже, сейчас она никого и ничего не замечала. А вот Смирнов внутренне ахнул, когда из-за спины Артура показалась замша. Так ласково за глаза звали в компании заместителя генерального по работе со стратегическими клиентами.

Звали ее Лидия Валерьевна, ей было не больше тридцати пяти лет, но никому из подчиненных и в голову не приходило называть ее по имени и на «ты». И это при том, что порядки в компании были не строгие, а по западному образцу.

В зале мгновенно воцарилась тишина — перед замшей трепетали все, включая иногда и генерального. Вот только Дашевская об этом не знала, да если бы и знала, вряд ли себя бы удержала. Смирнов коротко вздохнул и закрыл спиной Дашевскую, но было поздно.

— Вас кто сюда пустил?! — прошипела замша. Она уже стояла рядом с ними и смерила Сашу презрительным взглядом. — Вон! Смирнов, выведи ее отсюда!

* Ролл ап (роллап, roll-up, ролап) — мобильный раздвижной рекламный стенд с баннером, сматывающимся в металлическую конструкцию.

Глава 12

Проклята! Я точно проклята! Эта идиотская мысль стучала молотком в моей голове уже целую неделю. Нет, она прочно засела, еще когда мы с Ксюхой увидели дьявольскую тройную радугу и цветущую сирень на Тверской. Сразу вспомнилась та бомжиха в лохмотьях и слова треклятые. Потом меня чуток отпустило, но после встречи с этим парнем, Алексеем, все снова полетело к чертям.

Деньги уплывали непонятно куда. Мне пришлось самой платить за квартиру и покупать еду. Папины помощники куда-то испарились. Маникюршу хотела вызвать, так у нее «полная запись». Это вообще как?!

Пришлось уволить Жорика. Он понятливый оказался, вернул ключи и свалил, пожелав мне удачи. Дожила: водила меня жалеет!

Домработнице после последней уборки тоже велела пока не приходить. Скоро все вернется на круги своя, но... черт! Смотрела она на меня как на нищевродку последнюю! Еле удержалась, чтобы не наорать на нее!

Когда Ксюха из Штатов звонила, я соврала, будто все топчик, но она уже знала, что я сижу дома и больше не тусуюсь.

Поболтали как-то скомкано, с паузами даже. Абрамова что-то несла про каких-то чуваков, с которыми она познакомилась в самолете, спрашивала про субботнюю тусу у Ольховской, но я туда не ходила. На закрытый показ коллекции Лукьяновой меня не позвали. А ведь этой козе папа за копейки выделил особняк в центре для ее модного дома!

Так хреново, как в эту неделю, мне не было никогда. Разве что после смерти мамы, но тогда папа был рядом, и я знала, что он меня любит. За ним я чувствовала себя как за каменной стеной.

Дура!

Я совсем одна... Тупо листала контакты в телефоне и никого не находила. На самом деле я всегда была одна, и только сейчас прозрела. В самый неудачный момент!

Даже к Реджи решила подняться, но ее дома не оказалось — может, и хорошо. Я не хотела ничего слышать о ее чудесной работе, об испытательном сроке, и главное, о прекрасных коллегах!

Это ж надо было встретиться с ним и выставить себя полной идиоткой!

Стажер!

Я никак не могла понять: что в этом парне было такого? Почему я продолжала о нем думать? Внешне он совершенно обычный, явно из провинции притопал в столицу, но и голодного блеска в глазах, как у всех понаехавших, я у него не заметила. Вот Артурчик рвал любого, когда мы познакомились. Я его за это сразу зауважала. Мужчина должен знать, чего хочет!

А этот... Да, лучший мой любовник, пусть и случайный, но я не настолько помешана на сексе, чтобы из трусов выпрыгивать. И все равно этот парень не отпускал. Почему так?

Как дальше жить, абсолютно непонятно!

Сегодня я никуда не собиралась. Только договорилась с Ваню, что он мне скинет контактик чела, через которого можно тихо и безопасно продать тачку. Обещал также подогнать оценщика для кольца, что Артурчик мне на помолвку подарил.

Докатилась!

А теперь я стояла перед какой-то ошипанной овцой, которая чуть не слюной брызгала на меня. Вот как знала: не надо было ехать к Аракчееву, но папа попросил, мол, так надо.

Да кому, к чертям, надо-то?!

Леша оцепенел рядом. Прикрывал меня от этой сучки в сером шмотье? Или мне почудилось?

— Смирнов, это твоя знакомая? — Голос как у змеи. Злой и ядовитый. Мужики ей, что ли, не дают? — Ты слышал, что я сказала?!

— Я вообще тут стою! — Мне было плевать, кто эта злобная овца, я никому не позволю с собой так разговаривать. — Если что сказать хотите, рот вымойте, из него воняет!

Леша едва заметно дернулся, вроде даже глаза прикрыл.

Я отодвинулась от него. Боковым зрением заметила Реджи, которая застыла невдалеке от нас и смотрела на меня как на привидение.

А вот сучка в сером остолбенела с открытым ртом. Ее бесцветная морда с выщипанными почти под ноль бровями залилась краской.

— Вон!

Я улыбнулась, хотя к глазам подступили слезы. Никогда меня так еще не унижали.

— И не нервничайте так, я сама уйду.

— Где охрана?! — взвыла овца.

Не глядя больше ни на кого, особенно на Лешу, я пошла к выходу. Кажется, кто-то сбоку хихикнул.

Сердце гулко билось в груди, теперь уже я пылала: и внутри, и снаружи наверняка тоже. Саша, только не разревись, не смей перед этими насекомыми дать слабинку. Ты Дашевская, мать твою, Дашевская.

У выхода стоял Артур, прислонившись спиной к стене и скрестив руки на груди. Он криво улыбался и не сводил с меня взгляда. Его отсюда никто не выгонял!

— Почему здесь дочь этого уголовника?! — за моей спиной разливалась ядом эта змея.

Ты пожалеешь! Не знаю, кто ты, но обязательно пожалеешь!

Я медленно спускалась. И словно падала все ниже и ниже. Когда уже дно? Очертания предметов расплывались перед глазами — даже пришлось взяться за поручень, чтобы не упасть.

— Какая у тебя интересная работа, Саш! — Артур догнал меня на лестнице. — Никому ты не нужна, кроме меня!

— Да пошел ты!

Я толкнула его локтем и, скользнув каблуками по мраморным ступенькам, чуть не слетела на первый этаж. Наткнулась на какое-то препятствие, резко остановилась.

Больно! Бок заболел адски. Я даже согнулась.

— Mio Dio!* — послышался сдавленный голос откуда-то снизу.

— Mi scusi, non volevo proprio!**, — на автомате ответила я и опустила взгляд на пол.

Прямо у меня в ногах лежал седой как лунь сморщенный дедок. Наверняка еще Буратино живьем застал!

— Che bella ragazza! — бормотал старик, глядя на меня, пока я пыталась поднять его на ноги. — Come assomiglia alla mia Francesca!***

Приятно, конечно, что и милые старые пеньки млеют от моей красоты, но я, снова извинившись, хотела было рвануть от дедка. Рядом с ним уже нарисовалась парочка брюнетов в серых костюмах. Охрана?!

Но пенек-то живее всех живых! Вцепился мне в руку и не отпускает.

— Lei è italiana? Nessuno qui parla italiano****.

Он смотрел на меня так жалостливо — маленький, ниже меня на голову, весь сморщенный, а вот глаза живые. Настоящие.

Пришлось со вздохом признаться, что нет, не итальянка. Но да, итальянский хорошо знаю. Зря, что ли, каждый год на Сардинии отдыхала?!

— Che fortuna! Mi è stata mandata dalla Provvidenza!..*****

Охрана, или кем там были брюнеты в серых костюмах, наблюдали за нами на расстоянии, не вмешивались.

Дедок продолжал что-то сбивчиво объяснять, я вежливо кивала, думая о том, как бы от него отделаться. Хамить не хотелось. А он никого не замечал вокруг, без конца говорил и говорил, и я начала вслушиваться. Невольно.

И когда рядом, как из пустоты, нарисовались «трое из ларца» с одинаковыми бейджиками на груди, у меня в голове все сложилось.

Ну точно провидение! Я улыбнулась дедку так ласково, как только умела, и, взяв его под руку, осторожно двинулась с ним обратно вверх.

Меня слегка потряхивало от волнения. Да ладно, вру, меня всю колотило. Пока мы поднимались по лестнице, я ежесекундно хотела дать заднюю — плюнуть на этот маскарад, развернуться и убежать. Чтобы снова не унизили и не выгнали.

Теперь уже я вцепилась в дедка, то есть в сеньора Лоренцо — тот оказался важным перцем, и его ждали наверху. А двое в серых костюмах, что шли сейчас за нами, были топ-менеджерами у этого Лоренцо, а не его охраной, но они англичане и по-итальянски ни бум-бум. А переводчик их сожрал что-то с утра и до сих пор лежит в больнице под капельницей.

«Трое из ларца» с такими же, как у Смирнова, бейджами плелись в конце. Наверняка раздумывали, как объяснить мое присутствие. Их ведь не меня встречать посылали!

Во что я опять вляпалась, спрашивается? Чисто чтобы эту овцу плешивую уделать! Выгнать меня посмела, тварь. Да за один косой взгляд на меня папа бы ее в порошок стер! А теперь уголовник, значит?!

Что-то я совсем распахивалась. Даже не слышала, что Лоренцо мне втолковывает. Спокойно, Саша, спокойно! Ты вернулась только для того, чтобы все знали: выгнать Дашевскую никто не может! Что там будет с этими переговорами, мне было плевать. Главное — эффектно появиться. И хотя бы мысленно плюнуть в морду этой суке!

Интересно, а как Смирнов отреагирует, когда меня увидит?

В груди на пару секунд потеплело, но я тут же вспомнила, что он всего лишь стажер, да еще и приезжий. Понятно, что на меня теперь и взглянуть испугается. Ну и ладно! Завтра я про него забуду раз и навсегда. А сейчас я собиралась по максимуму оторваться с этим пеньком. И пусть все смотрят и завидуют!

— Oh! I'm so glad to... — Овца бросилась к нам и остановилась как вкопанная. Бесцветные глаза чуть из орбит не вылезли при виде меня. Овца сглотнула и проблеяла: — ...see you. I'm Lidia.

Мой итальяшка тут же радостно затрындел, не замечая, что овца Лидия вот-вот в обморок свалится. А потом Лоренцо замолчал и выжидательно уставился на меня.

Ах да, мне ж переводить надо! Я неторопливо прокашлялась:

— Сеньор Лоренцо тоже рад видеть вас, — торжественно объявила я, силясь не рассмеяться прямо в лицо овце. Она на голову меня ниже, пигалица! — К сожалению, он не понимает ни по-английски, ни по-русски. Но я его переводчица сегодня. Вам все ясно? Или, может, вопросы какие?!

Я смотрела в полные ненависти белесые глаза и улыбалась, крепче сжав руку своего пенька.

Ну и что ты мне сделаешь, овца плешивая?!

Правильно: ничего.

— Пожалуйста, проходите! — выдавила из себя овца и перекинулась на двух брюнетов, заблеяла на английском.

Прислушалась: ну точно, спрашивала, что я тут делаю. Да плевать — против Лоренцо они не попрут, я видела, как они на него взирали.

Я чувствовала себя королевой. Медленно и небрежно обвела взглядом весь этот офисный планктон. И замерла. Смирнов стоял в дальнем углу зала, рядом с ним было еще несколько человек. Реджи в том числе.

Почему она всегда с ним? Может, они уже встречаются?

Эйфория от моей победы превратилась в желтый воздушный шарик, который грозил вот-вот лопнуть.

К черту! Настроение только испортили. Я хотела отвернуться, но успела заметить, как Алексей чуть улыбнулся мне и... поднял вверх большой палец. Одобряет? Меня? Рад, что я тут?

— Александра, кажется? — прошипело над ухом. — На пару слов.

Я обнаружила, что моего дедка-то уже увели. Какой-то боров его обхаживал в нескольких шагах от меня, и казалось, они понимали друг друга. Не порядок!

— Что надо? — нелюбезно спросила я овцу Лидию.

Уходить отсюда я пока не собиралась. Хотела досмотреть представление до конца.

— Я не совсем понимаю, что вы здесь делаете!

— И не надо, — пожала я плечами, не сводя глаз с моего итальянца. — Я здесь по просьбе сеньора Лоренцо. Теперь слабо меня выгнать, а?

— Слушай, девочка, здесь скандалы не нужны, ясно? У нас очень серьезная компания, если из-за тебя мы лишимся контракта, я лично отправлю тебя к папаше!

— А задница не треснет? — искренне удивилась я. — Я тебе где-то дорогу перешла?

— Алессандра! — Дедок наконец вспомнил обо мне и через секунду снова повис на руке.

Овца приторно лыбилась и забрасывала Лоренцо вопросами. Сперва о погоде-природе, впечатлениях о столице — тут я более или менее справлялась, — но потом началась жесть! Какие-то перевозки, грузы, системы хранения, логистика... Чем вообще эта фирма занимается?

— Эскузи. — К нам подошел боров в коричневом костюме, которым был мал ему минимум на размер. Неужели так сложно заняться собой?! — Лидия, ты не слишком грузи нашего гостя. Впереди еще презентация.

— Конечно, — неожиданно легко согласилась овца. — Презентация будет на английском, кстати. Но для вас, Александра, это же не проблема?

Переводить с английского на итальянский непонятную хрень? Эй, я на это не подписывалась! Я хотела лишь утереть морду этой овце!

— Конечно справлюсь!

Так, а может, свалить? Ну не хватало еще лажануться! Вдобавок этот Лоренцо смотрит на меня так, будто только я и держу его на этом свете. Ладно, наплету что-нибудь. Но на душе все равно погано было. Ненавижу ложь!

Овца сообщила, что презентация начнется через пять минут, и показала наши места за столом. Боров, гендиректор этой фирмы, как выяснилось, в очередной раз увел куда-то моего итальянца. Телефон завибрировал в сумочке, и я нехотя вытащила его.

«Рассказывай!»

Всего одно слово от Реджи, и целый абзац от меня в ответ. Хотя толку-то?

Снова вибрация. Я была уверена, что это от Заленской, но номер был незнакомый.

«Лови презу на русском. Удачи!»

Я открыла файл и начала жадно читать. Да это, получается, крупная логистическая компания, работающая во многих странах...

Через полчаса я была выжата как лимон, мысленно обругала себя, что ввязалась в эту авантюру, но в целом была довольна. Не налажала.

Встреча продолжалась, но я могла уже передохнуть — мой старичок пошел звонить жене, чтобы пожелать ей спокойной ночи. Англичане и без меня прекрасно справлялись.

Я оглянулась. Регины и Смирнова в зоне видимости не было. Вытащила телефон и только сейчас сообразила, что не поблагодарила того неизвестного, кто прислал мне презенташку. Без нее я бы сдохла переводить с английского.

«*Спасибо за помощь*, — написала я и добавила: — *А ты кто?*»

Сообщение прочитали, но этот кто-то явно не собирался раскрываться. Более того, из переписки исчезли все сообщения вместе с файлом презентации.

Что за черт?

— Александра, — услышала я за спиной шипение Лидии. — У нас к вам есть небольшое предложение.

* О боже!

** Извините, я случайно!

*** Какая красавица! Как похожа на мою Франческу!

**** Вы итальянка? Здесь никто не говорит по-итальянски.

***** Какое счастье! Вас послало мне само Провидение!

Глава 13

Я держала паузу. Не зашел мне этот зоопарк вот совсем — шипящая овца-змея и боров в галстук. С Лидией сразу все понятно было, а генеральный, несмотря на свои габариты, казался каким-то дерганым и скользким.

Когда он моего дедка обхаживал, я все хотела подойти к борову и по плечу похлопать: «Не суетись под клиентом, чувак!»

— Александра! — Боров прочистил голос. — Перейду сразу к делу. Завтра утром господин Лоренцо должен приехать к нам в офис.

— Прямо обязан? — хмыкнула я.

Боров метнул на меня недовольный взгляд. Да что же вы такие нежные фиалки?! Но, видать, прижало их конкретно, раз сами ко мне пришли.

— Поработайте завтра с ним переводчицей, — выплюнула овца. — Мы заплатим!

Может, у меня уже кукуха поплыла после Артурчика, но возникло мерзкое чувство, будто меня как шлюху хотят подложить под этого трухлявого пенька.

— Нет!

— Он хочет только вас! — неожиданно взвыл боров. — Или вы, или он к нам не приедет! За ним окончательное решение по контракту, но вы не понимаете, наверное...

— Да куда уж мне! — кивнула я. Боров моего сарказма не просек. — Хотя... если хотите, чтобы я пришла... — Я притворилась, что задумалась. — Лидия оскорбила меня при всех, выгнала отсюда, хотя я просто случайно зашла, ничего плохого никому не сделала. Пусть она извинится. Публично.

На овцу было жалко смотреть. А вообще-то нет. На самом деле не жалко!

— Я же говорила, что не надо с ней связываться! Толя, эта девка совсем на голову большая! Как ее папашка! — зашипела Лидия, глядя на побледневшего борова.

Он, казалось, многое бы отдал, чтобы не стоять сейчас рядом с ней.

Овца оттащила от меня своего Толю, я даже послать ее в поле не успела.

— Алессандра!

Дедок мой вернулся! И довольный такой, но я быстро его огорчила. Сказала, что устала и хочу домой. Вечно так: сначала загораюсь, пру напролом, но как только получаю желаемое, уже и не надо особо.

Но вышло забавно, да. Жаль, конечно, Ксюха не видела, замутила бы пару «сторис»... Мысли о подруге чуть было не испортили мне настроение. Я расцеловала дедулю, взяла его визитку и, не прощаясь больше ни с кем, удалилась из зала.

В коридоре было пустынно. Интересно, а куда Реджи исчезла? И стажер тоже. Пока размышляла, добралась до террасы, где еще недавно ругалась с Артурчиком.

Аракчеев видел, как мы мило кудахтаем с Лоренцо. Я вспомнила разъяренное лицо бывшего и улыбнулась. Так и стоял Аракчеев в стороне, пока мы с пеньком и его свитой поднимались по лестнице.

— Саша! Иди сюда!

Меня без разрешения взяли за руку, я даже возмутиться не успела. Но сердце приятно так кольнуло.

— Я же сказала, для тебя — Александра, — огрызнулась я скорее для порядка. Никуда, значит, не делся от меня стажер. — Чего тебе?

Он посмотрел на меня долгим серьезным взглядом, в котором не было ни капли флирта. Хотя именно этого я ждала.

— К окну подойди, — бросил он. — Только аккуратнее. Видишь прямо под нами черная «субару»?

— И что? Мне надо удивиться? — насмешливо протянула я.

— Тебе нужно испугаться, Саша. В машине твои «поклонники». Ты от них ночью однажды бегала, помнишь? Меня, конечно, там не было...

— Да не может быть! — перебила я, мгновенно забыв про свою «несознанку». — Ты как их узнал? Что они здесь делают?

— Тебя ждут. У них приказ не выпускать тебя из виду, выяснить, куда ты поедешь, домой или... не домой.

— Кто?! Какая...

Я запнулась, мгновенно вспомнила и красивую морду Антона, или как там звали того хмыря, и двух его приятелей-уголовников. И хотя я была сейчас не одна, да еще в большом многолюдном здании, мне стало не по себе.

— Ты недооцениваешь его, Саша. — Смирнов снова взял мою ладонь в свою и увел от окна. — Он не остановится, понимаешь это?

Я отвернулась, выдернула руку. Не то чтобы я забыла тот случай, но арестовали папу, все разбежались от меня, я лишилась денег, жизнь кувыркком полетела.

Смирнов терпеливо стоял рядом и ждал. Это успокаивало. На него, конечно, вряд ли стоит рассчитывать — не ему с Артуром тягаться, — но хотя бы Алексей предупредил.

— Как узнал?

— Относил к машине презентационные материалы, технику кое-какую, вот и услышал обрывки разговора.

— Ревнивый урод! — вырвалось у меня, и Смирнов изумленно приподнял брови. — Да не про тебя я. Про Артура. Никак не угомонится.

Вот же я дура была, когда радовалась его ревности!

— Можно выйти через служебный вход, их здесь несколько...

— Да с чего я вообще должна прятаться?! — взорвалась я, но желание выбесить Аракчеева победило. — Ладно, показывай, куда идти.

Через десять минут мы очутились в каком-то переулке, потом прошли еще один. Я все оглядывалась, но никто нас не преследовал.

В голову полезли разные мысли: а что я про этого Смирнова знаю? Да ничего! Любownik классный, стажер в логистической компании, приезжий. Ни связей, ни денег. Может, он вообще наврал, а я ему, дура, поверила.

— Дальше я сама, — кивнула Смирнову и на всякий случай отошла от него на пару шагов. — Такси вызову.

Вчера пришлось скачать приложение, пока машина была на осмотре. Раньше папа просто давал другую тачку на время. Я вздохнула и покосилась на Лешу. Он молча стоял рядом и уходить не собирался. Это и радовало, и напрягало.

Что ему от меня надо? Я даже немного разволновалась, не сразу сообразила, куда ткать в прилоге. А тут с экрана внезапно все исчезло и высветился входящий от Заленской.

Не вовремя!

— Реджи, что?

— Саш, тут какие-то странные мужики тебя спрашивают, — испуганно прошептала Заленская, и ко мне мгновенно вернулся страх. — Подозрительные такие и нервные. Один даже внутрь пошел тебя искать. Во что ты вляпалась опять? Ты где?

Никогда не считала себя трусихой. Я вообще не думала, что меня могут преследовать. Меня! А сейчас живо представила, как меня хватают и засовывают в машину. И никто, никто мне не поможет!

— Регин, я... — В телефоне раздался короткий писк. — Погоди, вторая линия.

Мне звонил Аракчеев.

— Чего тебе? — спросила я, запоздало сообразив, что может, и не следовало ему отвечать.

— Где ты, Саша?! С кем? — Артур орал как защемленный. — Езжай к себе домой, там поговорим...

Я сбросила вызов, а затем и Регинин.

Смотреть на Смирнова было тошно. Хорошо, что он не умел читать мысли.

— Странно, что с такой патологической ревностью он до сих пор не отслеживает твой телефон, — задумчиво произнес он, явно не понимая мое состояние.

— Леш! А поехали к тебе! Если не боишься Аракчеева, конечно.

Пока ехали в такси, я уже пожалела о своем порыве. Вечно так: сначала действую на эмоциях, а потом только думаю. Ксюха права была: я не фанат мелких интрижек, либо я одна, либо у меня отношения. Сейчас первый вариант, к тому же бывший на хвосте сидит. Смирнов — явно не моя история, ему кто попроще нужен, даже Реджи для него перебор, как мне кажется.

Я посматривала на Лешу. Он сидел рядом, откинув голову, и казалось, спал. Вот это нервная система! А ведь я сама еще пару часов назад велела ему больше не встречать, не путаться под ногами у Аракчеева, а потом сама взяла и в гости напросилась. И ведь не отказался!

О стажере я мало чего знала, но парень явно не дурак и фишку сечет. Он говорил, что это я недооцениваю Артурчика, так что понимал, куда вляпался со мной. И тем не менее мы сейчас сидели с ним в такси и ехали в какую-то жопу мира. Судя по дороге, мы уже «трешку» скоро проедем.

Так почему он согласился и не зассал со мной ехать? Ответ мог быть только один: запал на меня Леша Смирнов. Так запал, что даже опасности не чувствует. Неудивительно, конечно — таких, как я, он живьем-то никогда не видел.

Такси остановилось у оципанной многоэтажки. Я со вздохом вышла из машины и ждала, пока стажер расплатится. М-да, Саша, в этой заднице Артурчик тебя точно не найдет, вряд ли он вообще догадывается о существовании таких дыр. Да и я никогда бы не знала, если бы не папа. Однажды мы с ним поругались, крепко так, еще мама была жива, мне лет тринадцать было. И он включил новости. Как раз где-то то ли наводнение было, то ли взрыв газа в домах. В общем, людей расселяли из таких вот серых многоэтажек. «Вот, посмотри, как люди живут! Посмотри!» Ну я и посмотрела, меня тогда чуть не вывернуло — все такое убогое, затхлое, грязное, как в старых советских фильмах, только хуже. Потом, слава богу, пришла мама и выключила телик. А папе сказала, чтобы не пугал ребенка.

Я запоздало вспомнила о нашем особняке. Сейчас в нем никого нет, дом вроде как не арестован, и я могла бы там спокойно остаться. Артурчик вряд ли бы туда сиганул за мной... Наверное.

— Значит, переехал из гостиницы? Теперь снимаешь?

Очевидно, так и было, можно и не спрашивать, но меня нервировало, что мы остались вдвоем.

— Ага, снял, как только понял, что могу в Москве зацепиться.

Я усмехнулась: ну, разумеется, мечта любой провинции оказаться в столице.

— А ты откуда, Леша? — спросила я, когда мы очутились в подъезде. Сером и унылом, как и сам дом.

— Из Рязани, — охотно ответил Смирнов и даже не смутился. — Я на третьем этаже живу. Давай по лестнице, лифт часто ломается.

Я посмотрела вниз — на заплыванном бетоне валялись бычки... Куда тебя занесло, Саша?!

Смирнов шел рядом, и в отличие от меня его явно все устраивало. Конечно, он же не боялся сломать каблук туфель «Гуччи» за сто штук!

— Заходи. — Алексей посторонился, пропуская меня вперед.

Расстояние между нами было крошечным, и это было... приятно. Мне очень хотелось потрогать Смирнова. Хотя нет, я хотела его облапать. Водить руками по всему его телу, прижаться к нему. Желание было таким сильным, что я едва сдерживалась.

— Саш. — Его губы почти коснулись моего уха. — Любишь, когда на тебя смотрят?

В зеленых глазах притаилась легкая усмешка. Вот гад! За спиной раздалось чье-то шарканье. Я обернулась и увидела старуху в засаленном халате и с мусорным ведром в руке.

— Не настолько люблю! — шагнула я внутрь и медленно втянула в себя воздух.

Вообще я довольно чувствительна к запахам. Если завоняет убожеством, свалю не раздумывая, плевать на нашу физиологическую совместимость. Я себя не на помойке нашла!

Но запах мне понравился, на удивление... приятный. Нос не улавливал какого-то определенного парфюма, но и вчерашняя еда здесь не тухла. Смирнов включил свет, и я осмотрелась.

Миленько... Квартира а-ля «бабкин ремонт», но без хлама и советских ковров на полу. Здесь царил чистота. Я скинула туфли и прошла по коридору. Тесновато, конечно: две комнаты всего и обе закрыты.

— А руки есть где помыть?

— Направо, Саша. Полотенце чистое.

Ванная оказалась крошечной совсем, я больно ударилась задницей о край стиральной машинки, когда включала воду. М-да... Не приведи господь жить в такой дыре! Лучше и правда в содержанки податься!

— Все в порядке?

В ванную заглянул Леша. Сейчас, при ярком свете было видно, что он очень устал. Бледный, осунувшийся, с темными кругами под глазами. Но его это совсем не портило. Было в нем что-то такое привлекательное, чего, например, не было в красавце Аракчееве. Артур настоящая картинка, а этот... смотрела бы и смотрела на него.

— Вода, мыло есть, полотенце, — фыркнула я, решительно отодвинув Леху в сторону, и вышла из ванной. — И я для тебя Алекс, а не Саша! И ты тоже Алекс!

— Не понял!

В его голосе появились напряженные нотки, я даже обернулась. Смирнов, казалось, еще больше побледнел.

— Ненавижу имя Алексей, — отчеканила я. — Детская психологическая травма, которая не заживает до сих пор. Сейчас особенно! Так что если не хочешь, чтобы я тебя возненавидела, будешь Алексом. Как и я.

Смирнов смерил меня долгим взглядом — ему явно не понравилось мое предложение. Ну а что мне делать, если меня до сих пор потряхивает от имени «Леша»?! И если он хочет со мной общаться, ему придется смириться.

— Предлагаю компромисс, — наконец произнес он. — Ты будешь Сашей, а я, так и быть, Алексом.

— Почему это?

— Потому что. — Он подошел ближе и коснулся кончиком пальца моего носа. — Потому что... сделка должна быть выгодной обеим сторонам, а не только тебе. Согласна?

— Нет!

Смирнов горестно вздохнул и покачал головой.

— Что ты такая вредная, а? — Он коснулся моего лба своим, а потом заглянул в глаза. От Смирнова приятно пахло мятой. Как и тогда... — Такая красивая и такая вредная!

Ну наконец-то! Я уж думала, не признается, что запал на меня. На сердце сразу потеплело, я чуть-чуть расслабилась.

— Держи себя в руках, стажер! — улыбнулась я и отошла от парня. — Ладно, показывай свою квартиру, раз пригласил!

— Показывать особо нечего, — ответил Смирнов. — Одна комната моя, другая — хозяйки, еще есть кухня. Я, кстати, проголодался, будешь ужинать?

— Нет, уже поздно для еды, — на автомате ответила я.

Стоп! Стоп! Стоп! Какая еще хозяйка?!

Мысль о том, что Леша, то есть Алекс, ночевал здесь с какой-то левой теткой, меня совершенно не грела.

— Ты что, не мог снять нормальную однушку? Или хотя бы студию?

Я села в кресло (единственное приличное место на этой маленькой кухне) и, скрестив руки на груди, наблюдала, как стажер ставит на плиту ковшик с двумя сосисками. Рядом лежало два куриных яйца. Наверное, для омлета или глазуньи.

— Ты точно не будешь есть? — с сомнением в голосе спросил Смирнов, проигнорировав мой куда более важный вопрос. — Не стесняйся.

— Я не стесняюсь, у меня вообще нет такой опции в голове, просто вот это я есть не буду! Зачем тебе хозяйка и, кстати, где она?!

В квартире однозначно никого не было, но меня это не успокаивало. Никаких женских вещей я тоже не заметила, но разве я все успела увидеть?!

— Не думал, что должен перед тобой отчитываться, Саша. — Смирнов неторопливо разбивал яйца в сковородку. — По деньгам подошла, и до метро пешком близко. Сорок минут — и я на работе. Удобно.

— Удобно жить с чужой бабой как в коммуналке? — не понимала я. — Или не с чужой? Ты не стесняйся.

Смирнов вдруг расхохотался, чем еще больше разозлил.

— Ей уже под шестьдесят, такая милая бабулька, до поздней осени на даче сидит, сюда приезжает только на выходные. Еще есть вопросы?

Если он хотел меня смутить, то у него точно не получилось. Потому что вопросов у меня была тонна. Мне хотелось знать об этом простом парне все. Не то чтобы я планировала продолжать с ним общаться, но тем не менее.

— Расскажи о себе. — Я наблюдала, как Леша перекладывает свой ужин на тарелку и садится за стол. — Например, что делал тогда на Тверской, когда... ну ты понял... кофе потом себе купил, кстати?

Стаканчик мокко там стоил рублей пятьсот.

— Нет, решил обойтись без кофе, — усмехнулся Смирнов. — Что тебе рассказать? Я из Рязани, работал там в логистическом центре, потом, когда появилась вакансия в Москве, решил попробовать. Вот и все.

Леша ловко орудовал ножом и вилкой, и я невольно залюбовалась длинными пальцами с аккуратными ногтями. У каждого есть свой фетиш, у меня — красивые мужские руки. Все-таки имя Алекс ему не шло, но я решила, что вслух буду называть его только так.

— А зачем тебе надо было в Москву? — спросила я после небольшой паузы.

Сам он у меня ничего не спрашивал. Это было странно и немного неприятно. Как будто ему безразлично. Ну или он начитался всякого треша про меня. Пожалуй, второе.

Леша спокойно себе доедал сосиску, словно это была самая вкусная пища на свете.

— Ты вообще кроме Рязани и Москвы где-нибудь бывал? У нас впервые?

Я критически осмотрела его выдавший виды свитер, потом как бы ненароком скользнула взглядом вниз. Ну хоть носки не в дырках!

— Был однажды в Москве, проездом, но давно, — ответил Смирнов. — Ну что, если есть не хочешь, пошли, покажу мою комнату.

Если он и нервничал, то очень хорошо это скрывал. И точно не комплексовал из-за своей бедности. С такими, как он, я никогда толком и не общалась. Если не брать обычный персонал типа нашей obsługi или папиных помощников, но там мне в глаза боялись смотреть, так что

не считается. Когда я училась, были у нас и нищие гении, но ко мне никто из них и подходить не смел.

— Собственно, тут я и живу. — Леша пропустил меня вперед.

Комната была чуть меньше, чем моя гардеробная в нашем загородном доме. Ничего лишнего, даже ковра на стене не обнаружилось. Диван с темным и явно потертым узором, шкаф в углу, еще письменный стол и два стула. И все!

— Не представляю, как тут можно жить! — Я не хотела обижать Лешу, само вырвалось. — Ты не гонишь, ты реально тут тусишь?

— Меня устраивает.

Он отвернулся к шкафу и стал стягивать с себя свитер. Без предупреждения. Я впиалась взглядом в его обнаженную спину. Сердце гулко забилося от открывшегося вида и от воспоминаний о той ночи... У него красивое тело, сильное, но не вычурно рельефное. Он явно не пропадает сутками в зале и не селфится с весом. Мне снова захотелось подойти и пощупать, обновить впечатления, но я сдержалась. Не в моих привычках предлагать себя мужчинам.

Смирнов тем временем уже натянул на себя футболку и повернулся ко мне. Поймал мой взгляд и... все понял. Вот же черт! Я из тупого упрямства не стала отворачиваться и притворяться, что меня заинтересовали обои с розовыми цветочками на белом фоне. Я ждала.

Когда Леша подошел ко мне, я перестала дышать. Не сводила с него глаз, отмечала каждое его движение. Мне казалось, я знала, что он хочет сделать. И не ошиблась. По-другому и быть не могло. Его влекло ко мне не меньше, чем меня к нему. А в действительности еще больше.

Наконец я дождалась. Поцелуя. Такого нежного, что глаза закрылись сами собой, а руки скользнули по плечам и обняли мужскую шею. Внутри меня словно плотину прорвало, и все чувства обрели свободу. Как же я соскучилась, оказывается, по нему, по его ласковым губам, по его рукам, таким сильным и умелым! Мое тело будто проснулось и с радостью отозвалось на его прикосновения. Впервые за долгое время я по-настоящему расслабилась и позволяла себя целовать, а он не отпускал. Голова кружилась, я еще крепче обняла его, вдохнув в себя запах мяты. Я даже забыла, где нахожусь. Было так волшебно, что я... оттолкнула его.

— Достаточно! — тяжело дыша, воскликнула я. Мне было непросто выдержать его удивленный взгляд. — Ну правда, хватит. Спасибо, что второй раз не дал меня похитить. Но ведь ты не надеялся на продолжение, верно? Я не за этим вообще-то сюда приехала.

А зачем?! Господи, Саша, зачем ты к нему приперлась?! Вот и стоишь сейчас как дура в этой убогой комнатухе перед парнем, с которым у тебя нет ничего общего! Да мне с ним даже знакомиться не нужно было!

— Я понял, — буднично произнес Смирнов. — Уже поздно и пора спать. С ног валюсь.

Он открыл шкаф и вытащил оттуда плед, потом подошел к дивану и забрал с него небольшую декоративную подушку.

— Постельное белье в шкафу, сама разберешься, не маленькая. Спокойной ночи, Саша!

Он вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

Глава 14

«Привет! Если захочешь кофе, есть растворимый в шкафу над мойкой. Еда в холодильнике. Дверь просто захлопни, когда будешь уходить».

Я скомкала бумажку и бросила ее обратно на стол. Красивый почерк у стажера. И руки у него красивые. А характер, похоже, дерьмовый. Бросил меня в этой жопе мира и свалил!

Я проснулась десять минут назад и сразу почувствовала, что осталась одна в квартире. И хотя выпалась я отлично, настроение моментально притухло. Вскочила с дивана — на удивление удобного, — за полминуты обежала всю квартиру. И правда, никого! Дверь входную подергала — заперта!

Вчера, когда он ушел спать на кухню, я долго не верила, что это конец. Думала, он вернется и мы как минимум поговорим. Но так и не дождалась: он втихаря сбежал утром.

Окей, это только твои проблемы, стажер! Если накануне вечером я не стала копаться в твоих шмотках, то сейчас точно все про тебя выясню!

Ага! Вместо того чтобы быстро одеться и свалить из этой квартиры, я приступила к обыску. Конечно, это было громко сказано — с тряпками в шкафу сразу стало все ясно, а вот стол... В нем нашлось несколько книг со скучными обложками. Какая-то мелочевка типа наушников, брелоков, ручек. Еще два ящика были заперты. Я облазила весь стол, заглянула в шкаф — ни намека на ключи. Так и уехала домой на такси, не выяснив, что он в столе прячет. Наверняка ничего интересного, но мне зачем-то было нужно в этом убедиться.

Зачем?!

Когда такси остановилось у моего дома, все мысли о Леше мигом вылетели у меня из головы. Метрах в двадцати, дальше по улице, стояла черная тачка. Обычно у нас здесь не ставят машины — парковки нет, а штрафы конские. И если бы не минувший побег от Аракчеева, то я не обратила бы внимания, а тут пошла прямо к машине. «Субару», кстати!

Внутри явно кто-то был. Я постучала по затонированному стеклу, держа телефон наготове. Если выгорит, Артурчик надолго от меня отвалит.

Стекло медленно сползло вниз.

— Привет! — Я ласково улыбнулась, глядя на небритую морду. — Меня ждете?

Мужика узнала сразу — этого уголовника я видела у входа в клуб, где он меня с Антоном поджидал.

— Че? — набычился он.

Я быстро поднесла телефон к его морде, сделала фотку и рванула к своему дому. За спиной полился мат, хлопнула дверь автомобиля, но я уже подбегала к подъезду. А там рядом стояла будка с охраной. Напоследок еще успела сфоткать «субару». Ну красота же!

У квартиры меня, слава богу, никто не караулил. Как же здорово оказаться дома! Душ, кофе и... пост в соцсети. Давно я туда ничего не выкладывала, да, Артурчик?

Личка тут же взорвалась от сообщений. Писали в основном журналисты и блогеры, пара бывших подружек даже засветилась. Я никому не отвечала, а выжидала звонка. Ну или, на худой конец, войса от Артурчика. А нет, позвонил!

— Ты совсем мозг отключила, Саша! — прорычал Аракчеев, когда после семи гудков я приняла его вызов. — Убери этот чертов пост, дура! Или пожалеешь!

Истерит как баба. Забавно даже: раньше я считала, что это властность в мужчине так проявляется.

— Еще раз назовешь меня дурой, урод, и я напишу на тебя заявление в полицию. Что преследуешь. И столько интервью раздам, что из всех утюгов меня слышать будешь, ясно? У меня личка ломится от предложений! Все федеральные каналы уже отписались! И не только они, милый!

— Где ночью была, шлюха?! С кем? — взревел Аракчеев.

Он меня словно не слышал. Точно патология, прав был Леша.

— Рот свой вымой с мылом и послушай. Ты так ссышь из-за своей репутации, что даже сам меня якобы бросил, а? Так вот, будешь за мной следить, в дерьме извожу так, что не выплывешь, козлина! И чтоб ты спать вообще перестал — я этих уродов еще у клуба той ночью запомнила. Ну и гондон же ты, Аракчеев!

— Где ты была? — Теперь Артур не орал, голос его был спокойным и очень злым. — Еще раз спрашиваю, с кем ты ночевала?

Меня так и подмывало выложить Артурчику, что он ноль в постели по сравнению с обычным приезжим стажером, но удержалась. Не хотела, чтобы у Смирнова были из-за меня проблемы. Он реально дважды уже спасал меня.

— Убери от меня своих псов, Артур, и отдай мне папины деньги, — холодно произнесла я. — А то узнаешь, на что я способна.

— Не льсти себе! Ты обычная избалованная шлюха...

Я нажала на отбой. Пост, конечно, удалять не стала, но и на вопросы в личке не ответила. Пусть побесятся!

В «Каприз» завтракать не пошла, обнаружила на кухне йогурт. Раньше что-то покупала домработница — я просто говорила, что именно мне нужно. Потом она половину выбрасывала, потому что продукты портились, а может, и себе забирала. А теперь придется самой что-то решать. От кислых мыслей меня отвлек звонок Вано — договорились с ним завтра показать машину покупателю, а на следующей неделе кольцо ювелиру продавать. Денег почти нет. Никогда не думала, что такое вообще возможно.

Хотя и такая ночевка, как сегодня, мне тоже в голову прежде не приходила. На мобильном было несколько пропущенных вызовов, в том числе и от Реджи, но я решила не перезванивать. Зато когда на экране высветился незнакомый номер с итальянским префиксом, я ответила.

— Alessandra, cara! Salvami per favore...* — Лоренцо говорил взволнованно, а я понимала, что соглашусь. В глаза захотелось посмотреть одному челу, который утром даже не попрощался.

Когда через полчаса я подходила к веселенькому оранжевому «Ламборгини», где меня ждал мой итальянский дедок, то засекла папарацци с камерой, но вот «субару» уже не было. Отлично!

В машине, когда мы отъехали, я получила эсэмэску с того номера, с которого мне презенташку вчера прислали.

«Привет! Проснулась?»

— A cosa stai sorridendo?* — спросил меня Лоренцо, когда я спрятала телефон в сумочку.

Я снова улыбнулась и не стала отвечать. Леше, кстати, тоже не ответила. Пусть малость помучается. Не сказал вчера, что это он мне прислал презентацию. Интересно, почему потом все удалил? Вопросов к Смирнову у меня накопилось множество, но больше всего мне хотелось просто его увидеть. Я чуть привстала и поправила брюки. Шикарный бирюзовый костюм «Версаче», под него даже белье надевать не обязательно. Я с нетерпением предвкушала реакцию Леша.

Пусть Смирнова не будет на переговорах, но я не сомневалась, что обязательно встречу его. В крайнем случае, найду Реджи, она должна помочь.

Здание компании располагалось в одном из переулков рядом с Тверской. Теперь понятно, как Лешу занесло в кофейню. Бритиши уже приехали, и овца Лидия активно крутила своей тощей задницей перед ними.

Повернувшись спиной к троице, я сделала селфи на их фоне и отправила пикчу* на телефон Леше.

Не успела я узнать его реакцию, как нас с Лоренцо тут же повели на второй этаж. Я невольно сравнивала их интерьеры с теми, какие привыкла видеть в офисе у Артурчика или у папы. Обстановка здесь была скромнее, но в целом выглядела неплохо. Пастельные тона, простая функциональная мебель. Аракчееву бы тут не понравилось. А мне в самый раз.

Мы очутились в небольшом кабинете, где был накрыт стол как в ресторане. Я ухмыльнулась, посмотрела на официантов, потом на закуски.

— Еда из «Турандот», — сказала я Анатолию. — Мило, но обыденно.

Гендиректор чуть покраснел, но не стал спорить.

Разговор шел на двух языках — английском и итальянском. После вчерашнего мне было уже не так страшно. Я грустно разглядывала свою тарелку, полную еды, потому что не удавалось даже вилку в руку взять.

Спасибо моему сердобольному пеньку Лоренцо, он перед подачей горячего велел всем поесть, так что я налегла на закуску и салаты.

А заодно я переваривала услышанное. В принципе, ничего неожиданного. Лидия с Анатолием хотели подписать эксклюзивный контракт с фирмой Лоренцо и обслуживать все грузы на территории России. А Лоренцо пока не соглашался, выторговывал себе вкусные условия. И ведь прогнет наших логистов, я была в этом уверена.

За столом, на самом краю, сидела какая-то блеклая деваха, которая за все время ни слова не вымолвила. Я бы ее и не заметила, если бы Лоренцо не спросил.

— Это наш клиентский менеджер, и она немного говорит по-итальянски и прекрасно по-английски, — зашипела овца Лидия. — На тот случай, если вы, Александра, устанете и захотите отдохнуть.

«Ах ты ж сучка! — с ласковой улыбкой подумала я. — Ждешь, что я налажаю? Не дожدهшься, овца».

— Это очень любезно с вашей стороны! — проворковала я и перевела Лоренцо наш разговор.

Дедок как всегда порадовал. Я даже тарелку отодвинула от себя, чтобы перевести все, что он говорил. Обо мне. Какая я умница и как прекрасно владею итальянским, как легко, с одного взгляда располагаю к себе людей, что мои коммуникативные навыки и личное обаяние на высшем уровне. И что... он был бы счастлив, если бы я занималась его грузами здесь в Москве?!

А вот тут я уже сама удивленно захлопала ресницами. Ну дедок! На такого даже обижаться нельзя. Овца побелела, боров покраснел, англичане сдержанно кивнули, а Лоренцо, ничего не замечая, продолжал щебетать. Мне удалось его остановить лишь минут через пять. Упертый, но вроде как уяснил, что я ни бум-бум в логистике и вообще офисная каторга — это не мое.

Я переводила его болтовню, но немного устала и обрадовалась перерыву на двадцать минут. Все-таки это удовольствие — строить из себя бизнес-леди. И в туалет можно сходить. И Реджи набрать. И посмотреть, что мне ответил Леша.

Ведь на самом деле я только за этим и приехала — поглядеть, как тут все устроено и щелкнуть Смирнова по носу, если получится.

У меня все получится!

«Удачи, Саша!» и смайлик. М-да, не болтливый ты, Леша. Я немного расстроилась, что он больше ничего не написал. Сама не понимала, чего я так к нему цеплялась? Да, понравился, да, у нас с ним было. Но ведь оно уже случилось и больше не случится! Чего душу себе травить? И под Аракчеева его подставлять. Артур же рано или поздно все выяснит. И Рязань Смирнову раем покажется.

Аракчеев еще три раза звонил. Я глянула новости — мой пост про преследование в топе поисковика. Правда, писали, что я все выдумала, зато Артурчика в каждой заметке упомянули!

В отличном настроении я зашла в туалет. И остановилась у двери. Да ладно, и здесь обо мне говорят? Прислушалась.

— ...скандальная телка, и стыда никакого! — Кто-то стоял над раковиной, мыл руки, а мне — кости перемывал. — Отец проворовался, в тюрьме сидит, а она сиськи свои всем показывает! Даже лифчик не надела, представляешь? Наш генеральный слюни на нее пускал. Противно смотреть!

— Да ладно, Ир, потерпи ее сегодня и больше не увидишь. Подцепила итальянца и свалит с папиком...

— Да там не папик, там прадед... Я ее вчера видела со Смирновым, стояли вместе, он ее даже за руку держал...

Вот тут я напряглась. Про Лоренцо могут трепать что угодно, но не про Лешу!

— Это симпатичный стажер из отдела Берга? Тебе показалось, он точно на такую пустышку не западет. Толковый, говорят, очень.

— Аракчеев же запал. Они даже помолвлены были!

— Без своего отца эта кукла пустое место! Смирнову она даром не сдалась... он очень милый, да...

Вода из раковин перестала литься. Каблуки зацокали в мою сторону. Я стояла у двери, скрестив руки на груди, и ждала. Внутри все пылало: пустышка и кукла, даром ему не сдалась?

— Ой!

Увидев меня, обе сплетницы застыли на месте. Одну из них я узнала — тихоня-переводчица с наших переговоров.

— Пошли отсюда, — негромко сказала я. — Вон!

Если я и прикрикнула, то чуть-чуть совсем. Но сдуло их мгновенно.

Вернулась в кабинет минут через пять. Прямо с порога обратилась сначала на итальянском к Лоренцо, а потом на русском ко всем остальным, благо бритиши еще где-то шлелись.

— Я согласна работать здесь, так что давайте обсудим условия!

*Александра, дорогая. Спасите меня, пожалуйста...

** Чему вы улыбаетесь?

*** Пикча — изображение, фотография, искаженное от английского picture.

Глава 15

Дел было невпроворот, и Алексей не знал, за что хвататься. Аналитики запросили статистику по складской логистике из всех квартальных отчетов за последние пять лет. От десятков таблиц у Смирнова уже двоилось в глазах. Также нужно было до конца дня разобраться с данными по перевозкам в шестнадцать регионов. Это крупные задания, а было еще несколько мелких, но Леша даже не предполагал, когда сможет ими заняться.

И, несмотря на запарку, он каждые десять минут открывал мессенджер и любовался селфи Саши. Тонкие черты лица, высокие скулы, аккуратный прямой носик, пухлые губы и выразительные глаза. Дашевская олицетворяла собой современный эталон красоты — так выглядели многие девушки. На них Смирнов не западал, не рассматривал тайком как маньяк, он их вообще не замечал. Не его типаж, однако мимо Саши пройти не смог. Рассматривая сейчас ее задорную улыбку на фотке, он понимал, что не сведет к минимуму общение с этой ходячей бедой. После того как вчера вечером она, по сути, выгнала его из собственной комнаты, Смирнов философски рассудил, что это к лучшему. Да у них все равно бы ничего не получилось. И вот Дашевская снова появилась!

— Лех, надо смотаться в Домодедово, у нас там логистический центр, в курсе?

К Смирнову подошел его шеф Олег Берг. Пришлось быстро убирать мобильный подальше. Олег, на правах начальника, нередко совал нос в личную переписку подчиненных.

— Раз надо, значит, надо, — покладисто ответил Смирнов. — Но мне нужно...

— Потом, — нетерпеливо перебил Берг. — Все заняты, мне больше некого послать.

Так Смирнов впервые оказался в Подмосковье. Хорошо хоть, ему водителя дали с машиной. Из-за бардака в логистическом центре он проторчал в нем полтора часа и в офис вернулся ближе к семи. Саши Дашевской уже не было, но едва он вошел в их опенспейс*, как тут же услышал ее фамилию.

— ...вот умора будет! Она что-нибудь кроме кофе умеет делать? Ну какой из нее аккаунт-менеджер, а? Она даже слова такого не знает!

— Работа с клиентами бывает разной, Ириш. В эскорте тоже, знаешь ли...

Все рассмеялись, а потом, заметив на пороге Смирнова, притихли. Их было пятеро — Ира Горячева из клиентского, три девчонки и Серега Дубов из их отдела. Они сидели в креслах, плотно придвинутых друг к другу, на одном из столов стояли пакет сока и газировка.

— Привет, отдыхаете?

Смирнов кинул свой рюкзак на стол и включил комп — придется опять сидеть до полуночи, чтобы все успеть к завтрашнему дню.

— Ну да, — улыбнулась ему Ира. — Начальство давно свалило, а у нас тут такие новости. Ты не знаешь, наверное? Короче, итальянский хрен потребовал, чтобы его любовницу взяли к нам в компанию! Эту, Дашевскую, дочку вице-мэра, которого посадили.

Горячева чуть ли не скороговоркой выпалила новости и выжидающе посмотрела на Алексея. Он, впрочем, решил никак не реагировать на слова Ирины, хотя внутренне возмутился.

— Скажи что-нибудь, Леш! Вся компания на ушах, что генеральный прогнулся. Жесть! Она же шалава...

— Ты не знаешь ее, Ира, — мягко возразил Алексей. — Возможно, она окажется лучше, чем ты о ней думаешь. Или ты сама метила на ее место?

Горячева покраснела, другие девчонки удивленно уставились на Смирнова, а Серега заржал и поднял палец вверх.

— Не ожидала от тебя такого, Леша, — ледяным голосом отчеканила Ира. — Тоже запал на нее? Я слышала, вы знакомы.

— Немного, — признался Смирнов. — Она соседка Регины, а я Регине ключи однажды завозил. И все.

Его тут же забросали вопросами. Алексей не стал на них отвечать, а просто надел наушники и вернулся к своим таблицам по складской логистике. Не смог сразу сосредоточиться: все его мысли сейчас крутились вокруг девушки, которая ничего, кроме проблем, ему не сулила в жизни. И Серега Дубов это подтвердил через час, когда уже все разошлись.

— Осторожнее с Ириной, стажер. — Серега хлопнул Смирнова по плечу. — Она же какая-то родственница замши, слухи ходили, что ей обещали повышение. Ты знал?

— Не люблю сплетни.

— Если хочешь тут зацепиться, будь как все и запомни: сплетни — это часть нашей корпоративной культуры. Дашевская, конечно, телка — огонь, но не про таких, как мы, Лех. И не стоит из-за нее нарываться, все равно не даст. А замша ее сожрет, вот увидишь!

Дубов ушел, оставив Смирнова не в лучшем расположении духа. Жизненного опыта у Алексея было куда больше, чем думали в этой компании. Корпоративный буллинг он наблюдал, и не раз. За себя не опасался, ему было даже любопытно посмотреть, на что способны его коллеги. А вот Саша... Дашевская явно «покоряла сердце» любого. Но от мысли, что Сашу будут травить, у Смирнова непроизвольно сжимались кулаки. Поэтому, когда через полчаса ему позвонила Регина и попросила срочно приехать к ней, сказав, что «Саша, кажется, в беде», он без сожаления выключил свой компьютер. Аналитики подождут, а Дашевская такая одна.

Добравшись до квартиры Заленской он довольно поздно. Едва переступив порог, он тут же поймал на себе хмурый взгляд Саши. Та стояла в коридоре, одетая в ярко-бордовую шелковую пижаму, и всем видом показывала, что совсем ему не рада. А вот Регина порывисто его обняла.

— Как хорошо, что ты приехал! Тут такое! Представляешь, Саша у нас теперь работает аккаунт-менеджером! — взволнованно затрещала Заленская. — Но я после вчерашнего боюсь, что ее съедят, замша как с цепи сорвалась. Кто мог знать, что она Сашу так возненавидит с первого взгляда? Подставит и сольет! А меня в Тюмень на три недели засылают, Саша одна останется, без поддержки. Поэтому я тебе позвонила. Ты проходи, пожалуйста. Ты ведь поможешь Саше?

Дашевская вспыхнула, всем своим видом показывая, что помощь, а тем более от Алексея, ей совсем не нужна.

— Конечно, помогу, — кивнул Смирнов, не сводя взгляда с рассерженной Саши. Для нее он был готов на все.

Утром Алексей приехал в офис раньше всех, чтобы успеть доделать работу, которую ему пришлось отложить из-за Саши. Он ни капли не жалел, что вчера согласился помочь Дашевской.

Она так и не объяснила, почему приняла предложение сеньора Лоренцо. Из ее обрывочной речи Смирнов понял только, что «было жалко пенька», «Артурчик пусть умоется, штопанный гондон» и «эти фригидные сучки поймут, на кого рот открыли».

Смирнов не переносил женскую брань. Плохо воспитанные девушки его не привлекали, но хлесткими фразами Саша точно охарактеризовала его коллег и Артура, а потому Леша смирился с ее грубостью.

От его помощи Дашевская отказалась, велела ему не лезть и пообещала «надрать задницу» любому, кто на нее не так посмотрит. Она никогда и нигде не работала, даже практику в вузе проходила лишь на бумаге, так что Саша представлялась Смирнову наглым, вредным, но совсем слепым котенком, который попал в лес, полный хищников.

Он попытался донести до нее эту мысль вчера — Саша чуть матом его не обложила, однако не ушла из квартиры Регины, хотя и грозилась.

К десяти утра, когда сотрудники отдела стратегического планирования стали постепенно заполнять свои рабочие места, Леша уже закончил задания для аналитиков. В одиннадцать появился Берг, и Смирнов рассказал ему об ошибках в отчетах.

— Есть кое-какие неточности с цифрами, вот здесь и здесь. Не сказать что критично, но если мы хотим адекватных расчетов в новой пятилетней стратегии, то...

— Да не бубни ты, — раздраженно перебил его Олег.

Смирнов удивленно оторвал взгляд от монитора — считал, что находка могла заметно повлиять на бизнес-планирование.

— Какая, а! — восхищенно выдохнул Берг, уставившись в огромное окно, разделяющее их опенспейс и коридор. — Богиня! Охрененная!

Леша проследил за взглядом шефа и внутренне напрягся — по коридору вместе с эчар-менеджером шествовала... Саша Дашевская.

В ослепительном белом костюме. И да, судя по тому, как тонкая ткань облепляла женскую грудь при ходьбе, нижнее белье Дашевская явно проигнорировала. Пока Смирнов думал, чего в нем больше сейчас — злости, ревности или восхищения, Берг окончательно потерял интерес к его отчету.

— Лех, давай потом, я сейчас занят, — бросил Берг и вышел в коридор.

Внезапно он рванул куда-то и чуть не сбил Горячеву, которая зашла в опенспейс. На ногах Ира устояла, но вот документы, что она держала в руках, тут же разлетелись по полу.

— И этот побежал! — обиженно проговорила она, пока Леша помогал ей собирать бумаги. — Я только что из кадров, не могла толком доки подписать. Как бараны... Леш, ну почему вы, мужики, только штанами думаете?!

— Ничего не понял, — признался Смирнов. — Какие бараны? Что случилось?

— Ира про Дашевскую эту говорит, чего непонятного?! — вмешалась Зоя, с которой Ира вчера вечером сплетничала. — В курилке все разговоры только про нее, Дубов вперед айтишников побежал ей проги на комп устанавливать. Тоже мне, королева нашлась! Да любую накрасть как ее, надень шмотки дорогие и лифчик сними, то же самое будет!

От таких откровений Смирнов немного смутился, а потом выдал вполне логичное, по его мнению, разрешение конфликта.

— Ну так одевайтесь как Саша, ведите себя как она, если хотите такой же эффект, девочки. Все просто.

В ответ Смирнова чуть не заклевали.

— Мы не шлюхи, Леша, чтобы так себя вести! — зло выплюнула Горячева. — Нас сюда взяли не потому, что ноги раздвигаем перед богатыми папиками, а благодаря нашему уму и знаниям! Я здесь пятый год работаю, допоздна остаюсь, а этой дряни сразу отдельный кабинет! И все вокруг нее вьются! А она ноль, коза тупая!

Отовсюду раздались возмущенные охи. Смирнов, хоть и был новичком, но сразу все понял — своего кабинета здесь не было даже у начальников отдела, не то что у линейных менеджеров. Только топы могли сидеть в отдельных помещениях. А для Саши сделали исключение...

Девчонки продолжали костерить Дашевскую, а Смирнов отправился на ее поиски. Та оказалась на третьем этаже, где сидели клиентчики. Рядом с ней стояло четверо парней — среди них были его шеф и Серега Дубов.

— Привет! — поздоровался он со всеми, но смотрел на Сашу. — Есть разговор на пару минут, отойдем?

— Леха, ты закончил свой отчет аналитикам? — недовольно осведомился Берг. — Вы что, знакомы?

Саша молчала. Прищурившись, она взирала на Смирнова так, словно оценивала, сравнивала, решала для себя что-то. Алексей уже был готов взять ее за руку и увести от этих клоунов, но Саша сама сделала первый шаг.

— Пока, мальчики. — Дашевская не повернула к ним головы. — Увидимся еще.

Царственной походкой, задрвав подбородок, она двинулась вперед. Леша шел за ней, таращась на ее бедра. Горестно вздохнул и мысленно велел себе переместить взгляд хотя бы на спину Саши.

— Чего тебе? — негромко спросила Дашевская, когда они зашли в свободную переговорку. — Вы с Реджи два остолопа, ясно?! Меня отлично здесь приняли, разве что не кланяются, когда видят. Все топчик. Лидия и та смирилась, знаешь, что она...

— Ты сама выбила себе отдельный кабинет? — прервал ее Смирнов. — Или кто надоумил?

— В смысле? — Саша непонимающе нахмурилась. — Мне предложили, я дура, что ли, отказываться?

— Не дура, конечно, просто неопытная, — мягко заметил Алексей. — Это плохая идея, так ты сразу поставишь себя выше коллег, отгородишься от них, настроишь против себя, а главное — не будешь знать, что происходит в отделе. Тебе не будут помогать, выпадешь из общего информационного потока. Окажешься в полной изоляции, понимаешь?

— Хрень какая-то! — с вызовом заявила Саша. — Не буду я со всеми сидеть в общем аквариуме.

— У нас даже начальники отделов сидят вместе со всеми, чтобы быть в курсе событий, — невозмутимо продолжал Смирнов. — Повторяю, откажись от кабинета.

Алексей смотрел в ее глаза и чувствовал, что вот-вот поплывет.

— А если не откажусь? — Она упрямо вздернула подбородок.

Смирнов не выдержал и ласково дотронулся ладонью до ее щеки, медленно обвел пальцами приоткрытые чувственные губы.

Саша судорожно выдохнула.

— Еще раз так сделаешь, получишь между ног, понял?

— Понял, — кивнул Смирнов, но руку не убрал. — Я потерплю.

Дверь переговорной комнаты резко распахнулась, Саша инстинктивно отпрянула в сторону. И вовремя. На пороге стояла замша.

— Александра, у нас совещание через пять минут, прошу за мной. — Она будто не заметила Смирнова. Дождалась, когда Дашевская выйдет, и захлопнула дверь.

Леша вернулся к себе — Берг подкинул несколько заданий. Смирнов даже не пошел обедать и встал с кресла лишь через три часа. Впервые за все время его вызвала к себе в кабинет замша.

— Садись, — кивнула она на кресло. — Смирнов, у тебя еще месяц испытательного срока, все верно?

— Да, Лидия Валерьевна.

— Нравится у нас работать?

Замша постукивала пальцами по серой папке, на которой он без труда прочитал: «Личное дело. Смирнов Алексей Алексеевич».

— Очень, — честно признался Леша. — Надеюсь пройти испытательный срок.

— Давно знаком с Дашевской? Что у тебя с ней?

Смирнов слово в слово повторил то, что вчера говорил своим коллегам. Лидия кивнула.

— Это ты ей сказал отказаться от кабинета? Молодец, Алексей.

Леша пожал плечами, притворившись, что не совсем понимает, в чем, собственно, дело.

— Александра — очень ценный для нас сотрудник, — холодно произнесла замша. — Хорошо, что она тебя слушает. И ты тоже меня услышь. Все, что она будет делать, куда ходить,

чем дышать, должна знать я. Так нужно, чтобы мы не потеряли контракт, ради которого мы ее взяли. Тебе все ясно?

— Да, — без промедления ответил Смирнов.

— Отлично, значит, договорились. Будешь докладывать мне каждый вечер. Можешь идти.

* Опенспейс — офис, расположенный в помещении, не разделенном стенами или перегородками, в котором одновременно трудятся несколько работников.

Глава 16

— Вам было все понятно, Александра? — Замша отловила меня у выхода из зала совещаний. — Вопросы есть?

— Нет, Лидия. — Я беззаботно улыбнулась блеклой овце. — Все отлично. Но если будут вопросы, я вам их задам.

Она смотрела на меня с полминуты и молчала. А я не из тех, кто первой взгляд отводит, к тому же как себя поставишь с самого начала, так к тебе и будут относиться. Я не собиралась пресмыкаться перед этой сучкой — пусть все ее зовут по имени-отчеству, для меня она — Лидия, раз я для нее Александра, а не Александра Борисовна.

— Как я вам уже говорила, вести компанию господина Лоренцо вы будете вместе с Ириной Горячевой. Она опытный клиентский менеджер, а курировать вашу работу буду лично я. Ознакомьтесь с должностной инструкцией, первый груз придет уже в среду.

Она повернулась, чтобы уйти, но я произнесла ей вслед:

— Лидия, я решила, что мне не нужен никакой кабинет. Хочу сидеть со всеми клиентскими менеджерами, то есть с аккаунтами.

Еще одно словечко, которому меня вчера научила Реджи.

Овца обернулась, и я с удовольствием увидела замешательство на бледном лице. Так, похоже, Смирнов дело говорил.

— Почему? Отдельный кабинет — это же очень удобно.

— Не для меня. Я здесь новенькая, не хочу выделяться, разве что умом и красотой.

— Разве это возможно? — выплонула овца и тут же прикусила язык.

На мгновение у нее в глазах промелькнула та же ненависть, как и в день нашего знакомства. Так-так-так! Ни черта она не смирилась с моим появлением. Мысленно я поставила второй плюстик Леше.

— Конечно возможно, — пропела я. — Иначе вы не пригласили бы меня работать в эту компанию. Я сама найду себе место в опенспейсе, не переживайте.

— Скажу Константину Колосову, чтобы он проследил. — Замша кивнула и, не прощаясь, ушла.

Я наконец вытащила мобильный и остановила запись диктофона. Ни черта не поняла на этом совещании. Ладно, когда вечером буду забирать машину из сервиса, послушаю еще раз. Надо разобраться, чтобы не прослыть лохушкой.

Константин оказался обычным скучным задротом, лично перетащил мой комп на стол, который располагался... в самом проходе. Идея сидеть вместе со всем этим планктоном уже не особо веселила.

«Я долетела. У тебя все нормально?»

Я отложила мобильный в сторону — отвечу Заленской позднее. Она разбудила меня сегодня утром. Так долго в дверь звонила, что я спросонья решила, будто папу выпустили и он сразу приехал ко мне. Ага, как же!

Вчера чуть не убила Реджи, когда явился Смирнов. Пусть я и не заметила ничего особого между ними, но пришлось куковать у Заленской, пока тот не свалил. Не могла же я их вдвоем оставить!

— Александра. — Рядом на стол мне положили бейджик. — Ваш пропуск.

— Спасибо.

«Александра Дашевская. Менеджер по работе с клиентами».

Я тут же сфоткала бейдж и отправила Артурчику. Пусть подавится, козлина! Ответ пришел через полминуты.

«Фотошоп?»

Да пошел ты! Я быстро напомнила ему о нашем пари — я месяц проторчу в этой забе-
гальнойке, а он вернет мне папины бабки.

«Договорились».

Наверняка кинет, но хотя бы моральное удовлетворение получу, уделав этого гондона.

Я оглянулась по сторонам. В нашем «аквариуме» было примерно человек двадцать, из них больше половины — стремные девки. Негусто. Налаживанием контактов я решила заняться после обеда на сытый желудок.

— Саша, как устроилась? — Рядом нарисовался Олег, начальник Смирнова. — Пообедаем?

Красивый, прилизанный, короче, Артурчик на минималках. Еще и в декольте пялится. Очнись, сопляк, я не для тебя сегодня старалась. Но что-то мне подсказывало: Леша явно не догадается меня пригласить на обед.

— Я занята.

Олег пытался меня уломать, но я лишь махнула рукой и уткнулась в телефон, читая пришедшее сообщение от Вано.

«Алекс, привет! Мой покупатель может посмотреть твой “мерс” только днем. Можешь показать тачку через полтора часа?»

Вообще-то, мы договаривались на вечер, и сваливать в середине дня за машиной я совершенно не планировала. Но папины помощники испарились как лужи на солнцепеке, поэтому Вано оказался моим единственным контактом, кому я могла доверять. Мне срочно нужны были деньги. Очень срочно! На карте оставалось всего тридцатка. А мой «мерс» стоил минимум четыре миллиона, но я готова была отдать и за три, главное, как можно скорее.

«ОК».

В сервис я приехала через полчаса. Тачка, как я и ожидала, была в идеальном состоянии. Но Вано настоял на бумажках. Ладно, мне не жалко, он же сам и заплатил за диагностику.

Я старалась не думать, что остаюсь без машины. Успокаивала себя, что это временно, рано или поздно все закончится и вернется на круги своя. Папу обязательно освободят, он закатает Аракчеева в асфальт, я поеду путешествовать и забуду этот ужасный месяц. Хотя, конечно, не все в нем было так уж плохо.

Я довольно облизала губы, вспомнив, как Леша смотрел на меня. Защитник мой. Не струсил подойти ко мне при своем шефе. А ведь всего лишь стажер!

До адреса, указанного Вано, оставалась всего пара переулков. Днем, в центре, пробок было меньше обычного. Я не сразу заметила тонированную «приору». Она выскочила слева из арки. Поначалу я не затормозила — даже удивилась неслыханной наглости какого-то идиота. Совсем страх потерял?!

Машина летела прямо на меня, не сбавляя скорости. Когда расстояние между нами сократилось до пяти метров, я заорала и резко вывернула руль вправо. Раздался громкий удар, меня тряхнуло, голова откинулась назад.

Руки дрожали. Я сидела не шевелясь.

Кто-то дернул ручку двери. В машину ворвался незнакомый женский голос:

— Вы в порядке?

Не дожидаясь ответа, меня потянули за руку. Я подняла голову и увидела русоволосую девушку примерно моего возраста.

— Можете выйти из машины?

— Да... наверное.

Ноги не слушались, я кое-как выбралась из своего «мерса». Фары были разбиты, бампер сильно смят, из-под капота повалил дым.

— Вы въехали в столб, — констатировала незнакомка. — Нужно вызвать скорую, у вас может быть сотрясение.

Ни тачки, ни денег. Я медленно опустилась на траву и заплакала.

— Как можно было не застраховать такую тачку? Алекс, детка, конечно, стресс, но разве рядом с тобой нет никого, кто мог бы о тебе позаботиться?!

Вано, растягивая слова, попил кофе у меня на кухне. Я была зла, опустошена и не желала разговаривать. Все, что я сейчас хотела, — это рыдать в подушку. Но так, чтобы никто меня не видел. Вано откровенно мешал. Но и послать его жестко я не могла. Времена изменились, а кроме этой стокилограммовой туши в цветистом худи «КидСупер» никто особо не рвался мне помогать.

— Я вообще не знала, что она нужна и что закончилась месяц назад! — огрызнулась я и встала из-за стола. — Для этого есть специально обученные люди, точнее, были.

— Подставила ты меня крепко, Алекс, — почесал затылок Вано. — Мой клиент...

— В задницу твоего клиента! Напомнить, как ты с травкой попался в прошлом году и кто тебя отмазал? То-то! Шевели мозгом. Может, остатки на запчасти продать?

— Можно, наверное, но я таким не занимаюсь. Колечко точно готова продать? Покажешь?

Еще чего, так он у меня на два часа зависнет.

— У ювелира и посмотришь. Мне завтра нужны деньги, не через неделю. Устроишь?

— Детка, за срочность накину еще пять процентов, — покачал головой Вано.

— А ты не обнаглел?! Я вообще сама могу...

— Можешь, конечно, но завтра же все узнают, что ты на мели. А я тебе гарантирую конфиденциальность. Тебе мало сегодняшнего хайпа?

— Не нуждаюсь, — отрезала я, но закрыла тему.

Пары часов не прошло с момента аварии, как в телеграм-каналах появились посты об этом. Еще и написали, твари, что я под градусом была!

— Ладно, Алекс, я погнал, завтра утром скажу время и место. — Вано наконец встал со стула, поправил свой брендовый шмот и потопал к двери. — Не хочешь со мной? Оттянешься, снимешь стресс.

— Нет!

Я отключила мобильный и упала на кровать. От слез перехватило горло, я задыхалась от плача и не могла остановиться. Мне было так жалко себя! Ну почему, почему я?! В чем я-то виновата?!

В голове мигом вспыхнули воспоминания из детства — моя безобразная, даже по меркам семилетнего ребенка, выходка. Сейчас я бы никогда так не поступила. Может, я и правда проклята?!

После слез стало чуть легче, но ненадолго. Голова гудела. Я бы все отдала сейчас, чтобы провалиться в сон и очнуться, когда этот треш закончится. Но сна не было ни в одном глазу — я гипнотизировала мобильник. Почему-то ждала, что он завибрирует, хотя помнила, что сама его отключила.

Леша звонил мне два раза: первый — когда я с ментами разбиралась, а второй — часом позднее. Я не ответила. Мне не хватало духу признаться, как я облажалась. Черт, надеюсь, Смирнов не читает светскую хронику и скандалы?!

Каким-то чудом я заснула, а утром решила прогулять работу и никуда не ходить. У меня психологическая травма, вашу мать!

Промаялась пару часов в квартире и поняла, что так совсем с ума сойду. Включила мобильный и наткнулась взглядом на сообщение от Смирнова:

«Просто напиши, что с тобой все нормально».

«Все ок!» Не выдержав, отправила вдогонку: *«Волнуешься?»*

«Да».

Ни слова о том, что я тупая телка, которая даже водить не умеет! От сердца отлегло. Дурацкий мем от Артурчика с обезьяной в «мерсе» и гневный войс папиного адвоката я проигнорировала.

Про разбитую тачку решила забыть — в конце концов, жизнь продолжается, у меня еще есть кольцо, тьма брендового шмота, квартира, какие-то мелкие цацки... Короче, не пропаду!

Опомнилась, только когда в такси садилась. А через полчаса с улыбкой входила в опенспейс.

В «аквариуме» повисла тишина, и я с насмешкой оглядела зал:

— Салют! Короткий блиц, чтобы закрыть тему. Да, я грохнула свой «мерс», нет, бухой не была, да, чудом избежала столкновения с тонированной «приорой». Жива-здоровая и глуха к сплетням.

Кто-то удивленно таращился, кто-то уткнулся в монитор, но все молчали. Ну и отлично!

Я сунула в уши айподсы и стала разбираться с тонной писем в почте. К обеду выяснилось, что Горячева, пока меня не было, оттяпала на себя всю переписку с клиентами. Пришлось объяснять, чтобы она больше так не делала. Однако я не уверена, что Горячева поняла. Еще из плохого — Смирнова отправили в какую-то задницу за МКАД.

— И когда ты вернешься? — спросила я тоном ревнивой жены, когда он мне позвонил днем.

— Вечером, наверное. — Я глупо улыбалась, слушая его спокойную, неторопливую речь. — Продержишься без меня?

— Пф-ф! Разумеется! У меня здесь целая армия фанатов. Бай!

До конца дня я копалась в этих чертовых контрактах. Кучу незнакомых слов пришлось погуглить, но яснее не стало. В итоге сняла айподсы и прислушалась к тому, что чешет языком Горячева по телефону. Потом подсела к задроту Косте, попросила показать, как он в 1С работает...

Когда в полседьмого позвонил Ваню и сообщил, что его ювелир меня ждет, я облегченно выдохнула. Быстро собралась и со всех ног бросилась к выходу. Я не представляла, как смогу вытерпеть здесь целый месяц!

И... чуть не упала на Лешу. Тот вовремя подхватил, закружил вокруг себя, а потом аккуратно поставил на асфальт.

Вернулся!

— Привет! Уже уходишь?

— Ага! Дела.

Смирнов не отпускал, да я и не вырывалась из его объятий. От него приятно пахло мятой и свежестью, как будто он не лазил по складам целый день.

— Что за дела? Хочешь, я с тобой?

От удивления даже растерялась. Я соскучилась по нему, вчера мне его безумно не хватало. Только самолюбие не позволяло позвонить и попросить его приехать. Вот и сейчас оно требовало уйти одной. Ни к чему ему видеть, как я буду торговаться, чтобы сбагрить колечко Аракчеева.

— Нет, я сама разберусь. Пока!

Я выскользнула из его рук и побежала к тачке Ваню. Ехать было недолго. Кольцо лежало у меня в сумочке, в потайном кармане. Я открыла его, лишь когда мы очутились в ювелирном салоне.

— Здесь пять карат, делали на заказ. — Пожилой ювелир вертел мое кольцо в руках. — Я гуглила, такое кольцо стоит...

— Одну минуту, сударыня, минуту...

Я отвлеклась на пару секунд: вытащила телефон, чтобы отключить у него звук, и снова убрала в сумку. Когда подняла взгляд, на столе появилась специальная оптика. Мужчина больше минуты рассматривал камень, а потом изрек:

— Это не бриллиант, увы. Я почти уверен, что это... да, это муассанит.

— Чего? — Я решила, что ослышалась. — Это кольцо стоит больше миллиона...

— Мне жаль, но нет. Это синтетический камень.

— Подделка?! — Я истерично засмеялась. — Но это невозможно, он не мог бы так меня кинуть! Вано, куда ты меня привел?!

Я схватила кольцо и, не прощаясь, вылетела из салона. За мной бежал Вано. Но меня было не остановить. Мы находились в самом центре Москвы, здесь элитной ювелирки как грязи. Плевать на сплетни и новый хайп в соцсетях. Обойдя три салона за полчаса, я убедилась, что в моей жизни фальшивкой оказалось все: и помолвка, и жених, и кольцо!

Глава 17

— И последний вопрос, Артур Булатович. — Журналистка с обожанием смотрела на расслабленного Аракчеева. — Какие у вас сейчас отношения с бывшей невестой, Александрой Дашевской? На днях она выложила пост...

— Никаких отношений, — строгим тоном оборвал Артур девушку, и ее улыбка тут же померкла. — Интервью окончено. Идите.

Дверь за журналисткой закрылась, но перед этим Аракчеев успел поймать укоризненный взгляд своей пиарщицы. Да плевать, все СМИ продажные — захочет, Аракчеев любое купит с потрохами. Однако напоминание о выходке Саши подпортило ему настроение. Эта сучка так и не удалила пост. Артуру пришлось потом влить немало кеша, чтобы подтереть упоминание о себе в статьях.

Ну ничего, пусть побесится. Недолго ей осталось.

Артур открыл ящик стола и достал из него футляр с кольцом, которое когда-то подарил Саше на помолвку. Он выбирал для своей девочки все самое лучшее и хотел поразить ее размером камня, но будущий тесть отговорил. «Она тут же выложит в эти ваши “сторис”, начнет хвастаться. Не дразни гусей, Артур, я все-таки чиновник, а ты на подрядах мэрии сидишь». Аракчеев послушался и... купил кольцо еще дороже, чем планировал. Пусть всего пять карат, но зато такой чистоты и цвета, какие на камнях подобного размера редко найдешь. После свадьбы он собирался рассказать любимой, сколько стоит кольцо, но Саша все испортила. Она одна во всем виновата! Только она!

С Иваном Барановым было договориться проще простого — этот тип, Вано, сам вышел на Аракчеева и слил Сашку с потрохами. Эта идиотка даже не представляла себе, как хорошо Артур на самом деле знал многих ее друзей. Вано как-то условился с ювелиром, чтобы тот в нужный момент подменил кольцо. Как Вано с ювелиром это провернули, Аракчеева не волновало. Главное — результат.

Аракчеев был уверен, что Саша не станет закатывать скандал с кольцом, не пойдет к журналистам и не будет ничего выкладывать в сеть. Гордая слишком, не признается никому, что ее так дешево оценили.

Раз не захотела по-хорошему, будет по-плохому. Вряд ли ей кто-то даст денег взаймы, к тому же Дашевская оказалась на удивление самолюбивой. Когда ее отца «закрыли», он предполагал, что та сломается сразу же. Но нет, еще трепыхается.

После их последней стычки Артур решил измотать Дашевскую ворохом проблем — они на нее сыпались как из рога изобилия. Машины у нее уже нет, осталось квартиру отобрать.

Новый Сашин выкрутас с работой в логистической компании не вписывался в план Аракчеева. Он не ожидал, что у кого-то хватит ума взять Дашевскую на работу. Выяснил, как его бывшая обзавелась работой. Аракчеев и сам бы прогнулся под такого клиента, как этот итальянец. Понятно, что прямо сейчас ее никто не уволит, но когда начнется обычная рутина, Саша будет не нужна. Артур решил, что ни в коем случае не проиграет ей спор.

— Артур Булатович. — В кабинет зашла Настя с папкой в руках. — Ларионов просил передать вам документы. И еще, звонили из приемной Кондратьева. Руслан Васильевич не сможет с вами встретиться вечером, но у него есть окно через час.

Аракчеев крепко сжал зубы, чтобы не выругаться. Русик, с тех пор как уселся в солидное кресло в Следственном комитете, так, похоже, возомнил себя Господом богом! А ведь когда-то носил за Артуром его клюшки для гольфа.

— Спасибо, Настя. — Артур забрал у секретарши папку. — Освободи мне время через час.

— Я уже перенесла совещание, водителя предупредила.

— Умница, — вздохнул Аракчеев и коротким движением ладони велел секретарше убираться.

М-да... Негусто. Артур чем дольше читал собранное досье на стажера-логиста Алексея Смирнова, тем больше разочаровывался. Прицепиться было не к чему — кредитов нет, долгов за коммуналку нет, родственников нет, разводов и детей тоже нет, есть высшее образование в провинциальном вузе. Последние три года работал в Рязани, потом перебрался в столичный офис. Доброжелательный, неконфликтный, исполнительный, добросовестный. Близких друзей нет. Обычная серая масса...

Аракчеев отбросил в сторону папку. Вроде все по делу, исчерпывающе, но Артур многое успел повидать в свои неполные тридцать лет и считал, что неплохо разбирается в людях. Он мысленно прокручивал тот недолгий разговор со Смирновым, припоминал первое впечатление об этом парне. Тогда Аракчеев был на эмоциях — Саша вывела его из себя, — но сейчас понимал, что Смирнов был слишком спокоен. Или он дурак и не догадывался, с кем связался, или...

— Установи слежку за этим Смирновым. — Аракчеев быстро набрал своему советнику. — Но чтобы не так, как с Сашей получилось. Ясно?

На встречу с Кондратьевым Артур приехал в приподнятом настроении. Незадолго до выхода из офиса он узнал о новом тендере, который его холдинг обязательно выиграет.

Руслан Кондратьев опоздал на полчаса, так что времени обсудить дела осталось в обрез.

— Как Борис? — сразу спросил Артур, едва они с другом обменялись положенными светскими приветствиями. — Я читал, ему могут предъявить более серьезные обвинения, чем раньше писали. Это правда?

Кондратьев кивнул, но отвечать не торопился. Худой, с большими залысинами, не слишком опрятный, Руслан был внешне противоположностью Аракчеева. Саша так вообще считала его чуть ли не бомжом и не стеснялась ему в лицо говорить, какой он урод. Вот же дура!

— Да, и будут еще статьи, если он не отдаст все, — наконец проговорил Руслан. — Не любит Боря делиться с кем надо. И эту статью он может получить благодаря тебе, Артурчик. Я дал ход той переписке, что ты слил.

— Я не должен светиться, Рус, — занервничал Аракчеев. — Даже как свидетель я чист.

— Да не ссы. Как блудная невеста? Все выкобенивается? — осведомился Кондратьев и продолжил, не дожидаясь ответа: — Я тебя не понимаю, зачем ты терпишь бабьи заскоки? Ну хочешь, я ее на допрос вызову? Посидит часов двенадцать, потом на коленях к тебе приползет. Или... или она тебя не торкает больше?

— В смысле?

— Заберу себе эту сучку, — сухо улыбнулся Рус. У Артура внутри все замерло. — Слушай, а правда. Ты и так подмял под себя трех застройщиков Бори. Нужно делиться, брат. Сам знаешь, что бывает с жадными идиотами. Отдай мне девку, она ж меня за человека не считала, тварь.

Такого разговора Аракчеев не ожидал. Ему захотелось ударить друга, пришлось даже руки спрятать под стол, чтобы не сорваться.

— Я с тобой поделился, Рус. Как и договаривались. Про Сашу уговора не было.

— Не было, — кивнул Кондратьев. — За бабу я с тобой драться не буду, но имей в виду. Свистни, как надоест. Я отблагодарю.

Глава 18

Я отключила мобильный, вынула вилку из розетки стационарного телефона, перевела на беззвучный режим домофон и в полной тишине закрылась в спальне. Каждый раз, когда я думала, что хуже быть не может, я оказывалась в еще большей заднице.

Первой мыслью было поехать к Аракчееву и разнести к чертям всю его компанию и самого Артурчика порвать в клочья. Я истерично рассмеялась, из глаз хлынули слезы. Снова и снова я переживала сегодняшний позор. А Ваню? Сначала чесал репу, а потом понял, что ничего с меня не поимеет, и тут же свалил.

Нет, я правильно сделала, что не поехала к этому уроду Аракчееву. Пережить еще одно унижение? Ну уж нет!

Можно было опозорить его в соцсетях, сделать пару подкастов с блогерами, но я заставила себя отказаться от этой идеи. Нам и так хватает скандалов. Когда домой возвращалась, услышала по радио, что папу опять в чем-то обвиняют и вот-вот предъявят обвинения. Попыталась связаться с адвокатом, но не удалось — автоответчик был переполнен.

Никогда не представляла, что могу остаться без денег. В прямом смысле, когда их просто нет. Такое ведь невозможно, правда? Но за два дня я лишилась как минимум четырех миллионов, которые, казалось бы, уже лежали у меня в кармане. Пришлось бы ужаться, но я и так сижу как мышь в норе, перестала совсем тусить. Денег бы хватило на несколько месяцев.

А если папу не выпустят? Если его действительно посадят?

Я резко села на кровати. Однако дела становились только хуже — один за другим на отца сыпались все новые и новые обвинения. Папу даже не отпустили под домашний арест! Перепугавшись, я вскочила с кровати и бросилась к телефону, проклиная себя за то, что редко звонила адвокату. Надо все-таки ему дозвониться! Включив мобильник, я увидела входящий от Леши.

— Привет! — Я прислонилась к стене и закрыла глаза. Наверное, следовало сбросить звонок, потому что я была совсем не «в форме», но мне до одури захотелось услышать его голос.

— Привет! — От его мягкого баритона у меня к горлу комок подкатил. — Как дела? Разобралась с чем хотела?

Я закрыла рот ладонью, чтобы не зарыдать в голос. Зря, ой как зря я ему ответила. Он не должен знать, что я на дне! Только не он!

— Саша? Ты здесь? Что случилось?

Леша был единственным, кто обо мне беспокоился. Не папа, который просто сбавил меня Артуру и забыл, не Ксюша, с которой мы с пеленок вместе, не папины друзья, которые куклы мне дарили каждый год, не Артурчик, который клялся в любви, а потом чуть не изнасиловал. Друзья... я думала, они у меня есть...

— Саша! Ты где? Дома? Сейчас приеду!

Я нажала на отбой и вместе с телефоном в руке опустилась на пол. Мобильный опять завибрировал — не успела я даже толком разреветься.

«Я сейчас приеду к тебе».

Нет, нет, только не это! Я метнулась в ванную умываться. Увидев себя в зеркале, ужаснулась.

«Не приезжай, я не открою, у меня все ок».

Снова звонок, и я со вздохом ответила. Не отстанет ведь.

— Говорю тебе, нормально все! — Мой голос едва не сорвался на рев.

— Я слышу. — Смирнов явно улыбался. — Я буду у тебя минут через пятнадцать. Съездим, проветримся...

— Нет.

Он замолчал, а я пожалела, что отказалась. Похоже, я сама не знала, чего хотела.

— Я буду ждать тебя десять минут, — наконец произнес он и отключился.

Через двадцать минут я сидела с Лешей в такси.

— Ну, куда едем? — бодро спросила я. Хорошо, что уже поздний вечер и не видно моих глаз, красных от слез. — Только не туда, где меня знают.

— Разумеется, — легко согласился Леша. — В Сокольники.

— Сокольники? — Я удивилась. — В лес, что ли?

— Почти.

— Меня никогда не приглашали на свидание в парк! — фыркнула я. — Оригинально.

— Это не свидание, это прогулка.

Ах ты сволочь!

Смирнов улыбнулся. Он выглядел очень довольным. И совсем не уставшим. Я сидела рядом и постоянно задавала себе вопрос, что я с ним делаю. Чем он меня так цепляет, что мне всегда хочется быть там, где находится он? Надо разобраться, что в нем особенного, и тогда меня сразу же отпустит. Леша мне нравился, но влюбляться я в него не собиралась.

В парке было немногочисленно — все-таки время позднее, — зато все освещено.

— Ты так смотришь, словно это ты приезжая, а не я. — Леша протянул мне мороженое. — Давно здесь не была?

— Я не просила мороженое, ешь сам. В детстве с родителями была. Я мало что помню. Я, знаешь ли, не фанат парков.

Я поежилась, хотя воздух был теплый. Смирнов отреагировал мгновенно и накинул мне на плечи свой пиджак. На удивление уютный, и я решила не возникать — укуталась в него и двинулась дальше по мощеной дорожке.

— Неспешные прогулки успокаивают нервы, — негромко проговорил Леша и добавил: — Что у тебя случилось, Саша?

Я молчала. Хотелось нахамить, чтобы отрезать все его попытки влезть ко мне в душу. Я боялась выглядеть жалкой перед ним и обычной глупой курицей, как эти телки в его отделе. Если он узнает правду и разочаруется во мне, я этого не вынесу.

— Саш...

— Все плохо! Просто отвратительно! Не трогай меня!

Леша попытался обнять меня, но я увернулась. Села на ближайшую скамейку и спрятала лицо в ладонях. Не хотела реветь при нем, но ничего поделать с собой я не смогла.

Почувствовала, что он присел на корточки, положил ладони мне на колени.

— Рассказывай. Мы все разрулим.

От его слов хотелось засмеяться. Что разрулим?! Кто разрулит? Он, что ли?

— Ты не понимаешь! Ничего уже не разрулить! Меня кинули, и кинули так жестко, что я не знаю, как дальше жить. И каждый день, понимаешь, каждый день на меня падает какая-то хрень! Я про папу даже не говорю. Я про себя! Вчера машину разбила, а сегодня... Артур, ну бывший мой...

Я запнулась, потому что вдруг увидела себя как бы со стороны — сидела и жаловалась на жизнь. И кому? Тому, кто вряд ли поймет, с какой высоты я грохнулась.

— Сахар Медович? — невинным тоном поинтересовался Леша, вызвав у меня взрыв хохота.

Едва отдышавшись, я вывалила Смирнову все: и про кольцо, и про то, что Аракчеев предлагал мне стать его любовницей и даже про то, что он кинул меня с деньгами папы.

— Короче, я продала это гребаное кольцо, но за копейки, как какая-то нищелюбка. Но главное, у меня никого нет. Я одна осталась.

Смирнов молчал, а я боялась смотреть на него. Наверное, не надо было все это рассказывать, но я устала притворяться.

Леша взял меня за руки, и я вздрогнула. Его ладони оказались сухими и очень теплыми. Он поднялся с корточек и потянул меня за собой.

— У тебя есть ты сама, Саш, — мягко произнес Смирнов. — Поверь мне, это очень много, намного больше, чем можно подумать. Ты себе цены не знаешь.

Мне было отраднo слышать такие слова, хотя я и понимала, что это всего лишь слова.

— Продолжай, — то ли попросила, то ли потребовала я. И положила голову на плечо Смирнову. — Говори, какая я чудесная и замечательная.

Он тихо засмеялся, а у меня в груди словно солнце из-за туч вышло — так хорошо сразу стало. Я обняла Лешу за пояс, прикрыла глаза и приготовилась слушать.

— Ты не оставляешь людей равнодушными, Саша. Ты не просто очень красивая, в тебе много харизмы, обаяния, ты умеешь располагать к себе людей. Если, конечно, хочешь этого, как с Лоренцо получилось. У тебя талант к коммуникациям, ты можешь очень многого добиться в жизни, намного больше, чем если бы стала просто женой Аракчеева.

— Такое ощущение, что ты о какой-то незнакомке говоришь, — фыркнула я. — Но приятно. Продолжай!

Леша сильнее прижал меня к себе — как будто забирал напряжение из моего тела. Я повисла на нем, слушая его успокаивающую речь. Так бы и задремала в его объятиях, но парк закрывался — пришлось уходить.

Смирнов вызвал такси. Я была уверена, что он предложит поехать к нему, и уже обдумывала свой ответ, но нет — через полчаса я прощалась с Лешей, стоя перед своим домом.

— До завтра! — Он взял в ладони мое лицо и нежно поцеловал в губы. — Спокойной ночи!

— Не свались со своего дивана, когда я тебе ночью буду сниться, Смирнов! — Я шутливо щелкнула его по носу. — Спасибо за прогулку. Пока!

Влетела в квартиру и, не раздеваясь, рухнула на кровать. Впервые за последние несколько недель я спала как убитая.

На экране моего рабочего компа высветилось очередное письмо от замши. Четвертое за сегодня и десятое за последние три дня. Ведьма контролировала каждый мой шаг! Еще и пушила* при любой возможности. Откуда мне знать, что делать, если груз на таможне застрял?!

Вообще, здесь было не так уж и стремно. Офис стильный, чай-кофе-вкусняшки, работает кондей, чисто и уютно. Даже в «аквариуме», то есть в опенспейсе, я ощущала себя вполне комфортно. На меня никто не нападал, все здоровались, но в глаза не смотрели, лишних вопросов не задавали. Меня это устраивало. И главное — зарплата! Слава богам, она должна быть уже скоро! Денег осталось пятнадцать штук. А я вообще ни на что не трачу! Маникюр пришлось самой себе делать! Стремно!

Итак, были три «но», которые серьезно портили мне жизнь в компании. Во-первых, Ирка Горячева. Эта коза готова задницу лизать кому угодно, лишь бы доказать всем, что ее не на помойке нашли. Задолбала за эти дни. Лезла все сама выполнять, а я потом как идиотка перед клиентом выглядела. А косяки и накладки, которые, оказывается, часто бывают, почему-то разруливать приходилось мне! Уже дважды оправдывалась перед инглишами. Хорошо, хоть пока не перед Лоренцо!

Во-вторых, парни. Есть несколько озабоченных идиотов. Я всегда знаю, когда на меня нападают. Я не против: пусть любят, но без претензий — все должны знать свое место. Двух я послала, когда они попытались на днях ко мне подкатить — больше не лезут. Но вот няшка

Берг явно не въезжает, что надо отвалить. Дважды аккуратно ему намекала — решила пока не ссориться с боссом Смирнова. Кто знает, может, и пригодится этот Берг.

Ну а в-третьих, Леша. После нашей прогулки в парке я видела его от силы раза два. Каждый день он чем угодно занят, но только не мной! Мотается постоянно по каким-то складам. Этого я не понимала, но Смирнов бубнил, типа так и надо, это работа. В общем, еще чуть-чуть — и я в нем разочаруюсь.

Я со вздохом поглядела в окно — второй день лил дождь. Влом в такую погоду выходить на обед в кафешку — придется снова тащиться в столовку. Вчера Костик туда дорогу показал, вместе даже в очереди стояли.

— Колосов! — Я обернулась к задроту. — Слушай, пошли обедать, что ли?

Из всего нашего «аквариума» эта «рыбка» была самой безобидной и полезной. Всегда мне помогал, когда я просила.

— И-извините, Александра, но не могу, — прошептал Костик и уткнулся в свой комп.

Ну раз не может — его проблемы. Я пожала плечами и решила идти одна. Смирнова опять сегодня куда-то сослали! Когда спускалась по лестнице, меня нагнал Берг. Олежа был при особом параде (одевался, словно в загс каждый день ходит), но сейчас и впрямь как жених выглядел. Только букета в петлице не хватало.

— Привет, Александра! Пообедаем вместе? — Он встал передо мной, облокотившись на перила.

— Нет. — Я еле сдержалась, чтобы не толкнуть этого клоуна. — Обедаю одна.

— Ты обедаешь со мной, — нагло улыбнулся Берг. Он напоминал Артурчика — такой же самоуверенный недомачо. — Если хочешь узнать, как решать вопросы с таможней. Пойдем, я тебе все расскажу.

Я от раздражения даже губу закусила: вот же гад, знает, чем крыть. Мне и правда не справиться, еще и Ирка отпросилась на полдня...

— Ладно, — кивнула я. — Но если кинешь, прибую.

В столовку я зашла чуть позднее — нужно было ответить на звонок клиента. Берг стоял спиной ко мне в компании трех незнакомых парней.

— ...конечно согласилась. Куда она денется-то?! — Я подошла ближе и встала за кадкой с пальмой. Нутром почуяла, что про меня говорит. — Гонора уже меньше, да и она ж понимает, что тупая, не в состоянии сама даже почту открыть. Все знают, через какое место она к нам попала.

Взрыв смеха. Вот гондоны! Я постаралась запомнить все эти рожи. Отомщу при первом же удобном случае! Это я почту открыть не могу?!

— Слышал, Костян вокруг нее трется, — добавил бородатый уродец. — Даже обедать ее водил.

— Больше не поведет, — заржал Берг. — Я ему объяснил. Кто девушку заказывает, тот ее и танцует.

Я вышла из-за кадки и встала почти вплотную к этой компашке. Меня заметили. Бородач побледнел, смутился и толкнул Олега, который тут же повернулся ко мне лицом.

— Танцор, значит, — без улыбки проронила я и отточенным ударом заехала ему в глаз. Берг взвыл, а я добавила ему коленом между ног. — Танцуй давай!

— Эй... эй... — К нам подлетели какие-то телки, бородатый подхватил Олежу, который задел стол с чистыми приборами. Ложки и ножи с вилками полетели нам под ноги.

— Чокнутая!

— Олег, что случилось?

— Надо охрану позвать.

Я смотрела на этот муравейник и не чувствовала внутри ничего — ни злости, ни раздражения, ни обиды, что меня в очередной раз посчитали тупой шлюхой. Мне плевать на этот сброд, но я никому не позволю себя мешать с дерьмом.

Обедать расхотелось, я повернулась, чтобы уйти, но Берг вцепился мне в плечо.

— Извинись! — Левый глаз Олежи был красным, но еще не заплаыл. — Ты че творишь?

— Руку убрал, пока снова не получил, урод, — процедила я. — Как баба сплетни разводишь.

— Что здесь происходит?

Перед нами возник Смирнов. Уставший, волосы взлохмаченные, в какой-то убогой толстовке. Он внимательно оглядел всех, потом посмотрел на Берга и... молча задвинул меня к себе за спину.

— Лех, ты чего влез? — Олежа приложил к глазу пакет со льдом, который ему сунул в руку бородатый олух. — Не видишь, я разговариваю?

— По работе?

— Личный разговор!

— Если личный, то сначала ко мне. Но лучше к врачу.

— Иди на хрен, Лех! Ты че, ее адвокат, что ли?

Я сама могла справиться с Бергом. Дерьмо, а не мужчина, тут слепому ясно, но было приятно, что Смирнов впрягся за меня. Очень приятно.

— Я не ее адвокат, но мы вместе. Мы с Сашей встречаемся, ясно? И если у тебя остались к ней вопросы, задавай их мне.

* Пушить — (молодежный сленг) давить, надавливать, прессовать, оказывать давление.

Глава 19

От заявления, что я, оказывается, девушка Смирнова, опешили все. Берг даже лед из рук выронил. Такая тишина вокруг образовалась, будто стены рухнули, а все, кто выжил, застыли на месте. Очнулась я, только когда Леша потащил меня за руку к выходу.

— Совсем сдурел? Никогда не буду с тобой встречаться! Даже не надейся!

Я была так зла на Смирнова, что у меня слов не хватало. Пока шли из столовки, я пнула его пару раз от полноты чувств. Пусть скажет спасибо, что на месте не убила!

— Я и не надеюсь, Саш. Но не смог придумать ничего лучшего. Извини.

По тону не заметно, чтобы он о чем-то сожалел.

— Не извиняю! — огрызнулась я. — Теперь еще и слухи пойдут!

О нашей стычке в столовке скоро узнали. В «аквариуме» воцарилась гробовая тишина, едва я туда зашла. Да и плевать — я правильно все сделала. Никому не позволю себя прогнать — ни Артурчику, ни его вшивому клону!

Отвернулась от всех, засунула айподсы в уши и попыталась поработать, но мысли блуждали вокруг Лешиного экспромта.

Его девушка! Придумал тоже. Да мы с ним на разных волнах, даже несмотря на умопомрачительный секс. Если бы не случайность, никогда бы и не встретились. Наверное.

Заставила себя вспомнить его диван на съемной квартире. Нет, такая романтика точно не по мне.

Я так напрягла воображение, что не сразу заметила, как на моем столе появился сэндвич в упаковке. Обернувшись, поймала ускользающий взгляд Костика.

— Спасибо, — кивнула и подкатила к нему на кресле. — Пообедать сегодня не удалось, как — ты знаешь уже.

— Наслышан, — пробормотал задрот. — Жаль, сам не видел. Правда в глаз, да?!. Берг еще то дерьмо, но зря вы так с ним. Лехе теперь кобзда.

— Чего?! — Я удивленно вытаращилась на Колосова. — Да не мо...

И захлопнула рот: черт, ведь Смирнов действительно огребет от своего шефа.

— Олег на вас запал конкретно. — Костик смотрел на меня так, будто я во всем виновата. — Он и Леху поэтому по складам гонял эти дни, знал, что вы знакомы. Так это правда? Вы и Смирнов...

— Ну да, — соврала я. — Почему нет?

Колосов скривил кислую рожу, и я поймала себя на мысли, что перегрызу ему глотку, если он что-то вякнет против. Кто он вообще такой, чтобы меня осуждать?! Костик отвернулся, ссутулился и уткнулся в свои жуткие таблицы на мониторе.

— Эй! Я вопрос задала, — специально повысила голос, чтобы все услышали.

И точно: Колосов поспешно ответил, лишь бы я поскорее от него отвязалась.

— Да мне чего... просто не думал, что такая, как вы, может обратить внимание на таких, как мы с Лехой.

— Как вы с Лехой? — повторила я. — Слушай, ты не пошел со мной обедать из-за Берга, да? Олежа прижал?

Колосов чуть покраснел и опять отвернулся.

— Он родственник одного из акционеров, его даже замша не особо трогает. А мне и так проблем хватает.

— Считай, я за тебя отомстила уроду, — улыбнулась я. — А мой Леша не зассал перед Бергом. Говоришь, вы с ним похожие? Ни хрена. И поэтому я с ним, а не с таким, как ты, Костик. А за бутерброд спасибо.

Колосов явно обиделся. Ну так сам виноват — нечего моего «парня» с собой сравнивать. Я решила, что не буду Смирнова подставлять и рассказывать правду. Пусть он налажал, но ведь меня защитить старался.

Настроение заметно улучшилось, хотя я так и не поняла, как вытащить груз с таможни. Кому-то надо было звонить и какие-то документы досылать. Но кому именно? Я путалась в этих письмах, актах, счетах. Не так я представляла себе работу с клиентами.

Смирнов не звонил, я и не знала, огреб он от Берга или нет. Меня, слава богу, никто не трогал, только косились недобро, когда мимо моего стола проходили.

Вечером я пошла на кухню делать себе кофе.

— А я к вам хотела идти, Александра, — пропела эйчарщица Катя. Сама милота! — У вас завтра с утра нет никаких встреч?

Однако рано я расслабилась.

— Не припомню таких.

Я притворилась, что внимательно выбираю между капучино и эспрессо, но внутренне напряглась. Берг наверняка пожаловался, что я ему в морду дала. Умеешь ты, Саша, везде находить фанатов!

— Завтра на десять утра вас вызвала к себе Лидия Валерьевна. Также на встрече будет директор по персоналу. Это касается того, что произошло сегодня в столовой.

Она мило улыбнулась и поспешила уйти. На душе стало мутно. На замшу мне плевать, да и побоится она меня трогать, но на Леше может отыграться. И не только она.

Про кофе сразу забыла.

— Смирнов, ты там живой? — бодро спросила я, едва услышала в телефоне негромкое «алло». — Берг тебя не уволил?

— Нет, но я занят, Саш. Давай завтра поговорим?

И всю ночь терзаться от неизвестности? С ума он там сошел, что ли?!

— Сегодня!

— Слово «нет» тебе незнакомо? — усмехнулся Смирнов. — Если сегодня, тогда жди.

— Да легко! — согласилась я не подумав.

К шести наш «аквариум» опустел. Я осталась одна, как дура, которой больше всех надо. Сначала облазила все соцсети, почитала новости, сходила за кофе. А через два часа просто сидела и гипнотизировала телефон. До чего докатилась, а? Даже когда замуж за Артурчика собиралась, никогда его не ждала и вовремя ни разу никуда не приходила. Леша мне вообще никто. По-хорошему, надо встать и не париться, что там с ним будет.

Смирнов позвонил в полдесятого, когда я уже готова была лезть на стену.

— Вспомнил наконец? — Я не скрывала дурного настроения, хотя понимала, что сама виновата.

— Разве тебя можно забыть? — устало усмехнулся Леша. — Саш, ты ведь не обедала?

— Нет! И если помру от голодной смерти, виноват будешь ты, Смирнов.

— Не буду. Выходи из офиса, мы едем ужинать.

— Ужинать? Ты меня приглашаешь?

— Не совсем. Я приглашаю тебя на наше первое свидание. Официально.

Сначала я подумала, что Смирнов рофлит*. Какое свидание? Однако Леша и правда ждал меня у выхода. Даже в полутьме было видно, что он очень устал — осунулся, бледный, с мешками под глазами. Совсем не герой моего романа, но так тянет к нему, что даже пофиг на его внешний вид. И ладно, если бы просто жалко стало, как того же задрота Костика, нет — Лешу хотелось обнять, прижаться к нему и вдохнуть в себя аромат мяты. Интересно, почему от него так пахнет?

— Берг тебя как Золушку загрузил, что ли? — Я без спросу запустила ладонь в его волосы и взлохматила их. — По тебе словно стадо слонов пробежало, а ты типа на свидание приглашаешь? Прямо сейчас?

— Ну да. — Смутить этого парня, казалось, было нереально, но я не теряла надежды. — Такси уже подъехало.

— Мне просто интересно, куда ты меня повезешь ужинать. — Я пожала плечами и села в машину. — Только поэтому соглашаюсь, так что губу не раскатывай особо. Что там с Бергом?

— Нормально все, — сухо улыбнулся Смирнов, уселся рядом и закинул руку на подголовник. — Не переживай. Олег, кстати, клянется, что ничего плохого о тебе не говорил. И ребята это подтвердили.

— А ты взял и вот так им поверил? — вспыхнула я. — А я типа дура?

— Не поверил, — вздохнул Леша и обнял меня за плечи. Я еле удержалась, чтобы не уткнуться носом ему в ключицу. Уставший, замученный, но весь мой. — И ты не дура, Саш. Ты можешь вести себя дурашливо, но ты не дура. Понимаешь разницу?

Я кивнула. Ни один мужчина раньше мне такого не говорил.

— Так куда мы едем-то? В ресторан? А в какой? Имей в виду, туда, где меня знают, я не пойду!

— Я это уже понял по парку, — кивнул Леша. — Мы не едем в ресторан. Приехали, кстати.

Я выглянула в окно: ну и где мы? Вышла из машины, напряженно осмотрелась — никаких кафе и ресторанов не было, обычный московский двор со старыми добротными домами.

— Что-то знакомое, — пробормотала я. — Мне кажется, я здесь была.

— Правда?

Смирнов отпустил такси. Я поймала его внимательный взгляд.

— Ну да... знаешь, похожая арка была...

Я сделала несколько шагов. Ощущение, что я вот-вот вспомню нечто важное, меня не отпускало. Ну точно!

— Так я жила здесь! — воскликнула я и обернулась к Леше. — Ну не совсем в этом доме, а в соседнем, если через арку пройти, а потом направо повернуть...

Я облегченно рассмеялась. Моя тревожность сразу улетучилась. Во двор на мопеде въехал курьер в униформе известной сети доставки еды и затормозил рядом со Смирновым.

— Это наш ужин? — догадалась я. — Серьезно? Алекс?! Мы типа на лавочках дешевые бутерброды с колгой разложим?! Глазам не верю!

Оставив Смирнову большой пакет, курьер поспешил ретироваться.

— Я уже хочу домой! Я, может, и рада была бы вернуться в детство, но на улице ни черта не видно. И вообще, стремно тут.

— Идем! — Леша будто не слышал моей истерики, взял за руку и повел к какому-то подъезду. — Ты знала, что в Москве есть крыши с открытым доступом?

— Это ты про свою крышу, которая уехала? — вырвалось у меня. — Не пойду я никуда!

— Саш. — Леша остановился и обнял меня за плечи. — Дай мне шанс. Один. Если тебе не понравится, мы тут же уйдем.

Я смотрела в его зеленые глаза, вдыхала прохладный вечерний воздух. Пахло свежестью, листвой и... катастрофой. Вот сейчас надо было все оборвать, развернуться и уйти. На кой он тебе сдался, Саша, если даже на нормальное свидание не смог пригласить?! Все равно ничего не получится с ним, а для легкого романчика он тебе слишком нравится. Беги, Сашка, беги от него!

— Ладно, пошли. Я хорошая сегодня.

И глупая!

Леша улыбнулся почти с детской радостью.

— Ты не пожалеешь! Идем!

Да я уже пожалела!

Мы прошли в подъезд, Леша кивнул консьержке, которая молча проводила нас недобрым взглядом.

— Часто здесь бываешь? — спросила я, когда после лифта мы поднимались по лестнице на крышу. — Жутковато здесь.

— Дай руку. — Леша помог мне выбраться наверх.

В лицо ударил свежий воздух, я сделала пару шагов и ахнула:

— Ну ничего себе! — Передо мной мерцали тысячи огней центра города. Я раскинула руки и задрала голову. — Ты посмотри, сколько звезд! Странно, что снизу их не видно!

— Пойдем сядем, — негромко произнес Леша. — Здесь есть места.

На крыше кое-где горел приглушенный свет. Я пригляделась и обнаружила еще людей. Кто-то сидел прямо на крыше, кто-то на скамейках или стульях.

— Обалдеть... Леш, я и не знала, что тут... — Я запнулась, схватила Смирнова за рукав. — Глянь туда, вниз, шестой этаж, два окна справа горят! Это же наша бывшая квартира...

Я так и застыла, жадно глядя на эти окна — они ярко светились в темноте. Я смогла даже рассмотреть шторы. На меня нахлынули воспоминания. Вот мы с мамой гуляем во дворе, на мне сиреневая кофточка и белые сандалии... Как мама рассказывала мне сказку, и я засыпала, но просыпалась от того, что родители ругались.

— Смирнов, я тебя ненавижу! Это официально!

— Не понял! — донесся из-за спины напряженный голос Леша. — Что не так? Тебе же вроде понравилось.

— Сейчас разревусь как психичка какая-то! — У меня и правда глаза были на мокром месте. — Я здесь не была лет пятнадцать. Мы переехали отсюда, когда мне было семь, и... столько всего случилось в этой квартире, в этом дворе...

— Иди-ка сюда. — Меня усадили на какой-то выступ. — Предаваться воспоминаниям лучше на сытый желудок.

Я принялась и чуть не застонала. Рот мгновенно наполнился слюной.

— Шашлык? И ты молчал? Давай сюда немедленно!

Какая же я голодная! Детские терзания вылетели из головы, красоты неба и города тоже. Я ела и ела — вкуснейшее мягкое мясо просто таяло во рту.

— Есть еще зелень, лук и лепешка из тандыра. Дать? — Смирнов не сводил глаз с моих пальцев, которые я только что облизала.

— Давай! — кивнула я. — Еще мясо есть? Ты, кстати, прощен.

Я блаженно прислонилась к плечу Смирнова. Господи, хорошо-то как!

— Ну как? Сытая? — заботливо поинтересовался Леша.

— Ты очень милый, — вздохнула я. — Твоей будущей жене очень повезет. Но наверняка она окажется какой-нибудь стервой.

— С чего это?

Смирнов явно был со мной не согласен, пришлось объяснять:

— Всем хорошим мужчинам достаются дурные телки. Закон природы! Хотя часто и два «минуса» живут под одной крышей, и это хана всем. — Я не отрывала взгляда от ярких окон нашей бывшей квартиры. — Я про родителей своих, если ты не понял!

— Расскажи.

— Папа приходил домой не каждый день, но всякий раз с подарком для меня. Я радовалась и не понимала, почему мама с ним не разговаривает.

— Какой ты была маленькой? — после недолгого молчания спросил Леша.

— Вредной, капризной. — Меня потянуло на откровенность. — У меня было все, но в семь лет я уже чувствовала, что это не навсегда. Что однажды все отнимут. Так и случилось. Гнала от себя эти мысли, себе не признавалась, но в глубине души...

— Ты о чем? — Леша осторожно прижал меня к себе. — Что отнимут?

— Все, мою привычную жизнь. Я проклята. Seriously тебе говорю. Чего ты ржешь надо мной?!

Я оттолкнула Смирнова — душу ему, понимаешь, тут вывернула, а он в голос смеется.

— Саш, проклятий не существует!

— Говорю тебе: меня проклинали из-за одного белобрысого придурка! Не хочешь — не верь. Вообще закрыли тему. Но если его встречу, придушу. Вся жизнь коту под хвост!

— Прости, не хотел тебя обидеть, — обескураженно пробормотал Смирнов. — Не знал, что тут целая драма...

— Говорю тебе, проехали! — Я нетерпеливо оборвала Лешу и прижалась щекой к его плечу. Через секунду меня снова обняли. — Спасибо, что привел меня сюда. Я была здесь счастлива с родителями.

Мы сидели обнявшись, болтали о пустяках. Постепенно гас свет в окнах домов. Становилось все холоднее, но я отказывалась уходить с крыши. Мы пили чай, который тоже принес Леша, и грели друг другу руки.

Я смотрела на звезды, тлеющие огоньки многоэтажек и думала о том, что сегодня — мой лучший вечер за много-много месяцев. И уж точно самое лучшее свидание за всю жизнь.

* Рофл — это русская версия английской сленговой аббревиатуры ROFL, которая расшифровывается как Rolling On the Floor Laughing. В переводе на русский язык эта фраза означает «катаюсь по полу от смеха». Рофлить — это лексически изгаляться или злостно подшучивать над человеком или ситуацией, связанной с несколькими людьми.

Глава 20

Такси медленно ползло по забитому машинами Арбату. Даже после полуночи в центре города был жесткий трафик.

Саша тихонько дремала, доверчиво положив голову на плечо Смирнову. День выдался сложным, и Алексей сам был готов отключиться, но он считал своим долгом оберегать сон Дашевской. Леша никак не мог на нее наглядеться. Чем дольше он смотрел на нежный тонкий профиль, тем больше убеждался, что не встречал в жизни такой красивой женщины. Саша была идеальна, даже ее дурной характер перестал казаться Смирнову недостатком. А прямолинейную — порой и откровенно хамскую — манеру выражаться Алексей находил и вовсе очаровательной.

Смирнов влип по самые уши. Попытки Берга держать стажера на расстоянии от Саши не приносили тому нужного результата. Разве что Алексей еще сильнее скучал по своей взбалмошной красавице.

Саша как магнитом притягивала его к себе. Жаль, что не только его. Ревнивцем и тем более собственником Смирнов никогда не был, однако теперь он крепко в этом усомнился. Ревностью и были продиктованы его «откровения» сегодня в офисе. Конечно, он мог придумать что-нибудь другое, разрядить обстановку или просто увести Сашу из столовой, не заявляя всем, что они вместе. Мог, но не стал этого делать.

О последствиях Алексей не подумал, а они не заставили себя долго ждать. Сначала претензии к его работе, а потом и крайне неприятный разговор с Олегом, который намекнул, что дни стажера в Москве сочтены. И ему крайне повезет, если его отправят обратно в Рязань, а не оставят безработным. Алексей не считал эти угрозы пустыми, но они его волн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.